

**Джон Р. У. Стотт**

**ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ  
К ТИМОФЕЮ**

## ОГЛАВЛЕНИЕ

|                                                          |    |
|----------------------------------------------------------|----|
| ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА .....                                 | 3  |
| ВВЕДЕНИЕ .....                                           | 4  |
| Глава 1. Призыв хранить Евангелие .....                  | 9  |
| Глава 2. Призыв терпеть все страдания за Евангелие ..... | 22 |
| Глава 3. Призыв твердо держаться Евангелия .....         | 40 |
| Глава 4. Призыв проповедовать Евангелие .....            | 54 |

## ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Последние пять лет я прожил, полностью погрузившись во Второе послание Павла к Тимофею. В воображении я как бы незримо находился рядом с Тимофеем, вслушиваясь в слова последнего призыва стареющего апостола и пытаюсь постичь всю их глубину. Своими впечатлениями я делился и с другими людьми: осенью 1967 года с прихожанами Церкви Всех Душ в Лондоне; в декабре 1967 года с участниками городской миссионерской конференции; с участниками съезда в Кесвике в 1969 году; с многочисленными группами священников в Америке, Уэльсе, Ирландии, Новой Зеландии, Австралии и Сингапуре в разные годы; а также с некоторыми епископами англиканской церкви накануне съезда в Ламбефе 1968 года. Эти беседы укрепили во мне уверенность в том, что послания апостола необычайно актуальны сегодня. Особенно важно помнить о них молодым руководителям христианских церквей. Наша эпоха отличается полной неразберихой (порой вплоть до отступничества), и призыв апостола быть сильными, смелыми и стойкими обращен не только к Тимофею, но и к нам.

Для меня весь смысл послания заключен в двух совсем коротких словах *su de* (А ты) [1], которые повторяются четыре раза. С них начинается призыв к Тимофею не терять индивидуальности, не поддаваться давлению общественного мнения и не подстраиваться под бытующие настроения, но быть твердым в своей вере и в стремлении к праведности. К этому призывает нас Бог. Я считаю, что в наше время подобное мужество столь же необходимо всем христианам.

Выражаю самую теплую благодарность моей секретарше, Фрэнсис Уайтхед, за ее энтузиазм и преданность работе в течение последних семнадцати лет. Полагаю, что эта рукопись запомнилась ей особо хотя бы потому, что стала косвенной причиной несчастного случая, в результате которого у Фрэнсис оказалась вывихнута нога!

*Дж. Р. У. Стотт*

## ВВЕДЕНИЕ

Епископ Хэндли Моул признавался, что ему ни разу не удавалось прочитать Второе послание Павла к Тимофею и «остаться равнодушным» [2]. Действительно, обращение Павла звучит проникновенно. Стоит лишь представить апостола, томящегося в мрачной, сырой темнице в Риме. Для него существует лишь один способ выбраться оттуда – это смерть. Его апостольский труд к этому времени завершился. Он может смело сказать: Мои ристалища уже позади. Теперь его единственная цель – не допустить, чтобы христианская вера бесследно исчезла после его ухода; своим последним долгом он считает необходимость передать эту чистую, непорочную веру грядущим поколениям. В этом весь смысл его Послания к Тимофею. Тимофей должен любой ценой сохранить полученные знания и передать верным людям, которые были бы способны и других научить (2:2).

Чтобы в полной мере оценить смысл послания и силу его воздействия, следует обратить особое внимание на четыре важных момента, связанных с его написанием.

### 1. Это послание действительно написано Павлом

Ранняя церковь никогда не ставила под сомнение подлинность трех Пасторских посланий. Первые ссылки на них встречаются в коринфском послании Климента Римского, датированном 95 годом н. э., в посланиях Игнатия и Поликарпа, написанных в первые десятилетия второго века, и, конечно, в работах Иринея, датируемых последними годами того же столетия. В каноне Муратория [3], появившемся около 200 года н. э., авторство всех трех Посланий приписывается апостолу Павлу Единственным исключением стал канон еретика Маркиона, отлученного от Римской церкви в 144 году н. э., в котором он отверг эти (и другие) послания Нового Завета. В четвертом столетии Евсевий считал, что обнаружено четырнадцать посланий Павла, подлинность которых не вызывает сомнений; в качестве четырнадцатого он включает Послание к Евреям, хотя некоторые исследователи (добавляет он) считают, что послание это написано не Павлом [4].

Подобное отношение к подлинности Пасторских посланий сохранялось вплоть до 1807 года, когда Шлейермахер отказался признать, что автором Первого послания к Тимофею был апостол Павел, а в 1835 году то же самое сделал Ф. С. Бауэр: он усомнился в подлинности Второго послания к Тимофею и Послания к Титу. С тех самых пор ученые в этом споре разбились на два лагеря: одни обрушиваются на Пасторские послания с мощной критикой, другие горячо их защищают. О взглядах первых можно узнать подробнее, обратившись к работе П. Н. Харрисона *Проблема Пасторских посланий* (1921), а тщательно проработанные аргументы в пользу авторства Павла можно найти в комментариях Уильяма Хендриксена [5] и Дональда Гатри [6]. В данной работе предмет этого спора рассмотрен лишь в общих чертах.

Ключом к пониманию проблемы должно служить то, что в первых стихах всех трех посланий их автор четко и торжественно называет себя апостолом Павлом. К тому же он упоминает о том, что прежде был хулитель и гонитель и обидчик христиан (1 Тим. 1:12-17), что по славному благовестию блаженного Бога был поставлен проповедником и Апостолом (1 Тим. 1:11; 2:7; 2 Тим. 1:11) и пострадал за Христа (например, 2 Тим. 1:12; 2:9,10; 3:10,11). Кроме того, индивидуальность апостола проявляется в этих посланиях очень ярко. Хэндли Моул писал о Втором послании к Тимофею: В каждой фразе послания ощущается *личность*. А ни один человек, даже того же возраста, подделывая текст, не смог бы подделать индивидуальность [7]. Именно поэтому даже те, кто оспаривает авторство Павла, допускают, что в текст все же включены подлинные фрагменты, написанные апостолом.

Те, кто подвергает сомнению авторство Павла, приводят в первую очередь доказательства *исторического* характера. Акцентируется внимание на выдержках из посланий, где упоминаются посещения Павлом Ефеса и Македонии (1 Тим. 1:3), Крита и Никополя (Тит. 1:5; 3:12), Рима, Троады и Милиты (2 Тим. 1:17; 4:13, 20). Далее указывается, что это противоречит записям Луки в Деяниях, где он описывает путешествия апостола.

Следовательно, автор или полностью сфабриковал маршрут или, в лучшем случае, описал подлинные визиты, но подтасовал даты. Но если апостол, освободившись из заключения в Риме, возобновил свои походы (как он сам рассчитывал и как утверждает традиция) вплоть до самого ареста, то события развивались в ином порядке (в чем мы вскоре убедимся). В этом случае нет никаких оснований обвинять автора в подтасовке. Критики, оспаривающие авторство Павла, приводят также аргумент *литературного* характера. Они утверждают, что Пасторские послания отличаются от остальных десяти посланий (и даже от всего Нового Завета, по утверждению некоторых), приписываемых Павлу, по своему стилю и языку. Они пытаются выделить характерные выражения, которые Павел употребляет в десяти посланиях и которые в Пасторских посланиях отсутствуют. Однако в Пасторских посланиях личность Павла проявляется попрежнему ярко и в стиле, и в языке. А различия вполне можно объяснить иным временем, иной ситуацией и иной темой. Великие души неповторимы, пишет Е. К. Симпсон [8].

Третий, *богословский* аргумент встречается в различных формах. Одни утверждают, что в ранних посланиях Павла о Боге (Отец, Сын и Дух Святой) и об идеях благодати, веры, спасения и дел говорится несколько иначе. Подлинность же Пасторских посланий вызывает сомнения. Но эти сомнения напрасны: Пасторские послания не повторяют, а развивают тему Бога нашего Спасителя. Ради искупления грехов наших Он допустил смерть и воскресение Своего Сына. Он и сейчас дарует нам милость Своего прощения и преображения Духом Святым, чтобы наша жизнь стала добродетельной. Другие критики считают, что ересь, с которой спорит Павел в Пасторских посланиях и основными чертами которой являются отрицание воскресения, тяга к аскетизму, басни и родословию бесконечные, не что иное как развитый гностицизм второго столетия. Возможно даже, гностицизм Маркиона. Однако здесь не принимается во внимание, что несколько раньше Павел выступал против ереси колоссянской, схожей с *иудейской* (например, Тит. 1:10,14; 3:9; 1 Тим. 1:311). Четвертый аргумент можно назвать *церковным*. Он состоит в том, что в Пасторских посланиях упоминаются церковные структуры, похожие на церковные структуры второго столетия, даже на монархический епископат, на который ссылается в своих записях епископ Игнатий Антиохийский. Некоторые критики находят атмосферу Пасторских посланий слишком церковной для Павла. Эрнст Касман [9], например, цитирует заявление Мартина Дибелиуса о том, что Пасторские послания знаменуют собой начало проникновения буржуазного мировоззрения в церковь. Сам он также не верит в подлинность посланий, центральной богословской темой которых стала церковь, Евангелие ставится превыше всего, а образ Павла почти растворился в церковном благочестии [10]. Нельзя считать объективным подобное суждение, так как уже в самых ранних своих посланиях Павел подчеркивает высокое предназначение церкви и христианского служения. А Лука рассказывает, что Павел посвящал в духовный сан старейшин каждой церкви и делал это, начиная с первого своего миссионерского похода (Деян. 14:23). Вполне логично, что и в Пасторских посланиях он дает указания, как выбирать церковных руководителей, кого на какие должности назначать, как проводить богослужения и сохранять вероучение. Бесспорно, что он пишет о той же церкви и тех же богослужениях, что и в предыдущих посланиях. Но ни о монархическом епископате, ни о тройной церковной иерархии там не говорится, потому что епископы и старейшины те же самые люди.

После тщательного изучения всех четырех аргументов (исторического, литературного, богословского и церковного), которые приводятся противниками авторства Павла, многие ученые сочли их недостаточными, чтобы опровергнуть как внешние, так и внутренние доказательства, подтверждающие подлинность писем апостола Павла к Тимофею и Титу.

## **2. Павел написал это послание из тюрьмы в Риме**

Павел называет себя узником Его (1:8), то есть Христа. Его второе тюремное заключение в Риме абсолютно отличалось от первого, когда он мог радоваться относительной свободе и удобствам, потому что хотя и жил под стражей, но на своем

иждивении в гостинице, пусть даже и с воином, стерегущим его. Именно тогда, как сказано в конце книги Деяний, Лука покидает его. Как раз в тот момент Павлу кажется, что его вот вот освободят. Его же, напротив, заточили в мрачную подземную темницу с дырой в потолке для света и воздуха [11]. Принято считать, что это была мамертинская тюрьма. Может быть. Но где бы ни находился Павел на самом деле, Онисифору пришлось разыскивать его с великим тщанием, прежде чем удалось обнаружить местонахождение апостола (1:17). Апостол был, конечно, в узах (1:16), как злодей (2:9). К тому же одиночество, скука тюремной жизни и холод причиняли ему мучительные страдания (4:913). Предварительное слушание его дела уже произошло (4:16,17). Теперь он ожидал окончательного судебного разбирательства и не надеялся на оправдание. Смерть казалась ему неминуемой (4:68). Как же все это произошло?

Вероятно, освободившись после своего первого заключения (домашний арест в Риме, описанный в конце Деяний), Павел снова предпринял поход с миссией проповедования [12]. Он отправился на Крит, где оставил Тита (Тит. 1:5), а потом в Ефес, где его ждал Тимофей (1 Тим. 1:3,4). Возможно, он собирался добраться до Колосс, чтобы увидеться с Филимоном (Фил. 22), и, конечно, побывал в Македонии (1 Тим. 1:3). Далее он хотел отправиться в Филиппы (Флп. 2:24). В Македонии было написано его Первое послание к Тимофею в Ефес и Послание к Титу на Крит. В последнем он сообщил о своем намерении провести зиму в Никополе (Тит. 3:12), небольшом городке на западном (адриатическом) побережье Греции. Павел настаивал, чтобы Тит присоединился там к нему. Скорее всего все так и произошло. Апостол хотел осуществить свою мечту донести Евангелие до Испании (Рим. 15:24,28), но понимал, что нужно торопиться, и планировал отплыть туда следующей весной. Климент Римский в своем известном Послании к Коринфянам (глава 5) сообщал, что Павел дошел до самых западных границ. Повидимому, он имел в виду не только Италию, но также Галлию, Испанию и даже Британию, как считают некоторые исследователи.

Можно допустить, что Павел сдержал обещание и посетил Тимофея в Ефесе (1 Тим. 3:14,15). Оттуда апостол отправился в ближайший порт Милиту, где оставил больного Трофима (2 Тим. 4:20), в Троаду (порт, откуда он предполагал отплыть в Европу), где останавливался у Карпа (2 Тим. 4:13), затем в Коринф, где расстался с Ерастом (2 Тим. 4:20; ср. Рим. 16:23), и далее в Рим. В пути его, должно быть, и арестовали снова. Если это произошло в Троаде, то становится понятным, почему он не смог забрать свои личные вещи (фелонь (плащ) и несколько книг) и вынужден был оставить их в доме Карпа. Может быть, арест случился уже в Риме? Этого мы не знаем. Точно известно лишь то, что он снова был арестован и заключен в темницу, где на этот раз ему пришлось терпеть огромные лишения. Никакой возможности спастись бегством у него не было. В это время усилилось преследование христиан Нероном (64 г. н. э.). Принято считать, что Павел был приговорен к смерти и обезглавлен (как поступали с римскими гражданами) на Остианской дороге, находившейся примерно в трех милях от города. Цитируя Дионисия из Коринфа, Евсевий сообщает, что Павел и Петр были казнены одновременно, хотя Павел был обезглавлен, а Петр (по его собственной просьбе) распят вниз головой [13].

Во время второго сурового тюремного заключения, незадолго до смерти, Павел написал и отправил Второе послание к Тимофею. Мрачная тень предчувствия скорой казни сквозит между строк. Это было не просто прочувствованное личное послание к молодому другу Тимофею, но также изъявление последней воли и прощального завета церкви.

### **3. Тимофей был не подготовлен к роли христианского лидера, в которой оказался в силу сложившихся обстоятельств**

Тимофей принял христианство в своем родном городе Листре. С тех пор, в течение пятнадцати лет, он был верным соратником Павла. Он сопровождал его во втором и третьем миссионерских походах, во время которых апостол неоднократно посылал его как свое доверенное лицо с различными особыми поручениями, например, в Фессалоники и Коринф (1 Фес. 3:2; 1 Кор. 4:17). Потом он отправился с Павлом в Иерусалим (Деян. 20:15) и, возможно, в опасное путешествие в Рим. Во всяком случае, Тимофей безусловно находился в

Риме во время первого заключения Павла, поскольку апостол упоминал его имя наряду со своим собственным, когда писал оттуда Послания к Филимону, к Филиппийцам и Колоссянам (Фил 1; Флп. 1:1; 2:1924; Кол. 1:1).

Павел называл Тимофея своим возлюбленным и верным в Господе сыном (1 Кор. 4:17), потому что сам привел его ко Христу. Апостол доверял Тимофею как сотруднику (Рим. 16:21), брату и служителю Божию в благовествовании Христовом (1 Фес. 3:2). Неустанная забота Тимофея о благополучии церкви была искренней, а верность, с которой он служил апостолу, поистине сыновней. Павел даже сказал о нем: я не имею никого равно усердного (Флп. 2:2022). Тимофей был единственным из всех товарищей Павла, кого апостол удостоил такой оценки. Поэтому, освободившись после первого заключения, именно Тимофея Павел послал в Ефес в качестве признанного руководителя церкви и даже видел в нем будущего епископа. Тимофей должен был вести борьбу с еретиками, досаждающими тамошней церкви, проводить богослужения, выбирать старейшин для посвящения в духовный сан, оказывать духовную поддержку вдовам, проповедовать апостольское учение и веру со всеми вытекающими отсюда моральными обязательствами (см. Первое послание к Тимофею, где перечислены обязанности руководителя церкви). А теперь Тимофей оказался близок к тому, чтобы принять на свои плечи еще более тяжкую ношу. Поскольку смерть уже дышала Павлу в затылок, сохранить учение апостола в неприкосновенности также предстояло Тимофею. А между тем были причины, по которым он безнадежно не годился для того, чтобы принять на себя тяжкий груз обязанностей руководителя церкви.

Во-первых, Тимофей был сравнительно молод. Павел внушает ему в Первом послании: Никто да не пренебрегает *юностью* твоею (1 Тим. 4:12). А во Втором послании предостерегает: *Юношеских* похотей убегай (2 Тим. 2:22). Его точный возраст неизвестен. Если он начал свою миссионерскую деятельность лет в двадцать, то к моменту ареста Павла ему было около тридцати пяти лет. В те времена это считалось юностью, поскольку у греков и римлян существовали только два признанных стандарта возраста, соответственно *neos* и *geron*, *juvenis* и *senex*, и первый из них включал в себя взрослых людей в расцвете сил и воинов призывного возраста до сорока лет [14]. С учетом сказанного, тридцать пять лет, конечно, достаточно юный возраст для руководителя церкви, которым предстояло стать Тимофею.

Во-вторых, Тимофей был человеком болезненным. В своем Первом послании апостол упоминает о его частых недугах, не называя их. Он даже советует Тимофею: пей не одну воду, но употребляй немного вина, ради желудка твоего (1 Тим. 5:23).

В-третьих, Тимофей был от природы робок и застенчив. В наше время психологи охарактеризовали бы его как интроверта. Трудные задачи пугали его, и Павел постарался подготовить коринфян к приходу своего посланника: Если же придет к вам Тимофей, смотрите, чтобы он был у вас безопасен. И дальше: никто не пренебрегай его (1 Кор. 16:10,11). Во Втором послании, обращенном к самому Тимофею, апостол наставляет его переносить страдания, как добрый воин Иисуса Христа, исполнять служение свое, ничего не боясь и не стыдясь, ибо дал нам Бог духа не боязни, но силы и любви (например, 2 Тим. 1:7,8; 2:1,3; 3:12; 4:5). Павлу были известны слабые стороны характера Тимофея, поэтому он считал подобные увещания необходимыми. Он не мог забыть, как плакал Тимофей, когда они расставались. Файебайрн писал, что Тимофей был склонен не столько руководить, сколько подчиняться [15].

И вот юный годами, слабый физически, застенчивый по характеру Тимофей был тем не менее призван к исполнению очень нелегких обязанностей в церкви Божьей. Подобно Моисею, Иеремии и множеству других до него, он не был готов к величайшей ответственности, возложенной на его плечи. И в наше время возможна подобная ситуация. Наставление Павла можно считать наставлением всем, кто тоже молод, слаб здоровьем и робок, но стоит перед необходимостью руководить другими по воле Божьей.

#### **4. Когда Павел писал Тимофею, он больше всего был озабочен судьбой благовествования и истины, открытой и врученной ему Богом**

В течение тридцати лет апостол Павел проповедовал Евангелие, основывал церкви, объединял людей вокруг них, защищал истину и был наставником для христиан. И когда его деятельность подошла к завершению и смерть вскоре ожидала его, он с полным правом мог сказать о себе: Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил (2 Тим. 4:7).

Но что ожидало христианство дальше, с уходом Павла? Император Нерон был охвачен идеей пресечения деятельности всех тайных обществ и к тому же не понимал самой природы христианской церкви. Казалось, он задался целью полностью разрушить ее. Появилось много еретиков. Например, почти все Асийские оставили апостола, отступившись от его учения (2 Тим. 1:15). Епископ Моул счел возможным, описывая состояние дел в то время, высказаться довольно резко: Христианство выражаясь разговорным языком, трепетало, находясь на грани полного уничтожения [16]. Вопрос, кто продолжит борьбу после его смерти, неотступно терзает Павла, закованного в кандалы, и он задает его сам себе в этом послании. Уже в Первом послании он пишет: О Тимофей! храни преданное тебе (1 Тим. 6:20). И чем существеннее ухудшается ситуация, тем настойчивее становится апостольский призыв.

Он напоминает Тимофею, что драгоценное Евангелие теперь вручается ему и подошла его очередь взять на себя всю ответственность, проповедовать истину, объяснять ее людям, защищать от нападок и подтасовок, а также обеспечить передачу Благой вести грядущим поколениям в неискаженном виде. Это основная забота Павла, поэтому он возвращается к ней или одному из ее аспектов в каждой главе. Действительно, смысл Второго послания сводился к четырем призывам:

Глава 1. Призыв хранить Евангелие.

*«Храни добрый залог Духом Святым, живущим в нас» (1:14).*

Глава 2. Призыв терпеть все страдания за Евангелие.

*«...Переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа. <...> Помни (Господа) Иисуса Христа... по благовествованию моему, за которое я страдаю даже до уз, как злодей» (2:3,8,9).*

Глава 3. Призыв твердо держаться Евангелия.

*«Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь. А ты пребывай в том, чему научен, и что тебе вверено...» (3:13,14).*

Глава 4. Призыв проповедовать Евангелие.

*«...Заклинаю тебя пред Богом и Господом (нашим) Иисусом Христом...: Проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещавай со всяким долготерпением и назиданием» (4:1,2).*

Современной церкви следует обратить особое внимание на содержание и смысл Второго послания к Тимофею. Сейчас многие христиане и церкви недостаточно твердо придерживаются заветов Евангелия и не считают изучение его обязательным. Это послание необходимо знать новому поколению христианских лидеров, перед которыми стоит нелегкая задача проповедовать Евангелие, страдать за него, если понадобится, и без искажений передать великое «знание» следующему поколению.

## Глава 1. Призыв хранить Евангелие

Апостол начинает свое послание с обычного приветствия (1,2), выражения благодарности (35) и увещаний (68). А затем переходит к основной теме этой главы призыву к Тимофею хранить добрый залог (стихи 814), не стыдясь свидетельства Господа нашего Иисуса Христа. Во вступительной части послания перед нами как живые предстают Павел и Тимофей автор письма и тот, кому оно было адресовано. И особенно важно, что мы узнаем, как именно каждый из них достиг своего нынешнего духовного состояния. Эти стихи помогают понять суть провидения Божьего, узнать, как Бог лепит из людей то, что считает нужным.

### 1. Павел, волею Божиею Апостол Иисуса Христа (стих 1)

*1 Павел, волею Божиею Апостол Иисуса Христа, по обетованию жизни во Христе Иисусе.*

Называя себя Апостолом Иисуса Христа, Павел делает очень важное заявление. Фактически он приравнивает себя к тем двенадцати, которых Иисус избрал из большой группы Своих учеников и которым дал особое звание апостолы (Лк. 6:13), намереваясь послать их с миссией представлять Его и учить во имя Его. А чтобы подготовить апостолов к выполнению этой задачи должным образом, Он поставил их, чтобы с Ним были (Мк. 3:14). Таким образом, апостолы получили уникальную возможность слышать Его слова и видеть Его дела, чтобы впоследствии свидетельствовать обо всем, что они видели и слышали (Ин. 15:27). Иисус пообещал им совершенно выдающуюся помощь со стороны Духа Святого, который научит их всему, напомним обо всем и наставит на всякую истину (Ин. 14:25,26; 16:12,13). Павел заявляет, что именно к этой группе избранных Бог потом присоединил и его. Господь явился ему на дороге в Дамаск, и то, что произошло там, нельзя назвать просто беседой, потому что Павел получил те же знания, что и апостолы, а также был призван свидетельствовать о Воскресении Христовом (Деян. 1:2126; 1 Кор. 9:1; 15:8,9). Христос сказал ему: Я для того и явился тебе, чтобы поставить тебя служителем и свидетелем того, что ты видел и что Я открою тебе, избавляя тебя от народа Иудейского и от язычников, к которым Я теперь посылаю тебя, открыть глаза им (Деян. 26:1618). Если перевести буквально слова Господа посылаю тебя как *ego apostello se*, то есть назначаю тебя Апостолом, то вся фраза будет звучать так: Назначаю тебя Апостолом и посылаю к язычникам (ср. Рим. 11:13; Тал. 1:15,16; 2:9).

Мог ли Павел забыть об этом великом поручении, данном ему? Он всегда отстаивал тот факт, что был уполномочен стать апостолом, чтобы нести слово Божье. Клеветникам он отвечал, что получил свое апостольство не от людей, а от Христа (напр., Гал. 1:1,11,12). Даже в момент написания послания, униженный людьми и ожидающий императорского решения, он не был обычным узником, но привилегированным апостолом Иисуса Христа, Царя царей.

Павел указывает Тимофею на первопричину и цель своего апостольства. Первопричиной была воля Божия. Этими же словами, *dia thelematos theou*, Павел начинает оба Послания к Коринфянам и Послания к Ефессянам и к Колоссянам, написанные в тюрьме. Фактически в девяти из тринадцати посланий, включая самое первое (галатам) и последнее (Тимофею), он упоминает о воле, об избрании, о повелении Бога, благодаря которым стал апостолом. Павел был убежден, что звание апостола вручено ему не церковью и не людьми. Оно не было присвоено им самовольно. Напротив, свое апостольство он получил от Всемогущего Бога через Иисуса Христа.

Цель его апостольства обетование жизни во Христе Иисусе. Иначе говоря, он должен был выразить словами, а потом распространить Благовую весть. Евангелие действительно несет погибающим грешникам Благовую весть о том, что Бог обещал им вечную жизнь во Христе Иисусе. Знаменательно то, что, даже глядя смерти в лицо, апостол видит свою

целью обетование жизни. И это так. Евангелие предлагает людям подлинную вечную жизнь во Христе Иисусе и здесь, и в будущем. Оно возвещает, что Сам Иисус это жизнь (Ин. 14:6), ибо Он разрушил смерть и явил жизнь через благовестие (2 Тим. 1:10).

Евангелие не просто предлагает жизнь; оно твердо обещает жизнь всем, кто во Христе: Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь (1 Ин. 5:12). Действительно, вся Библия это Божественное обещание жизни, начиная от первого упоминания о дереве жизни в Бытии 3 и кончая последней главой Откровения, где говорится о том, как спасенные Богом люди будут вкушать от дерева жизни и пить воду жизни даром. Вечная жизнь это дар, который обещал неизменный в слове Бог прежде вековых времен. Но известно об этом Божественном даре стало только благодаря Евангелию (ср. стихи 9,10; Тит. 1:2,3; Рим. 1:1,2).

Итак, Павел предстает перед нами как апостол Христа Иисуса. Свое апостольство он получил по воле Божьей и для того, чтобы по обетованию жизни во Христе Иисусе нести людям Благоую весть.

## **2. Тимофей, возлюбленный сын (стихи 2-8)**

*2 Тимофею, возлюбленному сыну: благодать, милость, мир от Бога Отца и Христа Иисуса, Господа нашего. 3 Благодарю Бога, Которому служу от прародителей с чистою совестью, что непрестанно воспоминаю о тебе в молитвах моих днем и ночью, 4 И желаю видеть тебя, воспоминаю о слезах твоих, дабы мне исполниться радости, 5 Приводя на память нелицемерную веру твою, которая прежде обитала в бабке твоей Лоиде и матери твоей Евнике; уверен, что она и в тебе. 6 По сей причине напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе чрез мое рукоположение; 7 Ибо дал нам Бог духа не боязни, но силы и любви и целомудрия. 8 Итак не стыдись свидетельства Господа нашего Иисуса Христа, ни меня, узника Его; но страдай с благовестием (Христовым) силою Бога.*

Обращение Тимофея к Богу свершилось через Павла, поэтому апостол называет его возлюбленным сыном. А в другом послании даже возлюбленным и верным в Господе сыном (1 Кор. 4:17). Коринфян в своем послании Павел также называет возлюбленные дети мои, ибо, как он указывает дальше, я родил вас во Христе Иисусе благовествованием (1 Кор. 4:14, 15). Можно допустить, что, когда Павел во время своего первого миссионерского похода посетил Листру, где они с Варнавой благовествовали (Деян. 14:6,7), Тимофей слышал их проповеди и глубоко проникся духом Евангелия. Через несколько лет Павел во второй раз посетил Листру с той же целью и нашел там ученика, значительно продвинувшегося в христианской вере, именем Тимофей, о котором свидетельствовали братия, находившиеся в Листре и Икони (Деян. 16:1,2).

В обоих посланиях Павел желает своему возлюбленному сыну благодати, мира и милости. Эти слова нельзя считать простым знаком вежливости, ибо они несут в себе глубокий богословский смысл. Они говорят о жалкой греховности человека и о великой любви Господа к нему. Благодать это доброта Божья по отношению к недостойным, а милость нужна тем, кто настолько слаб и беспомощен, что не может помочь себе сам. В одной притче Иисус рассказывает о добром самаритянине, который помог несчастной жертве разбойников, оказав этому человеку милость; в другой притче царь проявил милость по отношению к рабу, простив ему долг (Лк. 10:37; Мф. 18:33). В Первом послании Павел рассказывает Тимофею, что был он хулитель и гонитель и обидчик христиан, но был помилован, несмотря на эти прегрешения (1 Тим. 1:13,16). Пожелание мира это прежде всего примирение с собой, восстановление внутренней гармонии. Итак, три дара Божьей любви (благодать грешным, милость беспомощным и мир лишенным покоя) исходят из единого источника Бога, Отца нашего, и Христа Иисуса, Господа нашего.

Далее следует очень личный абзац, в котором апостол заверяет Тимофея, что постоянно помнит о нем: непрестанно воспоминаю о тебе в молитвах моих (3), воспоминаю о слезах твоих (4), приводя на память нелицемерную веру твою (5). Он пишет, что, вспоминая о Тимофее, благодарит Бога (6).

Последний момент особенно важен. Павел признает, что именно Бог дал Тимофею веру. Тимофей не был апостолом, как Павел. В своих совместных посланиях, например, к колоссянам, они подчеркивали эту разницу в первых же строках: Павел, волею Божиею Апостол Иисуса Христа, и Тимофей брат Тимофей был братом христианином, но, кроме этого, он был христианским служителем, миссионером, а иногда и посланником апостола. И Богу пришлось немало потрудиться над его жизнью, чтобы привести его к этому служению. Павел упоминает о четырех моментах формирования личности Тимофея.

#### **а. Воспитание в семье**

В начале абзаца Павел упоминает о своих прародителях (3), а затем о бабке и матери Тимофея (5). Конечно, не только наследственность, но родительский пример и семейная обстановка играют значительную роль в формировании личности ребенка. Недаром любая хорошая биография начинается с рассказа о тех, кто был рядом с человеком с самого дня его рождения о родителях, дедушках и бабушках. Конечно, невозможно унаследовать веру своих родителей так же, как наследуются отдельные черты их личности. Но ребенка можно привести к вере учением, примером и молитвами.

Обстановка в доме Тимофея была благочестивой. Лука рассказывает нам, что он был сыном от смешанного брака, поскольку отец его был Еллин, а мать Иудеянка (Деян. 16:1). Повидимому, отец был неверующим, а мать Евника уверовала и стала христианкой. Но даже прежде нее, судя по всему, христианкой стала бабка Тимофея, Лоида. Поэтому Павел написал о нелицемерной вере всех трех поколений (5). Возможно, все они, бабка, мать и сын, обязаны своим обращением именно Павлу, и произошло это, когда он впервые принес в Листру Благую весть. Но даже до своего обращения эти благочестивые еврейские женщины воспитывали Тимофея в духе Ветхого Завета, так что он из детства знал священные писания (3:15). Кальвин комментирует это весьма образно, говоря, что Тимофей с младенческих лет буквально впитывал благочестие с молоком матери [17].

Павел тоже служил Богу с чистою совестью, как до этого поступали его прародители (3). Конечно, когда Бог открыл ему Христа, его вера стала глубже, богаче и полнее. И все же это была (как сам Павел объясняет в Рим. 4), по сути, та же самая вера Ветхого Завета, которой придерживались Авраам и Давид, и Тот же Самый Бог, в Которого все они верили. Именно поэтому он заявил прокуратору Феликсу: я действительно служу Богу отцов моих (Деян. 24:14; ср. 26:6). Мы, современное поколение, должны помнить об этом, когда уже в наше время сталкиваемся с евреями. Обращение еврея ко Христу нельзя считать предательством по отношению к его прародителям; скорее их вера находит в Нем свое полное завершение.

Возвращаясь к Тимофею, отметим еще раз, что своей религиозностью он был обязан матери и бабке, которые сами верили нелицемерно и его с детства учили Священному Писанию. И в наши дни дети, родившиеся и воспитанные в христианских семьях, получают бесценное благословение Божье.

#### **б. Духовная дружба**

Не только семья, но также друзья и учителя влияют на духовное развитие человека. Для Тимофея таким другом и учителем стал Павел. Павел привел его ко Христу, никогда не оставлял заботы о нем и постоянно вспоминал его, как неоднократно говорится в этом отрывке. Он брал его с собой в походы и считал своим учеником. При расставании с Павлом Тимофей даже не смог сдержать слез. В своем послании Павел, вспоминая эти слезы, пишет, что днем и ночью желает увидеться с ним снова, чтобы исполниться радости (4), и томится тоской [18]. Он непрестанно молится о своем ученике и продолжает наставления в своих посланиях. Эта дружба, это духовное общение через письма и молитвы не могли не оказать влияния на формирование христианской личности Тимофея.

Я также благодарю Бога за то, что у меня есть друг, который привел меня ко Христу и потом, в ранние годы моей христианской жизни, неустанно учил и воспитывал меня, проявляя исключительное внимание и заботу. В течение семи лет я каждую неделю получал от него письма. И каждый день он молился за меня. Я верю, что он делает это и поныне. Могу только догадываться, скольким я обязан своему верному другу и пастырю. Спасибо Господу, что Он послал мне его.

### **в. Особый дар, полученный от Бога**

Характер Тимофея был сформирован при помощи семьи, друзей и Бога, от Которого он получил особый дар. По сей причине напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе чрез мое рукоположение (6). В чем состоял этот дар, *charisma*, мы не знаем, потому что в Священном Писании об этом ничего не сказано. Но можно сделать некоторые предположения по этому поводу. Из рассматриваемого стиха и из аналогичного в 1 Тим. 4:14 ясно, что дар этот Тимофей получил, когда Павел и священство (вероятно, старейшины церкви Листры) возложили на него руки. Действо, связанное с возложением рук, уместно было бы назвать посвящением.

Строго придерживаясь истины, можно предположить, что речь идет о даре, посвящающем Тимофея на служение, о чемто вроде возведения в сан, во время которого обычно и возлагаются на человека руки. Несомненно, когда человек становится пастором, учителем, апостолом или пророком, его на это ставит Господь, вручая дар Своей благодати (Еф. 4:7,11). Поэтому прав был настоятель Альфорд, сказав, что учение и управление церковью духовные дары [19]. Можно сделать еще одно предположение: Павел имел в виду и дар евангелиста. Он готовил Тимофея к евангелической деятельности как к завершающему этапу служения (4:5). После слов о даре апостол пишет о Духе, Которого дал нам Бог (7), то есть, иначе говоря, Дух особым образом одарил Тимофея и помазал его во время посвящения, чтобы тот смог выполнять обязанности, к которым был призван. Можно также согласиться с высказыванием Альфреда Пламмера, который, стараясь не исказить текст Евангелия, охарактеризовал дар Тимофея как авторитет и силу, без которых нельзя быть служителем Христовым [20].

Человеку, чтобы личность его состоялась, необходима не только помощь родителей, друзей и учителей, но и Самого Бога, Который дарует именно те духовные способности, которые помогут выполнению возложенной на человека задачи.

### **г. Личные усилия**

Но мало получить от Бога дары (как физические, так и духовные), непременно нужно развивать и использовать их. В своих притчах о талантах и серебре Господь учит, как надо относиться к своим обязанностям, какая награда ожидает верующих и как опасна лень. Вот почему Павел еще в Первом послании пишет Тимофею: Не неради о пребывающем в тебе даровании (4:14), а во втором советует возгревать его (1:6). Дар действительно подобен огню. Греческое слово *anazopureo*, которое в Новом Завете не используется больше нигде, не означает, что Тимофей позволил огню угаснуть, а теперь должен раздувать остывающие угольки, чтобы пламя разгорелось вновь. Приставка *ana* придает этому слову широкое смысловое значение. Оно может быть принято как *раздувание* или как *разжигание снова*. В таком случае, Павел призывает Тимофея постоянно поддерживать этот внутренний огонь (ДБФ), не дать ему угаснуть при помощи чистой веры и молитв к Богу.

Далее Павел обосновывает свой призыв: Ибо дал нам Бог духа не боязни, но силы и любви и целомудрия (7). Как уже говорилось ранее, Тимофей был застенчивым юношей весьма слабого здоровья. Служение во имя Господне давалось ему тяжело. Поэтому Павел вынужден был подбадривать его, призывая все время возгревать свой дар, а также убеждать в необходимости смело его использовать, потому что трусость и христианство несовместимы [21]. Или, говоря словами Павла, потому что дал нам Бог духа. Апостол пишет *нам*, то есть

всем, кто во Христе. И это не дух боязни, но силы и любви и целомудрия. Сила его дает нам возможность исполнять свое служение. Поскольку это дух любви, мы должны служить на благо другим, а не удовлетворять собственное тщеславие. А целомудрие духа состоит в том, что мы должны использовать свои возможности с благоговением и сдержанностью.

Из первых семи стихов послания мы узнали о путях становления двух людей Павла и Тимофея. Павел заявляет, что он апостол Иисуса Христа волею Божиею или, как он писал ранее, благодатию Божиею (1 Кор. 15:10). А Тимофей пришел к Богу благодаря благочестивому воспитанию в семье, дружбе с Павлом и его наставничеству, а также дару, которым Бог наградил его, и собственным усилиям по возгреванию этого дара.

То же самое происходит со всеми Божьими людьми. Поразительно то, что в обоих, и в Павле, и в Тимофее, Божественная сила сочетается с человеческими усилиями, что не укладывается в простую доктрину.

Павел писал, что Божьей волей стал апостолом, но добавлял к сказанному: и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился; не я впрочем, а благодать Божия, которая со мною (1 Кор. 15:10). Он подчеркивает, что именно Божья благодать вдохновила его на этот труд.

Тимофей шел к Богу похожим путем: мать и бабка учили его Священному Писанию и тем самым подвели к обращению; Павел стал его другом, наставником и учителем; Бог дал ему особый дар посвящения. Но все это могло оказаться бесполезным, если бы сам Тимофей не возгревал в себе этот Божественный дар.

И наши судьбы по существу складываются таким же образом. Те природные способности и духовные дары, которые мы получаем от Бога, и те знания, которые закладываются в нас через друзей и учителей, необходимо развивать. Нельзя позволить угаснуть внутреннему огню, иначе мы не сможем стать такими, какими хочет нас видеть Бог, и не выполним ту миссию, для которой Он нас предназначил.

Перечислив те факторы, которые помогли Тимофею постичь Евангельскую истину, Павел говорит о его обязанности распространять Благою весть. Он призывает его не стыдиться свидетельства Господа нашего Иисуса Христа (8). Терпеть, страдать, но не стыдиться таким должно быть служение Тимофея. Он может быть юным, болезненным, робким и слабым. Из-за этого он может тяготиться задачами, к исполнению которых призван. Но Бог наградил его дарами и таким образом подготовил к служению. Вот почему Тимофей не должен стыдиться или бояться исполнять его.

Прежде всего Тимофей не должен стыдиться свидетельства Господа нашего. Каждый христианин живое доказательство существования Христа (ср. Ин. 15:26,27; Деян. 1:8). Поэтому человек верующий должен быть готов, если необходимо, стать безумным Христа ради (1 Кор. 4:10); только ради Него, не ради кого-то еще!

Тимофей не должен стыдиться и Павла. Тот, кто испытывает гордость за Христа, не может стыдиться Его людей и дружбы с ними. Когда Павел был во второй раз арестован и закован в кандалы, почти все прежние сторонники отшатнулись от него (5). Он призывает Тимофея не поступать так же. В глазах людей он пленник императора; на самом деле он пленник Господа. Он оказался в тюрьме за Христа еще и потому, что Господь позволил людям заточить его в темницу [22].

Не стыдиться Благой вести, а страдать за нее таков удел Тимофея. И пусть он слаб здоровьем и немощен, Господь укрепит его, чтобы он смог вынести все. Ему не избежать страданий, как во все времена случалось с теми, кто проповедовал Христа распятого. Одни воспринимали Благою весть как безумие, другие как соблазн (1 Кор. 1:23), но неприятие ее и противодействие ей существовали всегда. Не принимая того, что им проповедуют, люди склонны переносить отрицательное отношение и на проповедников, которые обречены страдать вместе со страдающим Евангелием [23].

Бывает, что христиане, искренне верующие в Бога, испытывают неловкость, когда им приходится упоминать *имя* Христа. А ведь они призваны свидетельствовать о Нем. Они

принадлежат Богу (и тем самым Божьей семье), но стыдятся *людей* Христа. Им поручено распространять *Евангелие*, а они стыдятся и его.

Это сильное и коварное искушение. И Тимофей, и сам Павел подвергались ему. Поэтому апостол вынужден был увещевать своего ученика. А о себе писал в одном из посланий: Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему (Рим. 1:16). Господь предвидел подобные искушения, а потому предупреждал верующих: Ибо, кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми Ангелами (Мк. 8:38). Действительно, люди придают слишком большое значение общественному мнению.

Далее Павел пишет об основных принципах Благой вести (9,10), а также о наших христианских обязанностях.

### **3. Божье благовестие (стихи 9-10)**

*Но страдай с благовестием (Христовым) силою Бога, 9 Спасшего нас и призвавшего званием святым, не по делам нашим, но по Своему изволению и благодати, данной нам во Христе Иисусе прежде вековых времен, 10 Открывшейся же ныне явлением Спасителя нашего Иисуса Христа, разрушившего смерть и явившего жизнь и нетление чрез благовестие.*

Павел раскрывает суть благовестия это спасение. Мы называем Евангелие Благой вестью потому, что оно несет нам весть о спасении и о Спасителе нашем Иисусе Христе. Это ли не Благая весть? Ангел сказал, обращаясь к людям: я возвещаю вам великую радость Ибо ныне родился Спаситель, Который есть Христос Господь (Лк. 2:10,11). С тех пор все последователи Иисуса воспринимают Его прежде всего как Спасителя. Во время своего первого миссионерского похода, находясь в Антиохии Писидийской, Павел сказал: вам послано слово спасения. Когда же он и его спутники во время второго миссионерского похода прибыли в Филиппы, о них говорили: сии человеки рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения. И в Послании к Ефессянам Павел пишет об этом: слово истины, благовествование вашего спасения (Деян. 13:26; 16:17; Еф. 1:13).

Павел пишет о благовестии, не стараясь найти новые выражения и повторяя свою мысль о том, что Бог спасает нас через Иисуса Христа не по делам нашим, но по Своему изволению и благодати. Такие же разъяснения он давал и в Послании к Галатам. Позиция его в этом вопросе всегда оставалась неизменной, как неизменно само Евангелие. Есть только одна Благая весть, и это весть о спасении. Многим современным людям не всегда понятен смысл слов благовестие и спасение в контексте христианской доктрины, но мы не имеем права изменять материю Божественного откровения. Павел выражает суть Благой вести кратко, но очень точно, поэтому несложно определить характер спасения (что это такое), его источник (откуда оно исходит) и первооснову (на чем строится).

#### **а. Что означает слово спасение**

Чтобы понять это, необходимо рассмотреть в комплексе три момента. В послании говорится, что Бог спас нас, призвал нас званием святым, а явление Спасителя нашего Иисуса Христа разрушило смерть и утвердило жизнь и нетление. При этом становится ясно, что спасение это не только прощение, а нечто большее. Бог не только спас нас, но и призвал нас к святости. Павел в своих посланиях не раз подчеркивал это. Ибо призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости. Именно жизнь в святости отличает Божьих людей от всех остальных (1 Фес. 4:7; 1 Кор. 1:2). Но нельзя забывать, что неотъемлемой частью Божьего спасения является и нетление. Итак, Божье спасение это одновременно прощение, святость и нетление.

Необходимо избегать упрощенного, ограниченного понимания слова спасение. Спасение необыкновенно емкое слово, смысл которого в том, что Бог оправдывает нас,

требует от нас святости и прославляет людей Своих. Во искупление грехов наших Христос принес Себя в жертву, поэтому, воздействуя через Духа Святого, Бог преображает нас по образу Своего Сына, пока мы (уже в новом мире) не станем подобны Христу. Поэтому не следует забывать о значении слова спасение.

## **б. Откуда приходит спасение**

Каков источник спасения? Павел, отвечая на этот вопрос, говорит, что Бог дает нам спасение не по делам нашим, но по Своему изволению и благодати, данной нам во Христе Иисусе прежде вековых времен (9). Исток той реки, что мы зовем спасением, находится в вечности. Апостол употребляет выражение прежде вековых времен [24], которое во всех английских вариантах Библии переводится по-разному: до возникновения мира (АВ), до начала времен (ДБФ) и изначально (НАБ).

Выражение во Христе Иисусе прежде вековых времен апостол употребил не случайно. Божья воля берет свое начало в вечности. Господь дарует нам спасение не по делам нашим, но по Своему изволению и благодати. Его изволение не прихоть, но сознательное проявление благодати [25].

Это означает, что Божье изволение и благодать были с нами задолго до того, как мы сделали хотя бы одно доброе дело, даже до того, как мы появились на свет, до начала истории, прежде всех времен, в вечности.

Доктрина о предопределении трудна для восприятия, но она неоспорима. Главное в ней то, что своим спасением человек обязан исключительно Божьей благодати, а не собственным заслугам; не нашим трудам, носящим преходящий характер, но Божьему изволению, уходящему корнями в вечность, которое, как писал епископ Элликот, не было вызвано чем-то, но возникло исключительно в сокровенных глубинах Божественной *eudokia* [26]. Или, как писал Е. К. Симпсон, выбор, совершаемый Богом, обусловлен непостижимыми для нас причинами, не имеющими никакого отношения к нашим представлениям о том, как и почему он должен совершаться [27]. Божье изволение и предопределение это тайна, непостижимая для человека; нам не следует даже пытаться понять суть тех решений, которые принимает Господь. Священное Писание содержит доктрину о предопределении не для того, чтобы вызывать излишнее любопытство, а чтобы породить в нас глубокое смирение и благодарность. Осознание предопределенности позволяет нам, с одной стороны, усмирить гордыню, а с другой стороны, обрести душевный покой, ибо наше будущее предопределено, а наше спасение зависит не от нас, а от Божьего изволения и благодати.

## **в. На чем основано спасение**

Первоосновой нашего спасения были поступки Христа, которые Он совершил во время Своего первого появления. Хотя Бог спасает нас по Своему изволению и благодати, данной нам во Христе Иисусе прежде вековых времен, Он позволил нам узнать об этом, явив миру Иисуса Христа, нашего Спасителя. Спасение это тайна, берущая начало в вечности. Но узнать о ней мы смогли лишь через Иисуса Христа в определенный момент истории.

Что же сделал Христос, явившись миру и приступив к выполнению Своей миссии провозглашения Божественного изволения, основанного на благодати? На это Павел дает ответ в стихе 10. Во-первых, Иисус разрушил смерть. Во-вторых, Он явил жизнь и нетление чрез благовестие.

Итак, первое, что Он сделал, это разрушил смерть.

Что же такое смерть? Смерть это следствие нашей греховной человеческой природы, возмездие за грех, неумолимая расплата за него (Рим. 6:23). Согласно Священному Писанию, существует три ипостаси смерти: физическая смерть отделение души от тела; духовная смерть отделение души от Бога; вечная смерть отделение и души, и тела от Бога навсегда. Все это расплата за грех; чем ужаснее грех, тем тяжелее возмездие.

Но Иисус Христос разрушил смерть. Это не означает, что Он уничтожил, отменил ее (мы знаем об этом из повседневного опыта). Грешники попрежнему мертвы по преступлениям и грехам своим (Еф. 2:1,2) и не избавятся от них до тех пор, пока Господь не даст им жизнь во Христе. Все человеческие существа физически умирают, и так будет продолжаться до тех пор, пока Христос не вернется во славе. Лишь то поколение, при котором это случится, избегнет смерти. А греховная жизнь некоторых людей ведет ко второй смерти это одно из самых сильных, внушающих ужас выражений, использованных в Откровении для обозначения ада (напр., 20:14; 21:8). Действительно, Павел писал о том, что полное разрушение смерти дело далекого будущего, когда последний враг истребится (1 Кор. 15:26). Но это произойдет лишь тогда, когда вернется Христос: мертвые воскреснут и тленное сие облечется в нетление. Тогда мы сможем радостно воскликнуть: поглощена смерть победою (1 Кор. 15:54; Отк. 21:4).

Как победоносно Павел провозглашает, что при первом своем появлении Христос нанес смерти решительный удар! Греческий глагол *katageo* обозначает незавершенное действие, смысловые оттенки он приобретает в зависимости от контекста. Однако основное его значение делать неспособным, бессильным, тщетным или сводить на нет, аннулировать (ГАЛ). Павел сравнил смерть со скорпионом с вырванным жалом, не способным больше причинить вреда, и воскликнул: Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа? (1 Кор. 15:55). Он мог так сказать, потому что Христос разрушил могущество смерти (ГАЛ, НАБ).

Физическая смерть больше не кажется столь неизменной, какой она представлялась нам и какой до сих пор кажется тем, кого Христос еще не освободил, кто от страха смерти чрез всю жизнь были подвержены рабству (Евр. 2:15). Но для христиан умереть означает просто соединиться с Христом; для верующих смерть становится даже положительным явлением, поскольку она ведет к единению с Иисусом, что несравненно лучше. Осознание этого факта один из даров, который мы обретаем, приходя к Христу (1 Фес. 4:14,15; Флп. 1:21,23; 1 Кор. 3:22,23). Таким образом, смерть утрачивает все свое могущество, что дает возможность Иисусу заявить: верующий в Меня, если и умрет, оживет (Ин. 11:25,26). Можно с уверенностью сказать: ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе (Рим. 8:38,39).

Духовная смерть отступает перед вечной жизнью, которая начинается на земле с момента нашего обращения к Богу и заканчивается на небесах. Те, кто во Христе, не потерпят вреда от второй смерти, потому что они уже перешли из смерти в жизнь (Отк. 2:11; Ин. 5:24; 1 Ин. 3:14).

Второе, что сделал Христос, это явил жизнь и нетление чрез благовестие.

Здесь – как бы позитивное отражение. Своей смертью и воскресением Христос разрушил смерть, а через благовестие открыл людям, что Он для них сделал, предложив им жизнь и нетление. Между словами жизнь и нетление есть различие, которое не так просто уловить. Их можно рассматривать как синонимы, но смысл второго слова шире. Нетление это продолжение жизни, которое стало доступным нам благодаря Иисусу. Через благовестие Он предложил нам жизнь вечную, чистую и нетленную. Бог вечен по самой природе Своей, и теперь Христос дарует людям нетленность. Даже наши тела после воскресения восстанут в нетлении (1 Кор. 15:42, 52-54), Бог ведет нас к наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесах (1 Пет. 1:4).

С. К. Баррет пишет по этому поводу: возможно, слово "жизнь" означает новую жизнь, ставшую доступной уже в этом мире, а слово "нетление" ее продолжение после смерти [28]. Как бы мы ни воспринимали значение этих слов, при любом толковании их смысл явлен нам чрез благовестие. В Ветхом Завете не раз говорится о жизни после смерти, есть и проявления подлинной веры, но в целом откровения Ветхого Завета это относительные сумерки, как метко выразился епископ Моул [29]. И лишь благодаря благовестию стало ясно, какая нетленная жизнь завоевана для нас Христом, покорившим смерть.

Чтобы со всей полнотой оценить силу этих христианских истин, необходимо вспомнить, кто тот человек, который с такой уверенностью пишет о жизни и смерти, о разрушении смерти и торжестве жизни? Тот, кто сам стоит на пороге близкой смерти. Любой день может стать для него последним. Похоронный звон уже звучит в его ушах, а перед глазами возникает образ сверкающего меча, который поднял палач. Но даже чувствуя смерть за спиной, он громко провозглашает: Христос разрушил смерть. Вот подлинный триумф христианской веры!

Хочется пожелать современной церкви вернуть себе утраченную веру в победу Иисуса Христа и объявить эту Благоую весть миру, для которого смерть попрежнему остается пугающей темой! Журнал Обсервер в октябре 1968 года посвятил этому вопросу целый номер. Была высказана следующая мысль: Не подготовленное к смерти современное общество делает все, чтобы старательно избегать самого этого слова. Мы уходим от разговоров о смерти, которая ждет нас всех, и когда ее время приходит, мы реагируем всеми возможными способами от ненатурального равнодушия до полного отчаяния.

Выяснив отношение к смерти той или иной христианской общины, можно дать оценку этой общине. Многие из них слишком увлекаются черными одеждами, траурным пением и заупокойными мессами. Конечно, вряд ли можно назвать приятным процесс умирания, а утрата близких тяжела и вызывает горькую печаль. Но смерть разрушена, и блаженны мертвые, умирающие в Господе (Отк. 14:13). Эпитафия на могильном камне подлинно верующего христианина не должна выглядеть как унылое и несмелое ходатайство (Да почует в мире, *requiescat in pace*, R.I.P.). Напротив, это должна быть полная радости и уверенности надпись: Христос разрушил смерть (слова эти не изменяют смысла, если будут написаны на греческом или латинском языке)!

Итак, через благовестив мы узнали о спасении, дарованном нам во Христе. Суть спасения в том, что человек и в <sup>3</sup>том мире, и потом обновляется и преобразуется, уподобляясь в святости Христу. Источником спасения является Божье изволение и благодать. Его основой служит исторический факт явления Христа и разрушение Им смерти.

Спасая нас, Бог исполняет Свою волю. Можно выделить пять последовательных моментов спасения. Первый это вечный дар Божьей благодати, сделанный Им во Христе. Второй историческое появление Христа, Который через Свою Собственную смерть и воскресение разрушил смерть человеков. Третий личное обращение Бога ко всем грешникам через благовестие. Четвертый духовное очищение верующих Духом Святым. И пятый то, что ждет нас на небесах: ничем не запятнанная, непорочная святость.

Все величие Божьего замысла спасения через благодать предстает перед нами в послании Павла. Он прослеживает его воплощение: от истоков в вечности через историческое явление Иисуса Христа и Его искупительную жертву к той неустанной работе, которая совершается в душе каждого христианина и цель которой - уподобиться Христу и прийти к слиянию с Ним в будущем нетлении. Поразительно, что, когда тело Павла находилось в подземной темнице, его сердце и разум смогли воспарить в вечность!

#### **4. Наши обязанности в свете Божьего благовестия (стихи 1118)**

*11 Для которого я поставлен проповедником и Апостолом и учителем язычников. 12 По сей причине я и страдаю так; но не стыжусь. Ибо я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой на оный день. 13 Держись образца здорового учения, которое ты слышал от меня, с верою и любовью во Христе Иисусе. 14 Храни добрый залог Духом Святым, живущим в нас. 15 Ты знаешь, что все Асийские оставили меня; в числе их Фигелл и Ермоген. 16 Да даст Господь милость дому Онисифора за то, что он многократно покоил меня и не стыдился уз моих, 17 Но, быв в Риме, с великим тщанием искал меня и нашел. 18 Да даст ему Господь обрести милость у Господа в оный день; а сколько он служил (мне) в Ефесе, ты лучше знаешь.*

Если бы мы обратились к Павлу с вопросом, какова первейшая обязанность любого человека в свете Божьего благовестия, он, конечно, назвал бы необходимость изучать

Евангелие и жить в соответствии с ним. Но беспокоится он не только о неверующих. Его волнует вопрос: как относятся к своим обязанностям христиане, уже знакомые с Евангелием и, казалось бы, проникшиеся его духом? И апостол дает три ответа.

#### **а. Наша обязанность способствовать распространению Евангелия (стих 11)**

Жизнь и нетление, которых Сам Христос уже достиг, явлены чрез благовестие, и это обязывает нас проповедовать Евангелие. Павел пишет, что именно для этого он поставлен проповедником и Апостолом и учителем язычников. Те же слова сказаны им в 1 Тим. 2:7. В обоих случаях Павел использует местоимение *его*, чтобы выразить ощущение собственного восторженного изумления [30] по поводу того, что ему была оказана такая честь.

Нетрудно установить связь между тремя званиями апостол, проповедник и учитель. Достаточно вспомнить, что апостолы формулируют Благоую весть, проповедники, точно вестники, провозглашают ее, а учителя помогают людям понять учение и его нравственные законы.

В наше время апостолов Христа нет. Мы уже видели, в каком узком смысле этот термин используется в Новом Завете. Евангелие полностью было составлено апостолами и вручено церкви для передачи последующим поколениям. Любая церковь, где бы и когда она ни возникла, должна строить свою деятельность на догмах Нового Завета. Церковь утверждается на основании Апостолов и пророков (Еф. 2:20). Другого Евангелия не существует. И не может быть никакого нового Евангелия. Апостолов Христа в наше время нет, но есть проповедники и учителя, мужчины и женщины, призванные Богом посвятить жизнь делу проповеди Евангелия и обучению его канонам. В богословских кругах принято четко различать смысл слов *kerygma* (что означает проповедовать) и *didache* (что означает учить). При этом подразумевается, что слово *kerygma* выражает саму суть благовестия о Христе распятом и воскресшем, а также призыв раскаяться и уверовать, а слово *didache* означает тот процесс обучения, который происходит после обращения. Но разграничивая эти два вида религиозной деятельности, нельзя впадать в крайности и забывать, что они также связаны и неразделимы. Важно то, что оба слова неразрывны с текстом Евангелия, поскольку *kerygma* провозглашает его суть, а *didache* содержит в себе великие доктрины и указывает на нормы поведения христиан.

Слова о свидетельстве в стихе 8, который мы уже рассматривали, напоминают нам, что, хотя сегодня нет апостолов и только некоторые из нас призваны к служению проповедования и обучения, каждый христианин должен открыто свидетельствовать об Иисусе Христе.

#### **б. Наша обязанность страдать за Евангелие (стих 12а)**

Павел призывал Тимофея не стыдиться, но страдать ради благовестия (8). Эту же тему он затрагивает и во второй главе послания, расширив ее. Но здесь он просто подчеркивает, что не просит Тимофея ни о чем таком, что ему не было бы известно из собственного опыта: По сей причине я и страдаю так; но не стыжусь (12). Он снова и снова подчеркивает связь между страданием и Евангелием. Что же такого есть в Евангелии, что вызывает ненависть и неприятие со стороны многих людей? Почему те, кто проповедуют его, обречены на страдания?

Ответ прост: Бог спасает грешников не по делам нашим, но по Своему изволению и благодати (9). Именно щедрость благовестия вызывает раздражение. Обычный человек, не преображенный духовно, не любит признавать свою греховность, вину и неспособность спастись самостоятельно. Божья благодать и смерть Христа перечеркивают эти грехи и спасают его. Ему неприятно сознавать, что он в долгу за случившееся на кресте. Эту реакцию Павел называет камнем преткновения креста. Многие проповедники поддаются искушению умалчивать этот момент. Они проповедуют человека и его заслуги, вместо того чтобы проповедовать Христа и Его крест, подменяя одно другим только для того, чтобы не

быть гонимыми за крест Христов (Гал. 6:12; ср. 5:11). Со всей верой и убежденностью проповедуя Христа распятого, невозможно не навлечь на себя вражду и даже преследования.

#### **в. Наша обязанность хранить благовестие (стихи 12б-18)**

Оставив на время разговор о стихе 12, рассмотрим те увещания, с которыми Павел обращается к Тимофею в двух последующих стихах: Держись образца здорового учения, которое ты слышал от меня (13); Храни добрый залог (14). В обоих стихах Павел говорит об одном (о благовестии и вере апостолов), но использует два разных выражения: образец здорового учения и добрый залог.

Здоровое учение. В Евангелии греческое слово здоровое применяется по отношению к тем людям, которых Иисус исцелил. Они были калеками или больными и после встречи с Иисусом стали здоровы. Вот почему христианское учение это здоровое учение (4:3). Оно не калечит людей и не несет им болезни; напротив, оно исцеляет, оздоравливает их.

Далее Тимофей получил от Павла образец этого здорового учения. Здесь используется греческое слово *hypotypostis*, которое НАБ переводит как основа. Др Гатри писал, что это слово означает основу, нечто вроде общего плана, предшествующего детальной архитектурной разработке здания [31]. В таком случае Павел подразумевает, что Тимофей должен заниматься распространением, толкованием и применением на практике апостольского учения. В контексте всего послания, а особенно в параллели с последующим стихом, такое объяснение кажется не слишком удачным. Еще только раз слово *hypotypostis* встречается в Новом Завете, а именно в Первом послании к Тимофею, где Павел говорит о себе как об объекте поразительного милосердия и долготерпения Христа, в *пример* тем, которые будут веровать в Него (1:16). В ГАЛ, где в качестве обычного перевода приводятся слова образец и пример, высказывается предположение, что в 1 Тим. 1:16 это слово использовано скорее в смысле *прототип*, а в 2 Тим. 1:13 скорее в смысле *образец*. Значит, Павел внушает Тимофею мысль все время помнить и использовать в качестве образца то здоровое учение (такова же трактовка в НАБ), которое он слышал от апостола. Такое толкование больше соответствует общему контексту послания. Становится понятным, что слово образец перенесено в начало предложения для большей выразительности.

Итак, учение Павла должно служить образцом для Тимофея. Ему не следует отступать от этого учения. Он должен твердо, *еже*, с верою и любовью во Христе Иисусе держаться его. Отсюда ясно, что Павла беспокоит не только, *что* Тимофей должен делать, но и *как* он будет это делать. И Павел призывает Тимофея нести людям учение Христа с верой и любовью. Как и Господь, он должен верить искренне и быть милосердным.

Апостольская вера не только образец здорового учения, но и добрый залог (*he kale paratheke*). Эти слова в АВ переведены как то доброе, что было вручено тебе, в ИСВ как истина, которая была доверена тебе, а в НАБ как сокровище, которое было отдано тебе на хранение. Евангелие и в самом деле сокровище, прекрасное, величественное и бесценное, переданное на хранение церкви. Христос доверил его Павлу, а Павел вручает его Тимофею.

Тимофей хранитель его. Павел уже обращался к нему с подобным призывом в конце Первого послания (6:20). Во Втором послании он называет сокровище, вручаемое Тимофею, добрым или, если перевести это слово буквально, прекрасным залогом. Глагол *phylasso* переводится в 14 стихе как храни и означает хранить что-то так, чтобы оно не потерялось и не повредилось (ГАЛ). Именно это слово используется в Евангелии в таких, например, фразах, как: Когда сильный с оружием *охраняет* свой дом (Лк. 11:21) или (из рассказа Павла о прошлых его беззакониях): я там стоял, одобрял убийство его и *стерег* одежды побивавших его (Деян. 22:20). Благоую весть тоже нужно было охранять от еретиков, которые пытались исказить ее смысл и лишить церковь бесценного сокровища, дарованного ей. Тимофей также стоял на страже.

Тимофей находился в Ефесе (столице римской провинции, называемой Асийской), когда все Асийские оставили Павла (15). Форма прошедшего времени, использованная в этом стихе, указывает на какой-то особый случай. Вероятно, это произошло в момент второго

ареста апостола. Асийские церкви, где он трудился на протяжении нескольких лет, сильно зависели от его авторитета. Возможно, его арест послужил тому, что у асийских верующих сложилось впечатление, что с христианством теперь покончено, и они сочли за лучшее отречься от апостола. Нам ничего не известно о Фигелле и Ермогене, но Павел упоминает их имена отдельно, и это наводит на мысль, что они были зачинщиками.

Безусловно, Павел считал отречение Асийских церквей не просто предательством по отношению к себе, но и отрицанием его авторитета как апостола. Особенно трагично это выглядит в свете предыдущих событий. Ведь совсем недавно, когда Павел в течение двух с половиной лет жил и трудился в Ефесе, все жители Азии слышали проповедь о Господе Иисусе и многие верили (Деян. 19:10). Теперь же все Асийские отвернулись от него. За великим духовным пробуждением последовало великое падение. Как, должно быть, угнетающе это подействовало бы на любого, кроме истинно верующего: словно настал канун полного угасания Евангелия [32].

Ярким исключением был человек по имени Онисифор, который многократно покоил Павла (буквально поддерживал, подкреплял, снабжал припасами, стих 16) и служил ему в Ефесе, хотя не говорится, каким именно образом (18). Значение имени этого человека (приносящий пользу) соответствовало его характеру. О нем сказано также, что он не стыдился уз апостола и поэтому не только не отступился от него после ареста, но последовал за ним в Рим, где с великим тщанием искал его в тюрьме и нашел. Он был верным и мужественным другом и поэтому заслужил благодарность Павла. Неудивительно, что апостол дважды взывает к Господу, испрашивая у Него милости сначала дому Онисифора (16), а потом ему самому (Да даст ему Господь обрести милость у Господа в оный день, стих 18).

Различные комментаторы, особенно римские католики, вели длительные споры по поводу дважды упомянутого дома Онисифора (второй раз в стихе 4:19) и слов оный день. Высказывались предположения, что к моменту написания послания Онисифор был мертв и что, следовательно, в стихе 18 помещена заупокойная молитва. Но для таких утверждений никаких оснований нет. То, что Павел упоминает отдельно об Онисифоре и его доме, вполне могло означать, что они в то время были разделены значительным расстоянием, поскольку Онисифор был еще в Риме, а его семья находилась дома в Ефесе. Я считаю, что отдельные молитвы за самого человека и его семью, пишет епископ Хэндли Моул, были произнесены потому, что между ними в это время пролегалo большое пространство. Нет никаких оснований предполагать, что Онисифор умер. Тексту послания полностью соответствует объяснение о разном местонахождении Онисифора и его семьи [33].

Апостол позаботился, чтобы Тимофей знал, что все Асийские оставили его, за исключением преданного Онисифора и его семьи. И вот в такой ситуации Тимофею предстояло хранить добрый залог и держаться образца здорового учения, то есть защищать благовестие, чтобы оно осталось незапятнанным и неприкосновенным. Эта обязанность тяжела для любого человека, а для Тимофея с его, характером и подавно. Что дало ему силы устоять, выдержать, не отступить?

Апостол старается успокоить Тимофея, внушить ему уверенность, в которой тот нуждается. Конечно, в одиночку он вряд ли сможет сохранить врученное ему сокровище. Но он сделает это Духом Святым, живущим в нас (146). О том же идет речь во второй части стиха 12, которую мы еще не рассматривали. Большинство христиан знакомы с этим отрывком в интерпретации АВ: Ибо я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить то, что я вручил Ему на оный день. Эти слова, говоря языком лингвистов, можно рассматривать как достаточно точный перевод, многие места в Библии подтверждают их. Но внимательное изучение контекста указывает на другую, более правильную интерпретацию этой части стиха 12.

Слова *ten paratheken moy* (мой залог) в АВ переведены как то, что я вручил Ему. Глагол сохранить и существительное залог, использованные в этом предложении, те же, что и в стихе 14, и в 1 Тим. 6:20. Можно предположить, что слова мой залог означают не то, что я

вручаю Ему (мою душу или самого себя, как в 1 Пет. 4:19), но, напротив, то, что Он вручил мне (благовестие).

Смысл, следовательно, становится таким: Павел сказал залог мой, потому что его вручил ему Христос. Тем не менее апостол был убежден, что Христос Сам силен сохранить этот залог в безопасности до того дня, когда он, Павел, предстанет перед Ним и даст отчет о выполнении возложенных на него обязанностей. Откуда эта уверенность? Очень просто. Я знаю, в Кого уверовал, пишет Павел. Тогда смысл отрывка можно передать так: Ибо я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что на оный день Он и Сам силен сохранить то, что вручил мне. Иначе говоря, Он вручил Павлу то, о чем и Сам позаботится. И теперь, когда Павел вручает свой залог Тимофею, Тимофей может быть также спокоен, что в своей заботе о сохранности залога не будет одинок. Эти слова действительно способны ободрить человека, придать ему сил. В конечном счете, Господь Сам заботится о сохранении Евангелия, Сам защищает его. Проповедническая деятельность и поныне держится на этом основании [34]. Евангелическая вера повсюду сейчас подвергается сомнению, а апостольские свидетельства Нового Завета осмеянию. Отступничество от церкви происходит у нас на глазах, современное поколение отказывается от веры своих отцов. Но не следует бояться! Бог никогда не допустит, чтобы свет Евангелия окончательно угас. Это правда, Он вручил его нам, склонным ошибаться, нравственно неустойчивым созданиям. Он поместил Свое сокровище в хрупкие глиняные сосуды. И мы должны сохранять и защищать истину. Но, вручив нам этот залог, Господь не выпустил его из Своих рук и Сам защитит истину. Мы не сомневаемся в этом, потому что знаем, в Кого уверовали, и продолжаем верить.

Евангелие несет нам Благою весть о спасении. Обещание спасения верующим берет свое начало в вечности; гарантией этому стало реальное появление Христа.

Наша первая обязанность *способствовать распространению* Евангелия, используя старые, проверенные способы и неустанно изыскивая новые, для того чтобы оно стало достоянием всего мира.

Выполняя свой долг, несомненно, мы будем *страдать*, поскольку подлинное Евангелие всегда вызывало неприятие. Оно заставляет грешников испытывать чувства смирения и вины, что не всем нравится.

И поскольку мы знаем, что придется пострадать за Евангелие, у нас возникает искушение пригладить его, выкинуть из него те моменты, которые вызывают раздражение и неприятие, умолчать истины, режущие чувствительное ухо современного человека.

Необходимо противиться этому искушению, поскольку самое главное это *хранить* Евангелие и любой ценой беречь его чистоту, не позволять чернить его.

Верно хранить его. Активно распространять его. Мужественно страдать ради него. Таков наш долг по отношению к Божьему Евангелию вот о чем говорится в первой главе этого послания.

## Глава 2. Призыв терпеть все страдания за Евангелие

### 1. Передача истины из рук в руки (стихи 1,2)

*1 Итак укрепляйся, сын мой, в благодати Христом Иисусом. 2 И что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, которые были бы способны и других научить.*

Первая глава закончилась на печальной ноте: Павел рассказал Тимофею об отступничестве Асийских христиан (1:15). Только Онисифор и его близкие не оставили апостола. Далее Павел внушает Тимофею, что он, находясь в самом центре всеобщего распада веры, должен стоять непоколебимо. Это первое из целого ряда схожих увещаний, где Павел призывает Тимофея не поддаваться охватившему всех настроению. Между тем застенчивый и слабый Тимофей оказался руководителем церкви в местности, жители которой отказались признавать авторитет апостола. Павел как бы говорит ему: Не обращай внимания на то, что думают, говорят или делают другие люди. Не обращай внимания на свою слабость и робость. Несмотря ни на что, Тимофей, укрепляйся!

Если бы Павел ограничился этим призывом, то вряд ли это было бы осуществимо. Призывать человека с характером Тимофея укрепляться равносильно тому, чтобы просить улитку ползти побыстрее или пытаться заставить коня полететь. Но призыв Павла рассчитан не только на христианскую силу духа. Тимофей должен укрепляться не собственными силами (стиснуть зубы и держаться), а укрепляться внутренне, душой, опираясь на Господа, на благодать Христа Иисуса [35].

НАБ дает несколько расширенный вариант этого предложения: Укрепляйся в благодати Господа, которая стала доступной нам через Христа Иисуса. Источником силы для Тимофея должна послужить благодать Божья (1:9), которая и спасает нас, и дает силы выполнить свое предназначение.

Далее Павел определяет то служение, ради которого он призывает Тимофея укрепляться. До сих пор речь шла о том, чтобы держаться образца здорового учения и хранить добрый залог (1:13,14). Однако служение сводится не только к защите истины; Тимофей должен передать ее дальше. Если отступничество Асийской церкви побуждало верно и преданно охранять истину, то приближающаяся смерть апостола обязывала Тимофея сделать все возможное, чтобы донести истину грядущим поколениям. Процесс передачи истины из рук в руки Павел делит на четыре этапа.

На первом этапе Христос вручил Павлу истину веры, которую апостол называет залог мой (1:12). Он не сам придумал ее, а получил в залог. Павел апостол Иисуса Христа, поэтому он повторяет снова и снова, что Евангелие создано не им или кем-то другим, оно вообще не творение человека и совершенно не в духе человеческих традиций. Напротив, он пишет: Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое; ибо и я принял его и научился не от человека, но чрез откровение Иисуса Христа (Гал. 1:11,12).

На втором этапе Павел вручает Тимофею свой залог, который фактически становится залогом твоим (1:14). Эту истину Тимофей слышал от Павла. Выражение ты слышал от меня, встречавшееся в 1:13, повторяется в 2:2, но уже с уточнением, что Тимофей слышал это при многих свидетелях, то есть не только во время собственного крещения и посвящения. Использованная здесь форма прошедшего времени наводит на мысль о многократных публичных выступлениях апостола на протяжении многих лет. Тимофей неизменно присутствовал на них. Упоминание о многих свидетелях говорит о том, что апостольская вера не была секретом, доверенным лично Тимофею (как считают по отношению к себе гностики), а провозглашалась в присутствии множества свидетелей, которые слышали слова Павла и впоследствии могли бы заметить, что Тимофей стал уклоняться от учения апостола.

Слова Павла приобрели большое значение в следующем столетии, когда достиг расцвета гностицизм. Например, Тертуллиан из Карфагена в 25 главе своего труда Предписания по борьбе с еретиками (приблизительно 200 г. н. э.) уделяет особое внимание

гностикам, которые утверждали, что, с одной стороны, имеют свои собственные откровения, а с другой стороны, получают от апостолов тайные, никому другому не известные послания. Тертуллиан не допускал мысли, что апостолы сообщали некоторые сведения открыто и всем, а некоторые тайно и немногим [36]. Он аргументировал свои слова тем, что в призыве к Тимофею хранить добрый залог нет намека на какую-то тайную доктрину, а есть требование не принимать никакого другого учения, кроме слышанного от самого Павла и высказанного открыто, при многих свидетелях [37].

На третьем этапе Тимофей должен передать верным людям, сохранившим веру в окружении множества Асийских отступников, то, что слышал от Павла. Под верными людьми Павел подразумевал служителей слова, людей, занимавшихся сохранением традиций, например, христианских старейшин, которых он называет Божьими домостроителями (Тит. 1:7), потому что им доверены и Божий дом, и Божья истина. А главное требование к домостроителям надежность (1 Кор. 4:1,2). Они должны быть верными людьми.

На четвертом этапе среди этих людей необходимо отобрать тех, которые (*hoitines*) были бы способны и других научить. Тимофей должен отбирать людей честных и верных, а также умеющих учить других. Такой человек должен быть *didaktikoi*, учителей, слово, которое использует Павел, характеризуя служителей Божьих в 1 Тим. 3:2, и к которому он вернется позже в этой главе (2:24).

Итак, Павел рассматривает четыре этапа передачи истины: от Христа к Павлу, от Павла к Тимофею, от Тимофея к верным людям, от верных людей к другим. Такова истинная апостольская преемственность. Это непрерывный ряд верных людей, в начале которого находятся апостолы Христа. Но здесь важны не столько люди, распространяющие учение, сколько само учение, которое меньше всего касается служения апостолов, их жизни, авторитета и оставленных ими распоряжений. Важно, чтобы их учение дошло до грядущих поколений без малейших изменений, передаваемое из рук в руки, точно олимпийский огонь. Новый Завет это и есть добрый залог. В идеале именно его следует называть Священным Писанием, потому что церковь должна передавать из рук в руки библейскую веру. А библейская вера это вера апостолов.

В конце второй главы своего послания Павел останавливается на особенностях служения, к которому был призван Тимофей. При этом он прибегает к шести ярким метафорам. Первые три воин, атлет и земледелец излюбленные образы Павла. Он уже использовал их в предыдущих посланиях, чтобы показать многогранность истины. Здесь с их помощью он хочет подчеркнуть: труд, ожидающий Тимофея, потребует от него не только напряженных усилий, но и повлечет за собой страдание.

## **2. Метафора I: преданный своему делу воин (стихи 3, 4)**

*3 Итак переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа. 4 Никакой воин не связывает себя делами житейскими, чтоб угодить военачальнику.*

Тюремное заключение предоставило Павлу возможность понаблюдать за римскими воинами и провести параллель между воином и христианином. В своих ранних посланиях он уже упоминал о том, что христианину приходится вести войну против начальств, против властей, в слове истины, в силе Божией, с оружием правды (Еф. 6:12 и далее; 1 Тим. 1:18; 6:12; 2 Кор. 6:7; 10:35; ср. Рим. 6:13,14). Но здесь он употребляет выражение добрый воин Иисуса Христа, потому что речь идет о воине посвященном, который готов как к страданию, так и к полной отрешенности от всего, что не связано со служением.

Воин, находящийся на действительной службе, не рассчитывает на безопасность и спокойное существование. Он знает, что в его жизни будут трудности, риск и страдание. Вот как Тертуллиан в своем труде Обращение к Мученикам высказывается по этому поводу: Воин отправляется на войну и участвует в боевых действиях, покидая не роскошную и удобную спальню, но временную тесную палатку, где ему приходится терпеть трудности и неудобства сурового быта [38]. Христианин также не должен рассчитывать на легкую жизнь.

За преданность Евангелию его ожидают непонимание и насмешки. Он должен переносить страдания вместе со своими товарищами по оружию.

Воин обязан отрешиться от всего, кроме своей службы. Находясь на действительной службе, он не связывает себя делами житейскими. Напротив, старается освободиться от них, чтобы лучше исполнять свои обязанности и не вызывать недовольство вышестоящих офицеров (чтоб угодить военачальнику). Как пишет Е. К. Симпсон, военная дисциплина требует от человека полной отдачи [39]. Так, во время Второй мировой войны люди с горькой улыбкой говорили друг другу: Война идет, ничего не поделаешь. Эти слова объясняют и вынужденный аскетизм, и самоотречение, и воздержание от любой самой невинной деятельности на благо лично себе, потому что ситуация чрезвычайная. Христианин, который не намерен удалиться от мира, не может, конечно, избежать обычных обязанностей перед семьей, работой и обществом. Напротив, именно как христианин, он должен добросовестно выполнять эти обязанности, не стремясь уклониться от них. Он должен помнить о том, о чем Павел напоминает Тимофею в своем Первом послании, а именно: всякое творение Божие хорошо и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением или что нужно уповать на Бога живого, дающего нам все обильно для наслаждения (1 Тим. 4:4; 6:17). То, что запретно для доброго воина Иисуса Христа, не относится к мирской деятельности как таковой; скорее речь идет о чрезмерной увлеченности ею. Мирская деятельность может отвлечь от сражений во имя Господа. Об этом необходимо помнить любому служителю церкви или пастору, который призван посвятить себя обучению Христовой паствы и заботе о ней. В Священном Писании по этому поводу совершенно ясно сказано, что по возможности он не должен брать на себя никаких дополнительных мирских дел.

Это правда, что сам апостол нередко зарабатывал себе на пропитание изготовлением шатров. Однако причина того, что он тратил часть своего времени на такое занятие, объяснима: он делал это потому, что хотел иметь возможность благовествовать о Христе безмездно, дабы не поставить какой преграды благовествованию Христову (1 Кор. 9:12,18). И все же Павел считал за правило для себя и для каждого служителя Христова, что Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовествования (1 Кор. 9:14), то есть заниматься только им или в первую очередь им. Он рассчитывал, что такой подход станет основным правилом для служителей церкви. И об этом необходимо помнить в наши дни, когда угрожающе возрастает вспомогательное, дополнительное и сокращенное рабочее время служителей церкви, в результате чего свои прямые обязанности они выполняют все реже.

Вряд ли можно сказать, что эти служители идут против Священного Писания. И все же их подход трудно примирим с предписанием апостола избегать чрезмерной вовлеченности в дела мирские. В англиканской церкви при посвящении в сан епископ наставляет кандидатов следующими словами: Не забывайте о том, что вы должны прилежно читать и изучать Священное Писание и что вы должны оставить, отложив в сторону настолько, насколько это возможно, все мирские заботы и дела полностью отдаться Служению посвятить себя ему целиком, чтобы оно стало вашей единственной заботой и занятием.

Однако сказанное в этом стихе имеет отношение не только к пасторам. Смысл его гораздо шире. Каждый христианин воин Христа, даже если он так же робок, как Тимофей. Нам не избежать конфликтов, связанных с христианской деятельностью. И поскольку все христиане призваны быть добрыми воинами Иисуса Христа, мы не должны уклоняться от сражений; напротив, нам следует готовить себя к жизни, полной суровых испытаний, и избегать всего постороннего, что может помешать исполнению долга.

### **3. Метафора II: атлет, соблюдающий правила соревнований (стих 5) [40]**

*5 Если же кто и подвизается, не увенчивается, если незаконно будет подвизаться.*

От образа римского воина Павел переходит к образу спортсмена, участвующего в греческих играх. Ни в одном из видов спортивных игр, практиковавшихся в древнем мире,

невозможно было продемонстрировать силу или мастерство чисто случайно. Вероятность этого была ничуть не больше, чем во время современных соревнований. Каждый вид спорта имел правила, обязательные не только для соревнований, но и для тренировок во время подготовки к ним, а также свои награды. И в качестве наград на греческих играх присуждались не золотые медали, не серебряные трофеи, а венки из вечнозеленых растений. И ни один атлет не увенчивался, если не придерживался правил. Вот почему атлет не мог выиграть соревнования случайно для победы ему требовалось выполнить большое количество условий. Не соблюдены правила нет венка. Такова была железная установка того времени. Христианская жизнь в Новом Завете часто уподобляется ристалищу. Не в том смысле, что мы соревнуемся друг с другом (мы должны быть братолюбивы друг ко другу с нежностью, Рим. 12:10); здесь имеется в виду, что мы должны быть столь же усердны в обучении (1 Кор. 9:24-27), в преодолении всех препятствий (Евр. 12:1,2) и соблюдении правил, как атлет на соревнованиях.

Мы призваны сражаться на христианском ристалище *nomimos*, с соблюдением всех правил. Вопреки так называемой новой морали, в соответствии с которой категория закона или правил упразднена Христом, христианин обязан жить по правилам, повиноваться нравственным законам Христа. Не потому, что это способ спасения (и без того дарованного ему Господом), но ради соблюдения определенных моральных норм. Господь настолько далек от того, чтобы отменить Свой закон, что послал Своего Сына умереть за нас, чтобы оправдание закона исполнилось в нас, а теперь каждый день посылает Своего Духа Святого жить в нас и вложить закон Свой в сердца наши (Рим. 8:3,4; Иер. 31:33)! О каком венке (или, точнее, венце) может идти речь при ином подходе? Если для нас нет никакого закона, никаких правил, то это служит нам оправданием в собственных глазах; и тогда мы не можем относиться к тем людям, которые были оправданы Господом.

Однако смысл требования состязаться, придерживаясь правил, нужно рассматривать гораздо шире, чем простое соблюдение нравственных норм. Павел пишет не столько о христианской жизни, сколько о христианском служении. Похоже, этими словами он хочет подчеркнуть, что награда за служение зависит от верности. Христианский наставник должен учить истине, опираясь на собственные знания и основываясь на учении Христа. Только тогда дело, которое он строил, устоит (1 Кор. 3:10-15). Задача Тимофея передать добрый залог верным людям. Он выиграет сражение только в том случае, если, подобно Павлу, будет держаться стойко и доведет свое дело до конца. Только сохранив и передав веру дальше, Тимофей может рассчитывать получить самую желанную из всех наград венец правды (2 Тим. 4:7,8).

#### **4. Метафора III: трудящийся земледелец (стих 6)**

*6 Трудящемуся земледельцу первому должно вкусить от плодов.*

Если атлет должен честно соревноваться, то земледелец должен много работать. Первое же слово этого стиха указывает на тяжесть его труда. В самом деле, необходимо упорно работать, чтобы получить хороший урожай. Тем более, если речь идет о слаборазвитых странах, где крестьянский труд практически не механизирован. В таких условиях успех зависит как от умения, так и от количества пролитого пота. Почва может быть бедной, климат суровым; все равно, земледелец должен продолжать работу. Положив руку на плуг, не следует оглядываться назад. Епископ Моул пишет об усердном и скучном каждодневном труде земледельца. Его жизнь, столь непохожая на жизнь воина и атлета, полностью лишена ярких событий и того своеобразного очарования, которое придают ей как постоянная опасность, так и восторженные аплодисменты зрителей [41].

И все же именно трудящемуся земледельцу первому должно вкусить от плодов. Он заслужил это. Хорошим урожаем он прежде всего обязан собственному тяжкому труду и упорству. Вот почему бездельник никогда не станет хорошим земледельцем, как утверждает Книга Притчей. Он никогда не соберет с поля всего, что то может дать, поскольку либо спал

во время жатвы, либо ленился пахать осенью, либо позволил заполнить все поле сорняками и крапиве (Прит. 10:5; 20:4; 24:30,31).

Какой урожай имеет в виду апостол? В соответствии с Библией можно дать два ответа на этот вопрос.

Во-первых, урожаем можно назвать святость. Поистине, она плод духа, поскольку Дух Святой главный земледелец, выращивающий плод прекрасных христианских качеств в душе и жизни каждого верующего. Но и мы не можем оставаться при этом в стороне. Если мы хотим собрать урожай святости, то должны поступать по духу и сеять в дух (Гал. 5:16; 6:8), следуя Его внушению и дисциплинируя себя. Многие христиане удивляются, что слишком медленно продвигаются по пути святости. Может быть, необходимо прикладывать больше усилий, возделывая поле своего характера? Что посеет человек, то и пожнет (Гал. 6:7). Епископ Райл в своей великой книге Святость подчеркивает, что не бывает духовной победы без усилий.

Он пишет: Земледелец не может рассчитывать на хороший урожай, если, засеяв поле, до самой жатвы даже не взглянет на него; так и верующий не добьется большой святости, если не будет прилежен в чтении Библии, молитвах и достойном проведении своих воскресных дней. Бог совершает в нас Свою работу с помощью именно этих средств, и Его благодать никогда не коснется души того человека, который, претендуя на высокую духовность, пренебрегает ими [42].

Как пишет об этом Павел, первый плод достается трудящемуся земледельцу. Святость и есть этот первый плод.

Во-вторых, появление новообращенных это тоже своеобразный урожай. Жатвы много, сказал Иисус о тех, кто, услышав Благою весть, стал ее приверженцем (Мф. 9:37; ср. Ин. 4:35; Рим. 1:13). Этот урожай, конечно, возрастил Бог (1 Кор. 3:6,7), но и мы должны вносить свою лепту. Сеять Божье слово в сердца людей и добиваться, чтобы оно принесло урожай, дело непростое, особенно учитывая то, что тружеников на этой ниве не слишком много. Завоевать душу для Христа нелегко, для этого недостаточно произнести заклинание; нужны слезы, и пот, и труд, нужны неустанные молитвы и жертвенная дружба. Но ничего не поделаешь. Вспомним, что только трудящийся земледелец может ожидать хорошего урожая.

Считать христианское служение тяжелым трудом стало непопулярным в некоторых кругах весьма успешных современных христиан, потому необходимо еще раз остановиться на этом. Уже упоминалось о том, что первое слово стиха однокоренное с глаголом, значение которого тяжело трудиться. В ГАЛ указывается два его смысловых оттенка: уставать, утомляться и трудиться тяжело, прилагать большие усилия, бороться. Сам глагол (*kopiaō*) и однокоренное существительное (*kopos*) всегда были излюбленными словами Павла, и мы также должны помнить, что часть христианского служения это напряженный труд.

Совершенно очевидно, что это слово в равной степени может означать и физический труд; Павел не раз применяет его, говоря об изготовлении шатров, которым он занимался.

Он имел все основания написать: трудимся, работая своими руками (1 Кор. 4:12; ср. Еф. 4:28; 1 Фес. 4:11). Духовная работа требует не меньших усилий. Павел подмечает основательность и трудолюбие в людях, он посылает им специальные приветствия, например, в конце своего Послания к Римлянам: Мариамь, которая много трудилась для нас и Персиде возлюбленной, которая много потрудились о Господе (Рим. 16:6,12). И, конечно, нельзя считать, что Павел, рассчитывая на других, не готов был трудиться сам. Его собственный труд ради Евангелия поистине неоценим. Он имел право написать о себе: В труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде (2 Кор. 11:27), потому что точно так же, как Господь незадолго до этого, часто бывал слишком занят, чтобы спать или есть. И он имел право, сравнивая себя с другими апостолами, утверждать: я более всех их потрудился (2 Кор. 6:5; 1 Кор. 15:10; ср. Гал. 4:11; Флп. 2:16). О том, какой именно труд он имел в виду, можно ответить словами из Деян. 6:4: в молитве и служении слова. Недаром в своем Первом послании к Тимофею он упоминает тех служителей церкви, которые трудятся в слове и учении (1 Тим. 5:17), недаром говорит колоссянам, рассказывая о себе: я и тружусь и

подвизаюсь силою Его, действующею во мне могущественно (Кол. 1:29; 2:1; ср. 1 Тим. 4:10), причем подчеркивает, что подвиг этот он совершает ради них.

Павел, не зная усталости, трудился ради Господа еще и потому, что благословение Господне распространялось на него в совершенно исключительной степени. Этому можно найти множество объяснений. Но нельзя не принять во внимание его собственное усердие, энергию и почти одержимую преданность делу. Он не задумывался о цене своих усилий; сражался, не обращая внимания на раны; тяжело трудился, почти не отдыхая; работал, не ожидая никакой награды, кроме радостного сознания того, что выполняет волю Господа. И его усилия не пропали даром. Он был как раз тем самым трудящимся земледельцем, который вкушает от плодов.

Итак, мы рассмотрели три метафоры, с помощью которых Павел иллюстрирует обязанности христианского служителя. И Тимофей, и все, кому был вручен добрый залог и кто хочет передать его другим, должны обладать тремя качествами: уметь целиком отдаваться своему делу, как добрый воин; соблюдать правила, как атлет; упорно трудиться, подобно земледельцу. Чтобы получить результат, необходимы все три условия. Никогда не победит армия, в которой воины не отдают себя служению целиком; никогда не получит наград атлет, который будет действовать нечестно или незаконно; земледельцу не собрать хорошего урожая, если он не будет тяжело трудиться.

## 5. Подходить ко всему с разумением (стих 7)

*7 Разумей, что я говорю. Да даст тебе Господь разумение во всем.*

Этим стихом заканчивается первый раздел главы. Таким образом этот раздел приобретает очень важное, по-библейски мудрое равновесие. Чтобы знать и понимать ту истину, в которой его наставляет Павел, Тимофей должен подойти к ней с двух сторон: Божественной и человеческой. Тимофей сам должен разуметь (или соображать (НАБ)), пытаясь понять учение апостола, внимательно прислушиваясь к его словам. Только тогда Господь даст ему разумение во всем. Последнее предложение стиха можно расценить не просто как пожелание со стороны Павла, но и как обещание: все произойдет именно так.

Каждый, кто хочет получить от Господа дар понимания, может сделать выводы из этого сочетания человеческого разумения и Божественного вдохновения.

Во-первых, чтобы получить разумение от Господа, мы должны обдумывать сказанное *апостолом*. Павел понимал, что, как апостол, пользуется авторитетом. Он требует, чтобы Тимофей обдумывал его учение, потому что лишь в этом случае Господь даст ему разумение во всем и поможет понять истину. Павел считает, что может давать объяснения, потому что его учение внушено ему Господом и является, собственно говоря, учением Самого Господа. В последующих стихах он даже почти незаметно уравнивает свое благовествование (8) и слово Божие (9).

Во-вторых, чтобы получить от Господа понимание, мы должны *очень хорошо обдумать* слова апостола. Некоторые христиане никогда не изучали Библию всерьез. Причины выдвигаются разные, например, физические: я слишком ленив. Или, напротив, духовные (хотя правильнее было бы назвать их псевдодуховными): я убежден, что понимание придет ко мне от Духа Святого, без усилий с моей стороны (такое противопоставление является ложным в принципе). В результате такие христиане бессистемно просматривают некоторые библейские стихи, надеясь (и даже молясь об этом), что Дух Святой разъяснит им смысл каждого из них. Но они не выполняют указания апостола: Разумей, что я говорю.

Другие изучают Библию достаточно прилежно. Они трудящиеся земледельцы. Они стараются вникнуть в текст Священного Писания, понять его. Сравнивают различные версии, используют указатель слов и изречений, встречающихся в Библии, и размышляют над комментариями. Но они забывают о том, что лишь Сам Господь дает истинное разумение и что дает Он его как дар.

Не нужно разъединять то, что Господь соединил. Чтобы понять Священное Писание, необходимо сочетать умственные усилия и молитвы. Мы, со своей стороны, должны думать над текстом, и тогда Господь, с Его стороны, даст нам разумение.

## **6. Страдание как непереносимое условие Божьего благословения (стихи 8-13)**

*8 Помни (Господа) Иисуса Христа от семени Давидова, воскресшего из мертвых, по благовествованию моему, 9 За которое я страдаю даже до уз, как злодей; но для слова Божия нет уз. 10 Посему я все терплю ради избранных, дабы и они получили спасение во Христе Иисусе с вечною славою, 11 Верно слово: если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем; 12 Если терпим, то с Ним и Царствовать будем; если отречемся, и Он отречется от нас; 13 Если мы неверны, Он пребывает верен, ибо Себя отречься не может.*

Прежде чем перейти к этой части послания, апостол проиллюстрировал с помощью трех метафор качества, которыми Должен обладать христианский служитель. Суть приведенного выше отрывка можно кратко выразить словами: Что дается легко, то недорого стоит или, иначе говоря: То, что дорого стоит, никогда не дается легко. И воин, и атлет, и земледelec не могут рассчитывать на хорошие результаты без труда и усилий.

Далее Павел развивает эту тему, исходя из опыта Христа (8), затем своего собственного (9,10) и, наконец, всех верующих христиан.

### **а. Опыт Христа (стих 8)**

На первый взгляд указание помнить Иисуса Христа кажется несколько странным, Возможно ли, чтобы Тимофей забыл Его? И все же ни для кого не секрет, что человеческая память чрезвычайно ненадежна: бывают случаи, когда человек забывает даже собственное имя! Эпитафия на могилах евреев выглядела так: Скоро память о них исчезнет. Христос, учитывая нашу вопиющую забывчивость, сознательно ввел вечерю как праздник напоминания о Себе; лейтмотивом которого являются слова: Не забывайте Меня. И несмотря на это, церковь сплошь и рядом по-настоящему не помнит Иисуса Христа, подменяя Его собой, своими мелкими проблемами, бесплодными богословскими дебатами, чисто человеческой суетой и местными приходскими делами.

Как и почему мы должны помнить Христа? Прежде всего потому, что именно Он - средоточие Благой вести, основа доброго залога. Павел говорит о Христе, что Он сердце благовествования моего, которое не придумано мной, но вручено мне [43] как залог мой (1:12). Значит, поскольку Тимофей должен сохранить этот залог и передать верным людям, он должен помнить Иисуса Христа по благовествованию Павла.

В особенности же Христа нужно помнить потому, что Он единственный, Кто, будучи от семени Давидова, воскрес из мертвых. Вникнув в смысл этих слов, мы поймем, насколько удивительно они отражают всю полноту благовестил: рождение, смерть, воскресение и вознесение Иисуса. И они напоминают нам о Его двойственной природе (с одной стороны, Божественной, с другой человеческой), а также о задаче нашего спасения, которую Он выполнил.

Прежде всего, Его природа. Слова от семени Давидова подчеркивают человеческую сущность личности Христа и напоминают, что в Своем земном существовании Он происходил от Давида. Слова воскресшего из мертвых указывают на Его Божественность, поскольку свидетельствуют, что Он открылся Сыном Божиим в силе чрез воскресение из мертвых [44].

Далее, Его деятельность. С этой точки зрения фраза воскресшего из мертвых означает, что Он умер за наши грехи и воскрес, чтобы Его искупительная жертва даровала нам спасение. Слова же о Его происхождении от семени Давидова несут смысловую нагрузку, которая отчетливо выражена в Лк. 1:32: и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его. Эти фразы указывают на Его двойную роль Спасителя и Царя.

И еще по одной причине Тимофей должен помнить Иисуса Христа от семени Давидова, воскресшего из мертвых. Дело не только в том, что эти факты являются сутью Евангелия, которое должен проповедовать Тимофей; с их помощью демонстрируется, что смерть это на самом деле дверь в жизнь, а страдание и труд дорога к славе. Он, который произошел от семени Давидова, Он, который был мертв и воскрес, теперь царствует во славе на престоле Давида. Эти слова еще раз подчеркивают, что возвышение невозможно без унижения.

Кажется, будто апостол говорит: Вот почему, Тимофей, если на трудном пути служения у тебя появится искушение уклониться от непосильной работы, унижения, страданий и смерти, вспомни Иисуса Христа и хорошенько подумай, прежде чем сделать неверный шаг!

#### **б. Опыт апостола Павла (стихи 9,10)**

Павел страдает за Евангелие. Он вынужден терпеть унижение из-за уз, которые надеты на него, как на самого обыкновенного злодея (НАБ). Упоминание о злодеях встречается в Новом Завете еще раз когда говорится о тех, кто был распят вместе с Иисусом (Лк. 23:32,33). А ведь Павел был римским гражданином и не совершал никаких преступлений. Тем не менее он в узах; но для слова Божия нет уз. И поэтому на первом допросе, получив возможность говорить, он высказал все, что считал нужным, дабы утвердилось благовестие, и услышали все язычники.

То же самое чуть позже сообщит он Тимофею (4:16,17). Но кроме Павла и Тимофея, которому была уготована особая роль, Евангелие могли также распространять (и распространяли) другие люди.

Однако страдания Павла и мощная, действенная сила Евангелия это не просто один из контрастов: Я в узах; Божье слово нет. На самом деле именно эта взаимосвязь причина и следствие того, что происходит с Павлом: Посему я все терплю ради избранных, дабы и они получили спасение. Становится ясно, что доктрина избранности не освобождает от необходимости проповедования Евангелия, а напротив, делает его особенно важным. Ведь Павел проповедует и страдает (говоря дословно), дабы и они получили спасение во Христе Иисусе с вечною славою. Избранные получают спасение во Христе потому, что, познав Евангелие, сами теперь проповедуют его.

Но, чтобы спастись, необходимо не только проповедовать Евангелие, а почти наверняка и страдать за него. Заявление Павла о том, что мы своим спасением обязаны и его страданиям, может в первый момент поразить нас. И все же это именно так. Конечно, его страдания не столь искупительны, как страдания Христа, но, проповедуя Евангелие, он способствует спасению избранных на их пути к вечной славе.

#### **в. Наш общий христианский опыт (стихи 11-13)**

Здесь Павел почти дословно цитирует отрывок из широко распространенного раннего христианского гимна [45]. Его строки это основные аксиомы христианской жизни и опыта. Они касаются абсолютно всех верующих. В первых двух говорится о тех, кто остается верен истине и терпеливо переносит все страдания; во вторых двух о тех, кто отступился и стал на путь безверия:

*Если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем;*

*Если терпим, то с Ним и царствовать будем (116, 12а).*

Слова о нашей смерти объясняются не столько тем, что, придя ко Христу, мы ценой Его смерти умерли для греха, сколько тем, что, крестившись и последовав за Христом, мы умерли для себя и заботы о собственной безопасности. Павел уже писал об этом раньше в Рим. 6:3 (Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились?); позднее в 1 Кор. 15:31 (Я каждый день умираю) и в 2 Кор. 4:10 (Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса), Мысль, заключенная в этом фрагменте гимна, становится предельно ясной, если учесть тот факт, что слова о смерти с Христом и терпении поставлены рядом.

Итак, в этом отрывке христианская жизнь предстает перед нами как жизнь постоянного умирания с Ним, жизнь, полная терпения. Только умирая вместе с Ним здесь, на земле, мы обретаем вместе с Ним жизнь на небесах. Только если мы вместе с Ним страдаем и терпим, мы впоследствии вместе с Ним и царствовать будем. Потому что путь к жизни проходит через смерть, а путь к славе через страдания (ср. Рим. 8:17; 2 Кор. 4:17).

*Если отречемся, и Он отречется от нас; Если мы неверны, Он пребывает верен, ибо Себя отречься не может.* (126, 13).

В этой паре фраз рисуется ужасающая каждого христианина картина неверия и отречения от Христа. Первая фраза если отречемся, и Он отречется от нас звучит как эхо предупреждения, сделанного Самим Господом нашим Иисусом: А кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным (Мф. 10:33).

Что в таком случае означают слова: Если мы неверны, Он пребывает верен, ибо Себя отречься не может? Часто они воспринимаются как очень удобное, успокаивающее заверение в том, что даже если мы отворачиваемся от Христа, то Он не сделает этого по отношению к нам, потому что по природе Своей не может быть неверным. Действительно, Бог никогда не проявляет такой переменчивости и неверности, которая свойственна человеку.

И все же логика этого христианского гимна, учитывая то, что две последние фразы не должны нарушать его внутреннего равновесия, подсказывает другое толкование. Если отречемся и если мы неверны своего рода параллели, и, чтобы сохранить смысловую целостность, вторые части этих фраз (Он отречется от нас и Он пребывает верен) тоже должны выстраиваться в одном направлении, а не идти вразрез друг с другом. При таком подходе Его верность, проявленная в случае нашего неверия, будет верностью Его же собственным предостережениям. Уильям Хендриксен поясняет это так: Его верность означает, что на нас больше не распространяются ни Его угрозы ни Его обещания [46]. То есть Он полностью отрекается от нас, как сказано в первой из этих фраз. Потому что если Он от нас не отрекается (а это означало бы, что Он неверен Своим Собственным предостережениям), то, следовательно, отрекается Сам от Себя. Но что бы мы ни думали о Боге и какие бы сомнения по отношению к Нему ни испытывали, бесспорным остается то, что Он Себя отречься не может.

Многие люди совершенно не допускают мысли о том, что Бог чего-то не может делать. Получается, Он не всемогущ? Нет, Бог всемогущ, но Его могущество должно быть правильно понято нами. Он не тоталитарный тиран, Он действует не по прихоти и делает не все, что Ему, как говорится, в голову взбредет. Могущество Бога в том, что Он может делать то, что считает нужным. И Его выбор делать добро, то есть то, что отвечает совершенству Его характера и воли. Бог поступает так, чтобы оставаться Самим Собой. Он не может действовать вопреки Своей природе, поэтому Себя отречься не может. Вот почему во все века Он остается Самим Собой, Богом милосердия и справедливости, верным Своим Собственным обещаниям (касаются ли они Его благословения или Его приговора), дарующим нам жизнь, если мы умираем вместе с Христом, и Свое Царство, если мы терпим, но отрекающимся от нас, если мы отрекаемся от Него, в точном соответствии с Его предостережениями, потому что Он Себя отречься не может.

Проанализировав снова первую часть этой главы (стихи 113), мы увидим, что апостол Павел в ней все время внушал нам один-единственный урок. Опираясь на мирские аналогии (воин, атлет, земледелец) и на духовный опыт (Христа, свой собственный, любого христианина), он снова и снова настойчиво повторяет, что благословение дается только ценой страданий, плод можно взрастить только ценой тяжелого труда, жизнь обрести только через смерть, а славу через испытания. Таков неизменный закон христианской жизни и служения.

С какой стати мы в таком случае должны рассчитывать на легкую жизнь сами или обещать ее другим? Ни человеческая мудрость, ни Божественное откровение не дают нам оснований надеяться на это. Почему же мы вводим в заблуждение себя и других? Истина как

раз в прямо противоположном, а именно: Нет страданий, нет и награды или Нет креста, нет и венца.

Этим принципом руководствовался Христос, явившийся в наш мир человеком. Он родился по земным законам и испытал позорную смерть, чтобы потом воскреснуть во славе и обрести Царство небесное. Так же и Павел, оказавшийся в тюремной камере, закованный в кандалы, терпел все это ради избранных, дабы и они получили спасение во Христе Иисусе с вечною славою. Именно эта истина заставляет воина сносить все трудности, атлета придерживаться правил, а земледельца тяжело трудиться. Поэтому просто нелепо рассчитывать на то, что наша христианская жизнь и служение ничего не будут нам стоить.

Во второй части этой главы послания (стихи 14-26) Павел продолжает образное описание того, как должен вести себя Тимофей, чтобы выполнить свою миссию учителя, а также передать веру другим людям. Подобного поведения должен придерживаться любой христианский служитель, чем бы он ни занимался. Павел советует Тимофею быть делателем неукоризненным (15), сосудом в чести (21) и рабом Господа (24).

Каждая метафора по-своему ярко характеризует образ христианского служителя.

## **7. Метафора IV: делатель неукоризненный (стихи 14-19)**

*14 Сие напоминай, заклиная пред Господом не вступать в словопрения, что ни мало не служит к пользе, а к расстройству слушающих. 15 Старайся представить себя Богу достойным, делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины. 16 А непотребного пустословия удаляйся; ибо они еще более будут преуспевать в нечестии, 17 И слово их, как рак, будет распространяться. Таковы Именей и Филит, 18 Которые отступили от истины, говоря, что воскресение уже было, и разрушают в некоторых веру. 19 Но твердое основание Божие стоит, имея печать сию: познал Господь своих; и: да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа.*

На некоторое время мы отложим рассмотрение стиха 14 и перейдем сразу к стиху 15. Из призыва к Тимофею быть делателем неукоризненным можно сделать несколько выводов.

Во-первых, мы знаем, какого рода работа христианского служителя имеется в виду. Тимофей призван преподавать слово истины.

Во-вторых, можно выделить два типа делателей. С одной стороны, те, кто достоин, верен и чист (ГАЛ), кто испытан и закален, точно металл, кого можно отметить высшей пробой [47]; с другой стороны, те, кто не выдержал испытания и, следовательно, не достоин. Относящие к первой группе делают свое дело неукоризненно, им нечего стыдиться; тем же, кто относится ко второй группе, следует стыдиться самих себя они заслужили порицание.

В-третьих, есть разница, насколько верно эти две категории делателей преподают слово истины.

Далее Павел, усиливая контраст между теми и другими, называет конкретных людей, относящихся к каждой группе. Тимофей (15) должен быть Богу достойным, делателем неукоризненным. Именей и Филит (17), напротив, делатели, заслуживающие укора и потерявшие право называться Богу достойными (вопреки тому, что они, возможно, многими людьми воспринимались как весьма достойные).

Деятельность этих разных делателей отличается тем, что одни преподают слово истины верно (15), а другие отступили от истины. Имеет смысл разобраться в различиях между ними.

### **а. Делатель неукоризненный**

В стихе 15 используется глагол *orthotomeo*, который в русском варианте Библии переведен словосочетанием верно преподающий, в ИСВ имеет значение трактовать верно, в АВ оделять верно, но наиболее приближенным к тексту можно считать вариант кроить верно. Это необычное слово всего трижды встречается в Библии один раз в Новом Завете (в этом стихе) и дважды в Притчах; то, как оно переведено в Притчах в русском варианте,

можно считать наиболее приближенным к его подлинному значению, а именно: Он *направит* стези твои (Прит. 3:6) и Правда непорочного *уравнивает* путь его (Прит. 11:5).

Как же должен был Тимофей обращаться со словом истины? Конечно, не как с жертвой во время жертвоприношения, которую крошат на куски (такого мнения придерживались многие древние комментаторы); не как с буханкой хлеба, которую разламывает или разрезает отец, желая оделить хлебом всех детей [48]; не как с лентой, которую следует разрезать на узкие полоски, или с участком земли, который разбивают на небольшие наделы (таково своеобразное современное учение, ратующее за то, что Божья истина разделена между всеми людьми); даже не как с камнем, который каменотесы должны Долбить на соответствующие куски, возводя из него строение (как считает Баррет) [49]; скорее всего, здесь речь идет о пути, или Дороге, или, говоря современным языком, шоссе, которое Должно быть правильно проложено через какую-то местность. Действительно, ГАЛ определяет этот глагол как прокладывать путь в правильном направлении или прокладывать дорогу через местность (которая сильно заросла лесом и потому труднопроходима) в правильном направлении, с тем чтобы путешествующий по ней не заблудился, добираясь до места своего назначения. Или, возможно, за этой метафорой стоит образ борозды, которую также следует правильно прокладывать, на основании чего НАБ, вслед за Христом, трактует его как прокладывание верной борозды при провозглашении истины.

Под словом истины подразумевается апостольская вера, которую Павел вручил Тимофею для передачи другим. Для нас это, проще говоря, Священное Писание. Прокладывать правильный путь (или верно преподавать) значит излагать эту истину очень точно и предельно доступно. Софокл назвал это разъяснять правильно (ММ). Так должен действовать делатель неукоризненный. Он не должен фальсифицировать или повреждать Священное Писание, как сказано в 2 Кор. 2:17 [50]. Не следует и вводить людей в заблуждение или, иными словами, совращать их с прямых путей Господних (Деян. 13:10), как это делал Елима волхв. Напротив, делатель неукоризненный должен преподавать слово истины чрезвычайно точно, чтобы и самому не сбиться с пути и, придерживаясь большака и избегая всяческих боковых тропинок, облегчить таким образом идущим следом движение по правильному пути.

## **6. Скверный делатель, заслуживающий укоризны**

Опираясь на текст послания, можно прийти к выводу, что скверного делателя нужно рассматривать не как плохого инженера-строителя или земледельца, а как стрелка из лука. С этой позиции представим истину не в виде правильного пути или верно проложенной борозды, а в виде цели, в которую нужно попасть. Глагол в стихе 18 (*astoched*) происходит от существительного *stochos*, цель, и переводится как не попасть в цель или отступить, отклониться от чего-то. Он встречается в Пасторских посланиях три раза:

Имея веру и добрую совесть, которую некоторые *отвергнувши*, потерпели кораблекрушение в вере (1 Тим. 1:19); отвращаясь негодного пустословия и прекословии лжеименного знания, которому предавшись, некоторые *уклонились* от веры (1 Тим. 6:20,21). Которые *отступили* от истины или, как сказано в НАБ, стреляли мимо цели, которой является истина (2 Тим. 2:18).

Теперь понятно, перед каким выбором, по мнению Павла, стоит каждый христианский учитель, получивший в свои руки истину для передачи другим: он должен определить для себя, каким делателем собирается быть, безукоризненным или скверным.

Слово истины это цель. Стреляя в эту цель, он либо попадет в нее, либо промахнется.

Слово истины это путь. Он либо будет прокладывать этот путь правильно, либо свернет в сторону.

И то, как он учит других, непременно окажет соответствующее воздействие, хорошее или дурное. Если он прокладывает путь правильно, люди последуют за ним и будут держаться этого пути. Если, используя образ стрелка, он не попадет в цель, внимание

зрителей окажется отвлечено от нее, потому что их взгляд будет следовать за стрелой, летящей не в том направлении.

Именно об этой опасности Павел предупреждает Тимофея. Среди Асийских оказалось немало последователей неправильного учения (Именей и Филит). Вместо того чтобы проповедовать благовестие (как это делал апостол), в основе которого рассказ о даре Иисуса Христа воскресшего из мертвых (8) и спасающего нас (и служащего примером того, что воскресение вообще возможно для людей), они утверждали, что воскресение уже было (18). Конечно, в каком-то смысле это так: когда Христос воскрес, все Его люди тоже духовно воскресли вместе с Ним. Но не физически; воскресение тела дело далекого будущего. Лжеучителя, однако, отрицали даже факт телесного воскресения Иисуса (Деян. 17:32; 1 Кор. 15:12). Возможно, они принадлежали крайним гностикам, которые считали тело дьявольской обузой, следовательно, концепция какого бы то ни было телесного воскресения для них столь же невероятна, сколь и вообще нежелательна. Поэтому они рассматривали воскресение (как бы одухотворяя его) как полное освобождение от плоти через *gnosis* (знание); или же, подходя с другой позиции, заявляли, что мы воскресаем во Христе, когда принимаем веру и проходим обряд крещения. И сегодня кое-кто считает, что слово воскресение не следует понимать буквально и нужно говорить исключительно о воскресении веры в сердце христианина.

Еретики подменяли слово истины, вступая в словопрения, как пишет об этом Павел (14). Глагол, на основе которого сделан перевод этой части стиха 14 (*logomacheo*), больше не встречается в Новом Завете, хотя существительное *logomachia*, словесные баталии (ГАЛ) или страсть к состязаниям и словопрению (как в русском тексте Библии), мы находим в 1 Тим. 6:4 и Тит. 3:9, где говорится о том, что нужно избегать глупых состязаний и родословий, и споров и распрей. Похоже, Павел имел в виду нечто вроде мелочных, педантичных ковыряний в тексте, которыми так увлекались схоласты [51] в средние века. Еще он называет это непотребным пустословием (16), *kenopheonia*, и пустой болтовней [52].

Павел советует Тимофею избегать этих скверных делателей, или лжеучителей, не вступать в словопрения, что ни мало не служит к пользе, а к расстройству слушающих (14). А непотребного пустословия удаляйся; ибо они еще более будут преуспевать в нечестии, и слово их, как рак, будет распространяться (16, 17a).

Такие лжеучителя причиняют двойной вред. Прежде всего их учение уводит людей от Бога. В стихе 16 так и сказано: они еще более будут преуспевать в нечестии, то есть, как считает Патрик Файебайрн, будут способствовать движению людей в неверном направлении [53]. Кроме того, их нечестие станет распространяться в общине, точно инфекция. Трижды на протяжении этого отрывка Павел подчеркивает, какой вред они могут причинить: их влияние ни мало не служит к пользе, а к расстройству слушающих (146); И слово их, как рак, будет распространяться (в английском варианте ДБФ эта фраза выглядит следующим образом: Их учение так же опасно, как яд, попавший в кровь и отравляющий тело, и распространяется, точно сепсис от раны (17a); они разрушают в некоторых веру (186)).

Таковы две наиболее разрушительные тенденции еретических лжеучений. Сталкиваясь с тем или иным учением, мы должны подумать, каково отношение этого учения к Богу и какое влияние оно оказывает на людей? В любом лжеучении устойчивая связь между этими моментами: если оно бесчестит Бога, то непременно вредит и людям. Истинное же учение всегда почитает Бога, способствует воспитанию набожности (ср. Тит. 1:16) и всегда указывает своим слушателям верное направление. Оно не только не ведет их к катастрофе, *katastrophe*, (14), а, напротив, укрепляет в вере, любви и благочестии.

Человеческая вера может быть разрушена (186), но твердое основание Божие стоит непоколебимо. Этим основанием является истинная церковь здание, которое возводит Сам Бог. На нем двойная печать, или надпись (ДБФ, НАБ). Первая тайная, невидимая, неявная: познал Господь Своих. Вторая открыта всем взорам: да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа. Поступив так, верующий дает Богу возможность совершить Свою работу по его духовному преображению. По-видимому, это намек на рассказ из

Ветхого Завета о восстании Корея, Дафана и Авирона; то, что Павел называет печатями, смысловые цитаты из Чис. 16:5,26. Только Сам Господь, говорит Павел, знает, кто Его люди, и только им Он поможет отличить правду от лжи, поскольку их сердца открыты Ему. Конечно, люди не способны читать в сердцах друг друга, но мы наблюдаем за ходом жизни, а жизнь строится и протекает на основе того, что скрыто в сердце. Поэтому, внимательно приглядываясь к ней, можно многое понять. Однако важны обе печати, Божественная и человеческая, видимая и невидимая. Вместе они действительно твердое основание Божие, Его истинная церковь.

Затем Павел, вновь используя метафору, переходит к разговору о необходимости не поддаваться разъедающему воздействию зла.

## **8. Метафора V: чистый сосуд (стихи 20-22)**

*20 А в большом доме есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные; и одни в почетном, а другие в низком употреблении. 21 Итак, кто будет чист от сего, тот будет сосудом в чести, освященным и благопотребным Владыке, годным на всякое доброе дело, 22 Юношеских похотей убегай, а держись правды, веры, любви, мира со всеми призывающими Господа от чистого сердца.*

Нарисованная апостолом картина предельно ясна. В каждом доме есть разнообразная посуда: горшки, кастрюли, тарелки и прочее. В большом доме, а тем более в величественном особняке, всего этого – в изобилии. Домашние сосуды можно разделить на две группы. Это сосуды золотые и серебряные, находящиеся в почетном употреблении или, как сказано в ИБ, для особых случаев, которые хозяин дома использует не повседневно. Есть также сосуды деревянные и глиняные, которые не только дешевле стоят, но имеют *низкое* (служебное) назначение и используются на кухне или в буфетной.

С какой целью апостол прибегает к этой метафоре? Вряд ли кто-то будет сомневаться, что под большим домом подразумевается Божий дом, то есть церковь. Но что это за сосуды? Использование этого термина в других местах Нового Завета наводит на мысль, что речь идет не о простых прихожанах, а скорее о церковных учителях. Например, Иисус так сказал Анании о недавно обращенном Савле Тарсянине: он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое пред народами и царями и сынами Израилевыми (Деян. 9:15). Спустя годы Павел прибегает к этому же образу, описывая себя и своих товарищей по благовествованию: сокровище сие мы носим в глиняных сосудах (2 Кор. 4:7). В этих отрывках (как и в Послании к Тимофею) Павел использует одно и то же греческое слово *skeuos*, обозначающее любой вид посуды. Павел говорит о том, что он и его соратники носят сокровище в глиняных сосудах; с помощью этой метафоры он подчеркивает свою телесную немощь, но вовсе не имеет в виду, что он годится только для низкого употребления. Однако в этих стихах четко проступает тема служения. Задача Павла в том, чтобы возвестить имя Христа неверующим, а в глиняном сосуде он несет сокровище Евангелие. Так хрупкая глиняная лампа несет людям свет.

Таким образом, эти два вида сосудов, имеющих в большом доме (золотые и серебряные в почетном употреблении, деревянные и глиняные в низком), олицетворяют не только истинно преданных и искренних членов церкви, но подлинных наставников и лжеучителей в ней. Фактически Павел снова обращает наше внимание на два типа учителей в церкви, которых он прежде назвал неукоризненными и скверными делателями, противопоставляя таких, как Тимофей, богоотступникам вроде Именея и Филита. В данном же случае он использует другую метафору, сравнивая их с сосудами для почетного и низкого употребления.

Неоценима привилегия, которую апостол обещает Тимофею в стихе 21. Сказанное относится также к любому христианскому служителю, который по своим качествам отвечает чрезвычайно важному условию: кто будет чист от сего. Даруемая такому служителю привилегия описана очень образно: тот будет сосудом в чести. И сразу же разъясняется, что стоит за этими прекрасными словами: тот будет сосудом в чести, освященным [и,

следовательно, занимающим особое положение] и благопотребным Владыке, годным на всякое доброе дело. Невозможно даже представить себе чести выше, чем быть инструментом (или сосудом) в руке Иисуса Христа, способствовать осуществлению Его намерений, всегда находиться в Его распоряжении, быть готовым послужить Ему в любой момент и в любом качестве.

Владыка выдвигает при этом одно-единственное условие сосуда, которые Он использует, должны быть чисты. Его обещание зависит от этого. Для того чтобы Христос мог использовать нас в качестве сосуда, необходимо самоочищение того или иного вида. Но все же как определить, что стоит за словами чист от сего? Слова от сего (*apo toutdri*) возвращают нас к предыдущему стиху, который заканчивается упоминанием о сосудах в низком употреблении. От чего в таком случае мы должны себя очистить? Это никак не означает, что мы должны просто держаться подальше от тех членов церкви, которых мы подозреваем в неискренности, или тем более стараться избавиться от них, поскольку еще Сам Иисус в одной из Своих притч говорил о том, что сорняки растут среди пшеницы и могут быть уверенно отделены от нее, только когда придет время жатвы. Учитывая весь контекст послания и тот вывод, который мы сделали насчет двух типов сосудов, можно предположить, что речь идет о том, что необходимо держаться подальше от любого типа лжеучителей. Таких, как Именей и Филит, отвергающих сами основы Евангелия (в соответствии с 1 Тим. 1:19,20), веру и добрую совесть. Павел требует от нас даже большего: избегать не только всякого контакта с такими людьми, но, что гораздо важнее, не поддаваться их влиянию, ибо их заблуждения разрушительны и несут зло. Очищать себя от сего означает не допускать, чтобы их лжеидеи завладели нашими умами, а их безнравственность проникла в нашу жизнь и сердца. Итак, основным условием того, чтобы получить право служить Христу, является чистота (и доктрины, и жизни).

То, что наша интерпретация верна, подтверждается тем фактом, что слова о большом доме и сосудах помещены между двумя призывами менять свое поведение в сторону чистоты и набожности: да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа (19) и Юношеских похотей убегай, а держись правды (22). Бывает, что высшее Божественное провидение избирает нечистые сосуды для осуществления как Своего приговора, так и даруемого Им спасения. В дни Ветхого Завета Господь говорил о язычнике Ассуре: О, Ассур, жезл гнева Моего! Он послал его против израильского народа нечестивого, дав повеление ограбить грабежом и попить его, как грязь на улицах, а потом попросту отбросил Ассира (Ис. 10:5 и далее). Он также называл Вавилонского царя Навуходоносора Своим рабом и использовал его для наказания людей, вызвавших Его гнев, а персидского царя Кира Своим пастырем и помазанником, предназначенным для освобождения их (Иер. 25:9; 27:6; 43:10 и Ис. 44:28; 45:1). Но то были исключительные случаи, носящие к тому же общенациональный, а не личностный характер. В целом в Священном Писании подчеркивается то, что Бог избирает для осуществления Своих намерений чистые сосуды, орудия праведности (Рим. 6:13). Неудивительно, что Павел призывает Тимофея очиститься, раз ему предстоит стать сосудом, благопотребным Владыке.

Далее апостол подробно объясняет, что нужно для этого делать и чего делать не следует. Не следует предаваться юношеским похотям. Эти слова, конечно, означают не исключительно сексуальное вожделение; здесь речь идет также об отстаивании личных притязаний и потакании своим слабостям [54], об эгоизме и амбициях, о своевольном упрямстве, самонадеянности и прочих порывах, свойственных переменчивой юности (НАБ). Но Тимофею следует держаться правды, веры, любви, мира всего того, без чего нельзя быть подлинным христианином. Он должен делать это не в одиночку, а вместе с добрыми друзьями, со всеми призывающими Господа от чистого сердца, жаждущими праведности и от всего сердца молящими Господа утолить эту жажду.

Если мы хотим лучше понять нравоучения Павла, важно не упустить из виду отчетливый контраст между их негативным и позитивным аспектами и, в частности, между двумя глаголами убегай и держись, Над ними стоит подумать. *Pheugo* (убегай) буквально

имеет значение стараться уклониться от опасности, убегая от нее или просто спастись бегством (ГАЛ). Он не раз используется в Библии, когда речь идет о необходимости избежать физической опасности, например, когда Моисей сбежал от гнева фараона или святое семейство от Ирода (Деян. 7:29; Мф. 2:13), Также наемник видит приходящего волка и оставляет овец и бежит (Ин. 10:12), а иудейские христиане, когда в 70 году н. э. Иерусалим был окружен римскими легионерами, были вынуждены бежать в горы (Лк. 21:21).

Этот же глагол в переносном смысле (по аналогии) означает бегство от духовной опасности. Все грешники стремятся бежать от будущего гнева (Мф. 3:7). Все христиане должны убежать от идолопоклонства, безнравственности, духа материализма и страсти к наживе (а также от юношеских похотей) (1 Кор. 10:14; 6:18; 1 Тим. 6:11). И, поскольку мы должны противостоять дьяволу, не исключено, что он убежит от нас (Иак. 4:7). Но мы должны непременно отдавать себе отчет в том, что грех исключительно вреден для души. Нам не следует заключать со своей греховностью никаких соглашений, нельзя даже вступать в переговоры. И мы не должны медлить, обнаружив свой грех, чтобы не уподобиться Лоту в Содоме (Быт. 19:15,16). Напротив, нужно стараться как можно быстрее и дальше убежать от него. Так, как сделал это Иосиф, когда жена Потифара соблазняла его (Быт. 39:12).

Глагол *dioko* (в русском тексте держись) имеет прямо противоположное значение. Если *pheugo* означает убежать от чего-то, то *dioko* бежать за чем-то, преследовать, гнаться (если речь идет о войне или охоте) (ЛЕК). Для обозначения погони этот глагол используется в Новом Завете около тридцати раз. Павел и сам воспользовался им, описывая свою деятельность до того момента, как он был обращен. Тогда он жестоко гнал Церковь Божию (Гал. 1:13) и в чрезмерной против них [христиан] ярости, преследовал даже и в чужих городах (Деян. 26:11). В переносном смысле с помощью этого глагола выражаются стремления христианина выполнить волю Божию. Павел говорит: Стремлюсь к цели, к почести высшего звания (Флп. 3:14). В 1 Тим. 6:11 Павел призывает христианина к тому, чтобы преуспевать в правде, благочестии с точно таким же усердием, с каким Израиль искал закон праведности (Рим. 9:31). В других местах речь идет о мире со всеми и святости (Евр. 12:14) и других добродетелях. Итак, мы должны держаться (и, конечно, стремиться к ним) правды, веры, любви, мира (как сказано здесь), или правды, благочестия, веры, любви, терпения, кротости (1 Тим. 6:11), или просто любви (1 Кор. 14:1). В частности, по отношению к тем, кого называют странноприимниками (Рим. 12:13). Мы должны желать добра и друг другу и всем (1 Фес. 5:15) или просто мира, этой всеобъемлющей благодати, мира и взаимного назидания (Евр. 12:14а; 1 Пет. 3:11; Пс. 33:15; Рим. 14:19). Во всех этих стихах используется один и тот же глагол *dioko*.

Итак, осознав оба призыва Павла, мы придем к выводу, что должны одновременно убежать от духовной опасности и держаться духовного добра. Об этих двух обязанностях каждого христианина негативной и позитивной снова и снова повторяет нам Священное Писание. Суть их в том, что мы должны в определенном смысле отказаться от себя и последовать за Христом. Отбросив прежние привычки, решительным образом изменить свою жизнь. Все земное должно перестать волновать нас, а разум должен открыться для небесного. Необходимо умерщвлять плоть и ходить в Свете. Отказ от одного вкупе с непреклонным стремлением к другому вот секрет святости, предписываемой нам Священным Писанием. Только в этом случае сможем мы надеяться стать сосудом, благопотребным Владыке. Только тот, кто чист, может стать сосудом в чести,

## 9. Метафора VI: раб Господа (стихи 23-26)

23 От глупых и невежественных состязаний уклоняйся, зная, что они рожают ссоры; 24 Рабу же Господа не должно ссориться, но быть приветливым ко всем, учительным, незлобивым, 25 С кротостью наставлять противников, не даст ли им Бог покаяния к познанию истины, 26 Чтобы они освободились от сети диавола, который уловил их в свою волю.

Одна метафора сменяется другой. Разговор о домашнем сосуде сменяется разговором о рабе, чей труд также используется в домашнем хозяйстве. *Skeuos* трансформируется в *doulos*. Прежде чем наметить линию поведения, которой должен придерживаться раб Господа, Павел снова возвращается к обстановке, в которой тот должен жить и работать, напоминая о том, что он называл словопрениями в стихе 14 и непотребным пустословием в стихе 16.

Слово, переведенное как состязания (23) (*zetesis*, существительное), обычно означает либо судебное расследование, подобное рассмотрению обвинений, выдвинутых против Павла (об этих обвинениях Фест говорил царю Агриппе, что он затрудняется в решении этого вопроса (Деян. 25:20); либо словесное состязание, или споры, или разногласия (такие, как, например, между апостолами и иудеями по поводу обрезания (Деян. 15:2,7)). Если бы это слово использовалось здесь для описания философских разбирательств, то, скорее всего, было бы переведено как нечто вроде теоретических рассуждений. Совершенно очевидно, что здесь оно приобретает свое второе значение.

В Пасторских посланиях оно встречается трижды, по одному разу в каждом (1 Тим. 6:4; 2 Тим 2:23; Тит. 3:9); или четырежды, если добавить к этому перечню стих 1 Тим. 1:4, где однокоренное слово *ekzetesis* имеет другое, усиленное значение (споры), в особенности если учесть, в каком контексте оно там присутствует (басни и родословия бесконечные). В конце этого послания, однако, слово *zeteseis* встречается вместе со словом *logomachiai*. Это словосочетание переведено как негодное пустословие, порождающее зависть, распри, злоречия, лукавые подозрения, пустые споры между людьми поврежденного ума (1 Тим. 6:4,5а). Все это снова наводит нас на мысль, что слово, о котором мы говорим, используется в значении словесные баталии или состязания.

Может быть, вовсе и нет необходимости выбирать между этими двумя значениями. Мы находим их в комбинированном варианте в Тит. 3:9, где Павел советует Титу избегать глупых состязаний (*zeteseis*) и родословий, и споров (*ereis*) и распрей (*machas*) о законе. Последнее приведенное здесь греческое слово встречается также и в 2 Тим. 2, когда Павел предостерегает, что *zeteseis* рожают споры (опять *machas*, стих 23), а словопрения (*logomachein*) ведут к расстройству слушающих (стих 14, ср. 1 Тим. 6:4), а в стихе 24 говорится о том, что не должно ссориться (*machesthai*). Перевод Кальвина (вздорные рассуждения) хорошо передает значение рассматриваемого слова [55].

Основные качества раба Господа приветливость и кротость (24,25а). Мы уже определили основную задачу его служения это обучение. Для этого ему необходимо быть учительным (*didaktikos*), то есть наделенным даром или способностями к преподаванию. Ему придется не только разрешать, но и запрещать. Иначе говоря, он будет не только учить истине людей, доверившихся ему, но и исправлять их ошибки. Он не должен уклоняться от того, чтобы наставлять противников, которые станут спорить с ним (ИБ). Но чем бы он ни занимался, разъяснял истину или корректировал поведение христиан, он должен обладать определенными качествами. Главное, для него недопустимо ссориться, необходимо быть приветливым ко всем и вести себя с кротостью. В другом месте Павел использует слово, переведенное как приветливый (*epios*), характеризуя кормилицу, которая нежно обходится с детьми своими (1 Фес. 2:7). Слова с кротостью (*anexikakos*) буквально имеют значение не противясь злу (ГАЛ) или проявляя терпение в ответ на человеческую недоброту, терпение по отношению к безрассудству и слабостям человеческим. Недопустимость ссориться (*prautes*) требует смирения, вежливости, уважения и мягкости (ГАЛ). Качества, прямо противоположные дерзости, надменности и грубости.

Именно так должен вести себя раб Господа, и Павел сознательно повторяет здесь черты того образа, который мы находим у пророка Исаии. Изображенный там раб Господа получил от него язык мудрых, чтобы учить людей и помогать им. Это о нем сказано: не возопиет и не возвысит голоса Своего, и не даст услышать его на улицах; трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит; будет производить суд по истине. И если люди набрасывались на него, он не платил им той же монетой: лица Моего не закрывал от поруганий и оплевания. Он истязуем был, но страдал добровольно; как овца, веден был Он

на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен (Ис. 50:4; 42:2,3; 50:6; 53:7). Таков же был и Иисус из Назарета, раб Божий *par excellence*, который говорил о Себе: Я кроток и смирен сердцем (Мф. 11:29). И те наши современники, которые сегодня считают себя рабами Господа, тоже должны обладать кротостью и снисхождением Христовым (2 Кор. 10:1).

Более того, истинный христианин, проповедующий учение Христа, всем своим обликом должен соответствовать этому учению. Если он терпелив, мягок по отношению к вздорным людям и с кротостью наставляет противников, то может совершить переворот в их душах. Через такого Своего кроткого и незлобивого служителя Бог может дать им покаяние и таким образом спасти их.

Давайте внимательно прочтем стихи 25б и 26, где говорится о том, как следует вести себя с противниками апостольской истины. Совершенно очевидно, что они большие грешники, поскольку стоят на ложном пути и нуждаются в покаянии.

Им еще только предстоит прийти к познанию истины. Но основной упор сделан на то, что их зло и заблуждения возникли не сами по себе. Они результат того, что эти люди попались в сети дьявола, который уловил их в свою волю; необходимо помочь им освободиться от его влияния. И сделать это может с помощью Своего раба, кротко наставляющего их, Сам Господь, который даст им (или одарит их, *doe*) покаяние. Он приведет их к познанию истины и тем самым освободит от сетей сатаны.

В английском варианте Библии (ИСВ) Бог совершает по отношению к противникам истины два действия. Там сказано: Бог даст им покаяние и приведет к познанию истины. Нельзя сказать, что это абсолютно неверно, но все же в исходном греческом тексте буквально сказано: Бог даст им покаяния к (*eis*) познанию истины. То есть покаяние сразу же сделает возможным для них познание истины. Здесь, как и во многих других местах Священного Писания, указана связь между нравственностью и знанием. Прямая связь между верой и поведением известна всем. Но многие упускают из виду обратную зависимость, а именно: поведение, в свою очередь, формирует веру или разрушает ее. Утратив совесть, человек теряет веру (1 Тим. 1:19).

Толкование последней фразы стиха 26 вызвало много споров. Причиной этому, видимо, послужила некоторая неопределенность исходного текста. Заметим, что и в ИСВ, и в Синодальном переводе Библии она выглядит как который уловил их в свою волю. У некоторых комментаторов возник вопрос: кто именно уловил и в чью волю? Бог или дьявол? Некоторые полагают, что речь идет о Боге, который уловил людей в Свои сети и тем самым освободил их от дьявола. Бог уловил их и сделал объектом Своей воли (НАБ). Глагол уловил (*zogreo*) буквально означает взять в плен или захватить живым (ГАЛ). Еще один только раз он используется в Новом Завете в Лк. 5:10, где Иисус говорит рыбаку Симону: отныне будешь ловить человеков. Возможно, именно по этой причине некоторые комментаторы относят этот глагол в стихе 26 к словам рабу Господа, считая, что здесь речь идет об улавливании им людей. Например, Локк полагает так: Может быть, это мне предстоит "улавливать" людей, и спасти их при жизни, и приводить их к Господу, чтобы они выполняли Его волю? [56]

Другие считают, что уловил людей дьявол, а в дальнейшем, освободившись, они должны выполнять Божью волю. При таком подходе стих 26 выглядел бы так: Чтобы они освободились от сети дьявола, который уловил их, и выполняли Его [то есть Божью] волю (ИСВ, пояснения).

Но большинство комментаторов, вслед за АВ и ИСВ, придерживаются мнения, что здесь в обоих случаях речь идет о дьяволе (и кто уловил, и в чью волю); они считают, что эта часть стиха просто объясняет нам, что значит оказаться в сетях дьявола. Дьявол уловил их и держит в рабстве (ИБ). Признав это объяснение правильным, мы получаем возможность увидеть то, что происходит в деле христианского служения за сценой. Там, недоступное человеческому зрению и слуху, идет духовное сражение невероятной мощи. Зло дьявола изображено достаточно наглядно. Он подобен охотнику, который стремится уловить свои жертвы живьем в искусно изготовленные сети или ловушки. Он действует на них, как

наркотики или алкоголь, недаром слово, переведенное как освободились (*ananerho*), буквально означает стать трезвым или прийти в себя (ГАЛ) (как после долгого периода жесточайшей интоксикации). Если человек угодил в расставленную дьяволом ловушку и вдобавок оказался одурманен им, только Сам Бог может освободить его, дав покаяние к познанию истины. И делает Он это через одного из Своих верных рабов, которые избегают ссор и учат людей с приветливостью, незлобивостью и кротостью.

Заново перелистав вторую главу, мы можем теперь отчетливо представить себе образ идеального христианского служителя, который нарисовал нам Павел, пользуясь различными метафорами и примерами. Как добрые воины, дисциплинированные атлеты и трудящиеся земледельцы, мы должны полностью посвятить себя делу служения. Как делатели неукоризненные, мы должны давать свои объяснения понятным языком, точно придерживаясь истины. Как сосуды для почетного Употребления, мы должны быть чисты в своих намерениях и поведении. И как рабы Господа, мы должны вести себя с людьми кротко и незлобиво. Таким образом, каждая метафора обращает наше внимание на какую-то одну особенность характера и поведения христианского служителя, добавляя свой штрих к образу в целом и одновременно разъясняя, как именно эта особенность проявляется на практике. Только отдавая себя служению без остатка, как воин, атлет или земледelec, мы можем рассчитывать на положительный результат. Преподавая истину верно, ни на пядь не отступая от нее, мы заслужим одобрение Господа и сможем считать себя делателями неукоризненными, которым нечего стыдиться. Только очистив себя от греха и заблуждений, мы станем сосудами в чести, освященными и благопотребными Владыке. Лишь через нашу кротость и незлобивость Бог даст противникам нашим покаяние к познанию истины и освободит их от сетей дьявола.

Вот такова наша нелегкая обязанность трудиться и страдать во имя Благой вести и ради нее. Поэтому неудивительно, что глава начинается с призыва укрепляться в благодати Христом Иисусом.

### Глава 3.

## Призыв твердо держаться Евангелия

Сидя в темнице, Павел, узник Господа, был поглощен тревогой за будущее Евангелия. Его разум метался от мыслей о тяжких временах к беспокойству за робкого, застенчивого Тимофея. Тимофей слаб, а противники Евангелия сильны. Было что-то противоестественное в том, что именно такой человек в столь трудной ситуации оказался призван защищать истину. Эту часть своего послания апостол начинает с беглого наброска того, что в это время творится вокруг: все кругом теряют веру и впадают в богоотступничество. Но несмотря на это, несмотря на слабость характера и здоровья, Тимофей должен твердо держаться того учения, которое было ему преподано.

### 1. Грядут тяжкие времена (стихи 1,2а)

*1 Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. 2 Ибо люди будут самолюбивы*

Почему Павел начинает эту главу с обращения к Тимофею: Знай же? В конце концов, существование активно действующей оппозиции христианству ни для кого не являлось секретом. Показательным было уже одно то, что самого Павла арестовали, заковали в кандалы и бросили в темницу именно за его преданность Евангелию (1:11,12; 2:9). Все Асийские оставили его, но Тимофею это было известно (1:15). И прежде в этом послании Павел призывал своего молодого друга не стыдиться свидетельства Господа нашего, но переносить страдания за него как добрый воин Иисуса Христа; напоминал о том, что необходимо жить во Христе, чтобы когда-нибудь царствовать вместе с Ним; и предостерегал от словопрений, непотребного пустословия, глупых и невежественных состязаний, к которым так склонны лжеучителя, за чьей деятельностью отчетливо проступает фигура самого дьявола, сеющего зло (1:8; 2:3,11,12,14,16,23,26). С какой стати в таком случае апостол предписывает Тимофею знать то, что ему и без того известно?

Несомненно, в значительной степени потому, что он хочет подчеркнуть: существование оппозиции истине это не временная, быстро проходящая трудность, а одна из постоянных составляющих эпохи. Возможно, он опасается, что Тимофей отнесется к ней чересчур беспечно и попытается на время уйти на дно, чтобы шторм его не коснулся. Павел хочет, чтобы Тимофей (как и каждый из нас) знал, что если мы будем твердо придерживаться истины Евангелия, то опасности и тревоги не обойдут нас стороной.

Павел говорит также о последних днях. На первый взгляд кажется, что речь идет о грядущей эпохе, о днях, непосредственно предшествующих возвращению Христа. Но сам текст Библии не позволяет нам сделать такой вывод. Авторы Нового Завета были твердо убеждены в том, что новая эпоха (обещанная Ветхим Заветом) наступила с приходом Иисуса Христа. Следовательно, старая с этого момента начала завершаться, и занялась заря последних дней. Вот почему в день Пятидесятницы Петр говорит, цитируя пророка Иоила, что в последние дни Господь изольет от Духа Своего на всякую плоть, и заявляет, что это пророчество уже исполнилось. Петр сказал: это есть предреченное пророком Иоилем. Другими словами, последние дни, о которых говорится в этом пророчестве, уже наступили (Деян. 2:14-17). Аналогично начинается Послание к Евреям: Бог, говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне (Евр. 1:1,2). Если это так, то и наша жизнь протекает в те последние дни, которые были возвещены Иисусом Христом, Сыном Божиим.

Следовательно, в 2 Тим. 3 описывается не будущее, а настоящее. Павел изображает период между первым и вторым пришествием Христа. Иначе говоря, *последние дни*, по его понятию, это все время существования христианской церкви [57]. Такой вывод можно сделать потому, что свое послание Павел посвятил не предсказаниям событий далекой будущей эпохи, когда Тимофея давно уже не будет на свете, а советам и рекомендациям, касающимся его служения прямо сейчас. Он дает, к примеру, указание избегать или

удаляться вполне определенных людей (5) [58]. Тимофей живет как раз в эти последние дни, о которых говорит Павел. Может быть, в будущем они станут еще хуже (13), но даже сейчас времена тяжкие и опасные.

Павел пишет, что в последние дни наступят времена тяжкие. То есть Тимофей должен знать, что так не было и не будет постоянно, но опасные периоды (AB) непременно будут. Вся история церкви подтверждает справедливость этих слов. Как судно, спущенное на море, церковь не имела никаких оснований рассчитывать на спокойное, беспрепятственное скольжение по волнам; ей было не избежать волнения, бурь и даже ураганов.

Именно эти периоды Павел называет тяжкими временами. Греческое имя прилагательное *chalepos* (основное значение тяжелый или трудный) употребляется, когда речь идет о чем-то, что тяжело нести (например, груз), или трудно переносить (душевную боль), или с чем трудно иметь дело в силу его насильственного, опасного (ГАЛ), угрожающего характера [59]. В классическом греческом языке это слово чаще всего использовалось для описания опасных и диких животных или бушующего моря. Оно еще только раз встречается в Новом Завете в рассказе о двух гергесинских бесноватых, жестоких и неукротимых, как дикие звери, о которых Матфей говорит, что они были весьма *свирепые* (*chalepos*), так что никто не смел проходить тем путем (Мф. 8:28). Этот яркий образ как бы символизирует те последние дни, которых следует ожидать церкви. Они будут мучительными, опасными и очень тяжелыми.

Павел начинает с разъяснения причины наступления таких времен: *Ибо люди будут* Важно понять, что за тяжкие времена, которые предстоит переживать церкви, несут ответственность падшие, злые *люди*, извращенные по природе своей, эгоцентристы и безбожники, которые закону Божию не покоряются, да и не могут (Рим. 8:7). И которые к тому же распространяют вокруг себя зло и ересь, убивая в других людях религиозное чувство и разлагая церковь.

Прежде чем перейти к подробному рассмотрению характеристики этих людей, мы должны еще раз хорошенько вдуматься в сказанное перед этим. Во-первых, судя по его словам, мы тоже живем в последние дни, которые начались с приходом Христа и будут продолжаться до Его второго пришествия. Во-вторых, эти дни непременно будут включать в себя тяжкие и опасные периоды. В-третьих, эти мрачные периоды явятся результатом активной деятельности плохих людей. В-четвертых, нам следует отдавать себе во всем этом отчет, ни в коем случае не строя иллюзий, будто это не так, и быть готовыми к подстерегающим нас испытаниям.

## 2. Описание злых людей (стихи 2-9)

2 *Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, 3 Непримируемые, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, 4 Предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, 5 Имеющие вид благочестия, силы же его отрекишиеся. Таковых удаляйся. 6 К сим принадлежат те, которые вкрадываются в дома и обольщают женицин, утопающих во грехах, водимых различными похотями, 7 Всегда учащихся и никогда не могущих дойти до познания истины. 8 Как Ианний и Иамврий противились Моисею, так и сии противятся истине, люди развращенные умом, невежды в вере. 9 Но они немного успеют; ибо их безумие обнаружится пред всеми, как и с теми случилось.*

Мы видим, что первый абзац главы 3 почти целиком (если не считать краткого вступления) посвящен изображению этих людей. В особенности Павел останавливается на их нравственном облике (24), отношении к религии (5) и стремлении обратить других в свою веру (69).

#### а. Нравственный облик (стихи 2-4)

В этих трех стихах Павел указывает на девятнадцать качеств, характеризующих безнравственность людей, ответственных за тяжкие времена. Может быть, не имеет смысла анализировать нарисованный им портрет слишком подробно, отдельно рассматривая каждое определение. Но необходимо обратить внимание на то, с чего это описание начинается и чем заканчивается. В начале стоит слово самолюбивы (*philautoi*), а в конце недостаточно боголюбивы (*philotheoi*) (4). Заметьте также, что составным элементом четырех из девятнадцати определений является слово любовь (*phil-*). Тем самым подчеркивается основная ошибка этих людей. Их любовь направлена на ложные объекты. Вместо того чтобы всем сердцем любить Бога, они любят себя, деньги (НАБ: люди, которые не любят ничего и никого, кроме денег и самих себя) и удовольствия (сластолюбивы).

Эти четыре определения разбросаны среди пятнадцати других и все они рисуют почти полную картину распада человеческих взаимоотношений.

Первые три поясняют, чем грозит чрезмерное самолюбие. Те, кто любит себя, чаще становятся горды, надменны, злоречивы. Первое из этих слов (*alazones*) буквально означает тщеславный или самохвал, а второе (*hyperephanoi*) высокомерный или относящийся с презрением, и оба они естественным образом ведут к третьему (*blasphemoi*) клеветник, потому что те, кто слишком высокого мнения о себе, неизбежно смотрят на остальных сверху вниз и распространяют о них злые сплетни.

Следующие пять определений вполне могут быть объединены, поскольку они в основном относятся к жизни в семье. В особенности к отношениям между молодыми людьми и родителями. Все соответствующие греческие слова носят негативный характер и начинаются с префикса *a-*, подобно тому, как в английском языке сходные слова начинаются с *in* или *dis-*, чем как бы подчеркивается трагическое отсутствие качеств, которых не хватает таким людям по самой их природе. Первые два слова родителям непокорны. Священное Писание постоянно повторяет мысль о том, что дети должны почитать своих родителей и повиноваться им (по крайней мере, до совершеннолетия). Следующее слово неблагодарны, то есть лишены даже чувства элементарной признательности. За этим следует определение, переведенное как нечестивы (*anosioi*), поскольку *hosios* обычно означает набожный, благочестивый. Имя прилагательное *eusebes* (почтительный) в классическом греческом используется для обозначения сыновнего или дочернего уважения. Контекст подсказывает нам, что здесь присутствует именно этот смысловой оттенок. Недружелюбны (*astorgoi*) толкуется ДБФ как крайняя степень отсутствия нормальной теплоты в человеческих взаимоотношениях, а в варианте ИСВ Рим. 1:31 как бессердечие, то есть отсутствие того естественного тепла, без которого невозможны полные любви взаимоотношения между родителями и детьми. Последнее слово из этой группы непримирительны (*aspondoi*). ГАЛ переводит его как непримиримы. Оно характеризует ситуацию, когда людей (возможно, и здесь речь идет прежде всего о молодежи) до такой степени переполняет бунтарский дух, что они не проявляют ни малейшего желания даже хотя бы прислушаться к тем или иным доводам. В идеальном обществе дети должны относиться к своим родителям с повиновением, благодарностью, уважением, теплом и благоразумием. В тяжкие времена все эти пять качеств, увы, отсутствуют.

Оставшиеся семь определений, очевидно, относятся не только ко взаимоотношениям в семье. Первое клеветники (*diaboloι*, буквально дьяволы, бесы) переводится Е. К. Симпсоном как те, кто злословит за спиной, а в НАБ как сплетники. На них лежит грех распускания злых сплетен о других потихоньку, за спиной. Естественно, что эти люди также невоздержны (*akrateis*) или распущенны (Симпсон), то есть плохо владеют собой, жестоки (*anemeroi*) или неукротимы (ГАЛ) и не любящие добра (*aphilagathoi*) или чуждые всему добру (НАБ). В качестве завершающих штрихов сказано, что они еще и предатели (слово, которым в Лк. 6:16 охарактеризован Иуда Искарот), наглы (то есть бесцеремонно руководствуются в словах и делах только своими желаниями) и напыщенны, или чересчур высокого мнения о себе (раздутое самомнение, высокомерие, как считает Симпсон) [60].

Таким образом, круг замкнулся, и мы подошли очень близко к первому слову, с которого начинается описание.

И все эти антиобщественные качества неповиновение, неблагодарность, неуважительность, бесчувственное отношение к родителям, отсутствие выдержанности, преданности, благоразумия и скромности неизбежные последствия эгоцентризма и безбожия. Архиепископ Тренч, комментируя смысл слова *philautos*, эгоизм, ссылается на одного пуританина-богослова, чье имя он не указывает, сравнившего эгоистичного человека с ежом, который, собравшись в шар, выпускает колючки, обращенные ко всем, кто находится рядом, в то время как все мягкое и теплое оказывается внутри и предназначено только для него одного [61]. Если человек горд, надменен и напыщен, он, конечно, никогда не станет служить другим, а тем более жертвовать чем-то ради них. Бог установил порядок, в соответствии с которым мы должны прежде всего любить Его (всем нашим сердцем, душой, разумом и силой), затем ближних своих и уж только потом себя. Если мы переворачиваем все с ног на голову и помещаем на первое место то, что должно стоять в конце, не стоит удивляться тому, что оказавшиеся в середине ближние наши страдают.

Вот почему источник всех тревог, приходящих с тяжкими временами, кроется в том, что люди полностью эгоцентричны, замкнуты на себе (ДБФ) и самолюбивы (*philautoi*) или, по выражению Аристотеля, безмерно любят самих себя [62].

Только Евангелие способно решить эту проблему, поскольку оно обещает человеку новое рождение, решительный поворот его личности от замкнутости на себе к бескорыстию, обращенному ко всем, а также изменение хода его мыслей и поведения. Евангелие делает это, заменяя эгоцентризм на своего рода Богоцентризм. И когда Бог оказывается на первом месте, а наше я на последнем, мы начинаем любить мир так, как любит его Бог, и стремимся служить и отдавать так, как это делает Он.

## **6. Отношение к религии (стих 5)**

Конечно, кажется удивительным и странным, что люди такого склада (пренебрегающие правилами достойного поведения в обществе и препятствующие осуществлению в нем Божьего закона) могут тем не менее быть религиозными. Но это соответствует действительности. История рода человеческого, как ни стыдно в этом признаваться, изобилует доказательствами того, что религия и нравственность на всем протяжении этой истории не столько состоят в законном браке, если можно так выразиться, сколько находятся в разводе. И, конечно, Священное Писание тоже несет на себе доказательства этого факта. Великие пророки заступники нравственности 7 и 8 веков до н. э. не раз с негодованием обрушивались за это на Израиль и евреев. Среди них Амос был первым. Он открыто возмутился наступившим во время царствования Иеровоама II большим религиозным бумом, который сопровождался всяческими беззакониями. На одеждах, взятых в залог, возлежат при всяком жертвеннике, с гневом восклицает Амос, имея в виду иудейских священнослужителей, и вино, взыскиваемое с обвиненных, пьют в доме богов своих (Ам. 2:8). То есть во время исполнения религиозных обязанностей используют те одежды и вино, на которые не имеют никакого морального права; и это самое настоящее беззаконие. Безнравственность полностью подчинила их себе и сформировала у них соответствующее отношение к религии.

Исаия тоже высказывал сожаление по поводу того, что творилось в Иудее. Через него Бог говорил людям следующее:

*Новомесечия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя; они бремя для Меня; Мне тяжело нести их. И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови. Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро; ищите правды; спасайте угнетенного; защищайте сироту; вступайтесь за вдову. (Ис. 1:14-17).*

И Господь наш Иисус вынужден был не раз высказывать подобного рода возмущение в адрес фарисеев: Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете внешность чаши и блюда, между тем как внутри они полны хищения и неправды (Мф. 23:25). Здесь речь идет о том, что эти самые фарисеи проявляли большую щепетильность в поддержании чистоты своих церемониальных сосудов, в то время как то, что они ели и пили из них, было добыто благодаря непомерной алчности и нечестности.

Та же самая болезнь широко распространена среди людей, которых описывает Павел. Они имеют вид благочестия, но отрекаются от силы его (5). Совершенно очевидно, что речь идет о тех, кто посещает церковь вместе с остальными прихожанами. Они поют гимны, произносят аминь по окончании молитвы и кладут деньги на тарелку для церковных пожертвований. Они выглядят и рассуждают как исключительно набожные люди. Но это лишь *вид без силы*, желание произвести внешнее впечатление при полном отсутствии соответствующей внутренней реальности, религия без нравственности, вера без труда ради нее.

Подлинная религиозность всегда объединяет в себе и вид, и силу. Она не должна быть показной, лишенной внутреннего содержания. Поэтому такие проявления силы, как презрение по отношению к другим или осуждение их, с подлинной религиозностью совершенно несовместимы. Внешние проявления ее неразрывно связаны с глубокой внутренней сутью. Это сила поддерживает ту истинно духовную деятельность, которая идет от сердца, и протекает не где-то в уединении, а на людях. Она проявляется в совместном служении и, конечно, накладывает определенный отпечаток нравственности на все поведение человека. Иначе она не просто бесполезна, иначе Господу мерзко наблюдать за ней.

Неудивительно, что Павел добавляет: Таковых удаляйся. Но это не значит, что надо избегать всяких контактов с грешниками. Даже о Самом Христе сказано, что Он был друг мытарям и грешникам. Если бы Тимофей вообще не общался с блудниками из своего окружения, тогда ему просто надлежало бы выйти из мира сего (ср. 1 Кор. 5:9-12). Павел имеет в виду, что, общаясь с братьями и сестрами во Христе внутри церкви (и учитывая то обстоятельство, что это было своего рода языческое христианство) [63], Тимофей не должен иметь ничего общего с так называемыми религиозными грехами. Действительно, грехи бывают разные, и зайти в них можно очень далеко. Всякий, кого Сборник распространенных молитв определяет как человека, известного своей неприкрытой тягой ко злу, должен быть наказан или даже, если он не раскаивается, отлучен от церкви (ср. 1 Кор. 5:5,13).

#### **в. Стремление обратить других в свою веру (стихи 6-9)**

Поразительно то, что среди людей, описываемых Павлом, самовлюбленных и недобрых, встречаются не только открыто заявляющие о своей приверженности религии, но и в самом деле пропагандирующие ее.

Их действия по привлечению к вере новообращенных напоминают вербовку солдат. Глагол, переведенный в русском варианте Библии как *обольщают* (*aichmalotizo*), в английском тексте выглядит как *capture*, то есть захватывать силой, брать в плен, увлечь. Его использование резонно, если речь идет о захвате пленников во время войны, но ГАЛ добавляет, что такое толкование не совсем верно и это слово по смыслу ближе к вводить в заблуждение, обманывать, обольщать. Как бы то ни было, такие люди предпочитали действовать не прямо и открыто, но тайно и коварно, точно воры. Они прокрадывались в дома потихоньку, с заднего крыльца; выбирали время, когда мужчины отсутствовали (чаще всего были на работе), и направляли свои проповеди на слабых женщин. Такой подход, комментирует епископ Элл и кот, не нов; ему столько же лет, сколько прошло со времени падения Адама [64], с тех самых пор, как змей обольстил Еву. Этот прием очень любили применять гностики, а позднее всевозможные бродячие религиозные проповедники, наподобие свидетелей Иеговы, появившихся в наше время.

Женщин, избранных в качестве жертв, Павел называет *gynaikaria*, что буквально означает мелкие женщины слово, имеющее презрительный оттенок и применяемое по отношению к ленивым, глупым и слабым женщинам. Их слабость носила двойственный характер. Прежде всего речь идет о морально слабых, утопающих во грехах, водимых различными похотями женщинах. У них не было сил освободиться от тиранического воздействия своих желаний. И лжеучителя, вкрадываясь в дома, играли на их чувстве вины и слабохарактерности. Эти женщины были не слишком умны и потому неустойчивы во взглядах, легковверны и чрезмерно доверчивы. Именно о таких женщинах Павел говорит как о всегда учащихся и никогда не могущих дойти до познания истины. По своему складу они не были способны на четкие, самостоятельные суждения и походили на маленькие суденышки, швыряемые бурей по волнам то туда, то сюда (ср. Еф. 4:14). Люди с такой сумятицей в голове готовы слушать любого учителя, лишь бы его рассказ выглядел правдоподобно и убедительно. Однако к учению их подталкивала отнюдь не любовь к истине, а лишь нездоровая тяга ко всему новому [65]. Такие женщины, слабые характером и недалекие умом, всегда были легкой добычей для бродячих торговцев от религии.

Примером подобных лжеучителей Павел считает Ианния и Иамврия (так, в соответствии с еврейской традицией, звали двух главных чародеев при дворе фараона). В самом тексте Ветхого Завета они не упоминаются, хотя именно о них (среди прочих) говорится в Исх. 7:11: И призвал фараон мудрецов и чародеев; и эти волхвы Египетские сделали то же [то есть сотворили чудо] своими чарами.

Из этого примера можно сделать отнюдь не поверхностный вывод. Павел проводит историческую параллель между Ианнием и Иамврием, которые сотни лет назад противопоставляли себя Моисею, и с ними людьми (лжеучителями), которые противопоставляют себя истине в дни его жизни. Ианний и Иамврий были чародеями; лжеучителя близки к этому (Павел называет их обманщиками) (13). Возможно, они даже прибегали к тому или иному виду магии. Недаром среди ефесян многие занимались чародейством и, только будучи обращены, собравши книги свои, сожгли пред всеми (Деян. 19:18-19). Но самое замечательное в этой аналогии не то, что асийские лжеучителя сравниваются с египетскими чародеями, а то, что Павел уподобляет самого себя Моисею! А ведь Моисей был одной из величайших фигур Ветхого Завета. И не было более у Израиля пророка такого, как Моисей, которого Господь знал лицом к лицу, по всем знамениям и чудесам, которые послал его Господь сделать (Втор. 34:10,11). Смотри, сказал Господь Моисею, Я поставил тебя Богом фараону ты будешь говорить [ему] все, что Я повелю тебе (Исх. 7:1,2). И Моисей в течение сорока лет говорил с людьми от имени Господа, обучая их закону Божьему.

И вот теперь Павел осмелился приравнять себя к Моисею. Ведь как Ианний и Иамврий противостояли Моисею и боролись с ним, точно так же асийские лжеучителя противостояли истине. Какой же? Той самой, которой учил Павел и которую он вручает Тимофею (1:14), апостольской вере, священному залогу; Тимофей должен охранять ее как зеницу ока и передать дальше. Поэтому апостол Павел совершенно естественным образом и не испытывая никаких колебаний ставит себя на один уровень с Моисеем, ведь он учит людей Божьей истине. Моисей учил людей закону; Павел проповедовал людям Евангелие. Но что бы это ни было, закон или Евангелие, и кто бы ни учил людей, пророк Моисей или апостол Павел, оба они несли людям свет Божьей истины, которую те встречали в штыки и отвергали.

Вот почему Павел говорит о них люди, развращенные умом и невежды в вере, несмотря на все их заявления, что они владеют *gnosis* (знанием). Сверх того он добавляет, что они немного успеют, хотя и будут преуспевать во зле (13). Некоторое время слово их, как рак, будет распространяться (2:17). Однако этот успех будет преходящим. Откуда у Павла такая уверенность? Ибо их безумие обнаружится пред всеми, как и с теми случилось (*egeneto*, прошедшее время) (имеются в виду Ианний и Иамврий). Встречаются и в наше время похожие лжеучителя, которые доставляют нам неприятности, противопоставляя себя истине и внося смуту в церковь. В особенности много от них хлопот, когда они прибегают к хитрым

и изворотливым методам торговцев от религии, проникающих с заднего крыльца. Некоторые слабые люди попадают под их влияние, иногда их лжеучение становится модным и пользуется большим успехом, но нам не следует опасаться этого, потому что в ереси всегда присутствует нечто откровенно фальшивое, так же как в истине нечто несомненно подлинное, очевидное само по себе. Неверное учение может распространиться очень широко и даже стать популярным на некоторое время, но они немного успеют. В конце концов ошибочность их учения непременно обнаружится, и истина снова восторжествует. Это один из несомненных уроков, подтверждаемых историей церкви. На всем ее протяжении еретические учения возникали и разрастались, сменяя друг друга; временами даже складывалось впечатление, что они побеждают. Но сегодня они вызывают лишь чисто исторический интерес. Бог защищает Свою истину и Свою церковь.

Теперь, рассмотрев первый абзац главы 3, мы знаем, что представляют собой тяжкие времена. Они периодически наступают на протяжении тех самых последних дней, в которые живем и мы. Все дело в том, что на Господних полях (то есть в нашем мире), где Он посеял Свою пшеницу, дьявол также посеял свои сорняки [66]. Образно выражаясь, у дьявола имеется в нашем мире его пятая колонна, тайные агенты, действующие внутри церкви. В догмате XXVI англиканского вероисповедания сказано: В церкви зло всегда перемешано с добром, и иногда зло берет верх в богослужении Слова и Таинств. Да, в самой церкви, внутри доступного взору сообщества, открыто исповедующего веру, существуют люди безнравственные по своему характеру и поведению. Часто они чрезвычайно религиозны внешне, но при этом к ним полностью подходят определения развращенные умом и невежды в вере. Они любят самих себя, деньги и удовольствия больше, чем Бога и своих соратников, имеют вид благочестия, но отрекаются от его силы. Эти люди противопоставляют себя истине и стремятся одержать победу над слабыми, вовлечь их в свои пагубные сети. Они порочны и нравственно, и интеллектуально, и в религиозном смысле. Все сказанное в полной мере применимо к нашему так называемому обществу вседозволенности, которое проявляет добродушную снисходительность ко всем мыслимым отклонениям от христианских стандартов праведности и истины. Влияние общества ощутимо в современной церкви.

И Тимофей ни в коем случае не должен поддаваться этому разлагающему влиянию, не должен позволить мутному потоку захлестнуть себя, смело противостоя преобладающему в обществе мнению.

### **3. Пребывать в вере непоколебимо, как скала (стихи 10-15)**

*10 А ты последовал мне в учении, житии, расположении, вере, великодушии, любви, терпении, 11 В гонениях, страданиях, постигших меня в Антиохии, Иконии, Листрах; каковы гонения я перенес, и от всех избавил меня Господь. 12 Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы; 13 Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь. 14 А ты пребывай в том, чему научен, и что тебе вверено, зная, кем ты научен; 15 Притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса.*

В этом абзаце Павел дважды начинает свое обращение к Тимофею с греческих слов *si de* (в начале 10 и 14 стихов), переведенных А ты. По контрасту с предыдущими описаниями упадка нравственности, религиозности напоказ и широкого распространения лжеучений, характерных для того времени, здесь Павел призывает Тимофея быть другим и держаться, даже если волею судьбы он останется в полном одиночестве.

*Каждый* христианин призван отличаться от окружающего его мира. И не сообразуйтесь с веком сим (Рим. 12:2), а ДБФ добавляет к этому: чтобы он не сумел переплавить вас по собственному образу и подобию. Конечно, на нас оказывается колоссальное давление, и не столько с помощью прямого отрицания традиционных верований и нравственных норм, сколько (и даже в большей степени) путем создания все пронизывающей идеи борьбы за новую, независимую церковь. Эта идея коварно проникает в христианскую среду. И многие поддаются ее воздействию, часто даже не сознавая, почему

поступают так. Но Слово Господне снова и снова зовет к нам, предостерегая от внесения в него всяких изменений и поправок. Мы не должны быть как тростник ветром колеблемый, который сгибается в ту сторону, куда ветер дует. Мы должны стоять непоколебимо, как скала, и пусть горные потоки огибают нас, уносясь прочь.

Именно так следует понимать призыв апостола к Тимофею в стихах 10 и 14: А ты, несмотря на старания всех современных лжеучителей, последовал *мне* в учении, жизни, цели, вере, терпении, любви, великодушии, гонениях и страданиях Злые люди и обманщики, вводя в заблуждение других и заблуждаясь, будут преуспевать во зле. А ты пребывай в том, чему я тебя научил, не отступая от преподанного тебе ни на шаг, не поддаваясь всеобщему отступничеству и не придумывая ничего нового. Напротив, ты должен стоять непоколебимо, оставаться верным тому, чему был научен и во что веришь, потому что ты знаешь, кем научен

Вначале Павел напоминает Тимофею о том, чего тот уже достиг: ты последовал мне в учении (10). Потом он призывает его не сворачивать с этого пути: пребывай в том, чему научен (14). В стихах 10-13 описывается та преданность Тимофея апостолу, которую он выказывал *прежде*, а в стихах 14-17 Павел просит его эту преданность сохранить и в *будущем*. Суть этого абзаца – в двух опорных глаголах: ты *последовал* мне с верой и преданностью в прошлом (10); *пребывай* в том же самом и дальше (14).

#### **а. Прошлое (стихи 10-13)**

Павел с убежденностью говорит о том, что Тимофей последовал ему. Глагол *parakoloutheo* буквально означает следовать за человеком по пятам, куда бы тот ни направлялся. Но в Новом Завете он используется не так. Этот глагол может выражать согласие какого-либо человека, как бы говорящего: Я придерживаюсь того же мнения, что и вы. Более широкий смысл глагол приобретает при заявлении: Я последователь такого-то (то есть полностью разделяю его умонастроение и взгляды на жизнь). ГАЛ определяет эти два значения как придерживаться того же самого мнения, разделяя его, и поступать в соответствии с этим, а также быть преданным последователем во всем. Лука применяет этот глагол в первом его значении, когда говорит, обращаясь к Феофилу: То рассудилось и мне, по тщательном *исследовании* всего сначала (Лк. 1:3). Однако Павел в своих посланиях к Тимофею использует этот глагол скорее во втором, более широком смысле. В Первом послании он советует Тимофею быть верным служителем Иисуса Христа, питаемым добрым учением, которому он последовал (1 Тим. 4:6). И, совершенно очевидно, в том же значении этот глагол употребляется во Втором послании. Павел говорит о том, что Тимофей не просто в совершенстве знал (АВ) или изучил (ИСВ) апостольское учение и применял его в жизни, как простой беспристрастный ученик или равнодушный наблюдатель; он подчеркивает, что Тимофей стал его преданным учеником и приложил немалые усилия, чтобы вникнуть в учение. Но он не остановился на этом. Апостольское учение стало его собственным достоянием, он поверил в него, впитал в себя, жил в соответствии с ним. Наблюдая за жизнью апостола, он старался подражать ему. Павел был верным последователем Христа, поэтому и других он без колебаний призывал быть его последователями: Будьте подражателями мне, писал он, как я Христу (1 Кор. 11:1; ср. 1 Фес. 1:6). Он даже рассматривал себя как образец, помогающий отличить истину от фальши: Подражайте, братия, мне и смотрите на тех, которые поступают по образу, какой имеете в нас (Флп. 3:17). Итак, в вере и практике, учении и житии (10), Тимофей стал и продолжал оставаться верным последователем Павла. Он следовал за ним шаг в шаг (НАБ).

Контраст вышесказанного с тем, о чем сказано в первом абзаце этой главы, бросается в глаза. Люди, описанные в первом абзаце, следовали своим собственным наклонностям (они любили себя, деньги и удовольствия), и их обращение, сопровождаемое напыщенными словоизлияниями, перечеркивалось их же собственным поведением, управляемым похотями. Тимофей же во всем следовал совершенно иному образцу учению и примеру апостола Христа Павла. Павел перечисляет те свойства, которые составляют неотъемлемую часть его

собственной жизни и абсолютно противоположны описанию тех самовлюбленных людей, которых он представил нам в стихах 25, придавая своим словам особенное звучание благодаря использованию личного местоимения мне. Этот контраст совершенно очевиден. Люди будут самолюбивы, говорит он. *Они* будут делать и делают то-то и то-то. А *ты*, Тимофей, *ты*, так непохожий на них, следовал *мне*, моему учению, моему житию и т. д.

Но зачем в стихах 10 и 11 Павел перечисляет все свои добродетели и страдания? Кажется несколько нескромным, даже самонадеянным, что апостол нахваливает сам себя таким образом. Понятно еще, что он считает нужным упоминать о своем учении, но с какой стати он говорит о своей вере и любви, своем расположении и великодушии, своих страданиях и своем терпении? Такое хвастовство совсем не в его духе.

Конечно, дело тут не в хвастовстве. У него была достаточно веская причина для того, чтобы написать так. Это было не самолюбование или стремление привлечь внимание к своей особе. Сначала он говорит о своем учении, а потом приводит два объективных доказательства того, что он действительно следовал этому учению, а именно: о своей жизни и гонениях, которые ему пришлось перенести. В самом деле, они служат прекрасным примером человеческой искренности, а также истинности или фальшивости его учения. Настолько ли человек убежден в своей правоте, чтобы проповедовать ее, жить в соответствии с ней и при необходимости страдать ради нее? Помогла ли ему вера стать более достойным человеком, даже в глазах его противников? На оба вопроса Павел мог бы ответить утвердительно. Лжеучителя жили, потакая своим слабостям, и, в соответствии с этим, странно было бы ожидать, что у них возникнет желание страдать за свои взгляды; для этого они были слишком изнежены и беззаботны. Апостол Павел вел праведную жизнь, основанную на постоянном самоконтроле, вере и любви, и оставался верен своим принципам, несмотря на длительные и тяжкие гонения.

Взглянем прежде всего на то, как он жил. Его жизнь протекала на глазах у Тимофея, который пытался подражать житию Павла (*agoge*, манера вести себя, образ жизни), его расположению (духовные стремления, которыми он руководствовался в своих поступках и которые придавали смысл жизни), вере (которая, скорее всего, здесь рассматривается и как верность), великодушию (*makrothymia*, терпимость или долготерпение по отношению к трудным людям, вызывающим у других раздражение), его любви и к Богу, и к людям (в противовес лжеучителям, любящим лишь себя, деньги и удовольствия) и терпению (*hypomone*, стойкость, способность терпеливо переносить любые тяготы и трудности в отличие от *makrothymia*, долготерпения в отношении трудных людей). И еще один вывод. Поскольку *hypomone* (терпение) постоянно рассматривается в Новом Завете как порождение нашей христианской надежды на то, что возвращение Господа и Его триумф еще впереди, можно сказать, что Павел делает ссылку на свою излюбленную триаду: Вера, надежда, любовь. Терпение или способность терпеть тяготы естественным образом привели Павла к гонениям и страданиям, которые он вынужден был выносить. Павел выделяет три Галатийских города Антиохию, Иконию и Листру и делает это не случайно, а с учетом того, что Тимофей, будучи гражданином Листры, скорее всего, сам был свидетелем, как враждебно настроенная толпа побилла апостола камнями, как потом его выволокли из города и бросили в канаве умирать, хотя от этого и от всех других гонений, говорит апостол, избавил меня Господь. Не исключено даже, что мужество, с которым Павел переносил выпавшие на его долю страдания, было решающим в обращении Тимофея, подобно тому как мученическая стойкость Стефана повлияла на самого Павла. Тимофей последовал Павлу в гонениях, сначала просто наблюдая их, а потом внезапно обнаружив, что и его не минет чаша сия, поскольку невозможно было, последовав Павлу в учении и житии, не претерпеть также и страдания сродни тем, что выпали на долю апостола [67].

В стихе 12 Павел говорит о том, что не считает свой опыт страданий и гонений уникальным. Он стремился жить благочестиво во Христе Иисусе, любил Бога больше, чем самого себя, верно служил Ему и пострадал за это. Тимофея ждет то же самое, поскольку все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе [то есть ставшие Его последователями],

будут гонимы. Подлинное благочестие раздражает мир и вызывает яростное противодействие. Так было всегда. Так отнеслись люди к Христу, и, по Его словам, то же самое ожидает нас: Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир. Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас (Ин. 15:1820; ср. 16:33). Важно отметить те слова Христа, где Он говорит, в какой именно ситуации Его люди будут терпеть преследования: это будет происходить в том случае, если они одновременно и живут в мире (среди безбожных людей), и являются людьми не от мира (живут благочестиво во Христе). Те, кто во Христе, но не живут в мире, не испытают гонений, потому что у них не будет контакта и, следовательно, столкновений со своими потенциальными гонителями. Те, кто в мире, но не во Христе, также не будут подвергаться преследованиям, потому что мир ничего не будет иметь против них. Первое происходит в случае удаления от мира, второе в случае растворения в нем. Гонения неизбежны только для тех, кто одновременно и в мире, и во Христе. Как пишет об этом Кальвин, Христос неотделим от Своего креста, и вполне естественно, что мир должен ненавидеть Его, перенося это отношение и на Его последователей [68].

Эта неизбежность гонений объясняется в стихе 13 продолжающейся деятельностью лжеучителей. Павел недвусмысленно говорит об этом. Он называет их злыми людьми и обманщиками. Последнее слово (*goes*) означает плут или даже колдун, чародей, а в раннехристианской литературе оно переводилось как мошенник, обманщик (ГАЛ). Апостол не верит в их искренность; они шарлатаны (НАБ). Эти люди будут преуспевать во зле. Глагол преуспевать (*prokopto*) имеет значение успешно продвигаться, прогрессировать, но здесь Павел использует его с несколько ироническим оттенком, поскольку вряд ли можно в прямом смысле говорить о прогрессе или преуспевании во зле. Он имеет в виду не то, что они достигнут большого успеха как учителя, поскольку и раньше говорил, что они немного успеют (9), а то, что они преуспеют в разложении, разрушении собственной личности и нравственно, и интеллектуально. Они будут действовать, вводя в заблуждение и заблуждаясь. Альфред Пламмер комментирует это так: Они начинают как обольстители, а заканчивают как обманщики, причем (очень часто) сами становятся жертвами собственной лжи, поскольку обман других обычно приводит и к самообману [69].

## **6. Будущее (стихи 14-15)**

До сих пор в этом абзаце Павел писал о себе ради того, чтобы Тимофей понял, кому он последовал. Теперь он наставляет Тимофея, велит ему стоять твердо, как скала, не поддаваясь пагубному влиянию злодеев и лжеучителей, поскольку он последовал Павлу и в качестве образца для жизни использовал то, чему был научен им. И учение Павла не было голословным, оно многократно подтверждалось его благочестивой жизнью и стойкостью, с которой он переносил преследования. Итак, Павел во второй раз начинает свое увещание со слов А ты (*su de*), вновь подчеркивая отличие Тимофея от злых людей и обманщиков, которых он описал ранее. Прежде он противопоставлял их погоню за удовольствиями (которая была следствием их порочных наклонностей) преданности Тимофея апостольской доктрине. Теперь он создает не менее контрастную картину, но в другом ракурсе: они преуспевают (хотя мы знаем, о каком своеобразном преуспевании идет речь), тогда как Тимофей должен пребывать в том, чему научен и что ему вверено.

Призыв такого рода часто встречается на страницах Нового Завета. Особенно уместен он оказывается всякий раз, когда в церквях появляются новаторы или радикалы, которые заявляют о своей прогрессивности и о неприятии всего, на чем лежит хотя бы незначительный налет традиционности. Возможно даже, этот призыв наиболее актуален именно сегодня, когда многие люди хвастаются тем, что открыли какое-то новое христианство, несущее в себе новое богословие и новую мораль и предвещающее новые преобразования. Несомненно, церковь во все времена оказывалась перед необходимостью

переводить догматы веры на язык своих современников, связывать всегда неизменное Слово с реалиями переменчивого мира. Но перевод это точное воспроизведение одного и того же текста на другом языке, а не создание нового произведения. И все же именно этим занимаются некоторые современные радикалы, излагая концепцию Бога и Христа в таком виде, в каком ни Сам Иисус, ни Его апостолы ее не узнали бы. Им можно ответить словами Христа: никто, пив старое вино, не захочет тотчас молодого; ибо говорит: старое лучше (Лк. 5:39). Сами апостолы постоянно призывали христиан остерегаться новомодных идей и придерживаться исключительно того, о чем они поведали им. Вот почему Иоанн говорит, что всякий, пресупающий учение Христово и не *пребывающий* в нем, не имеет Бога, и обращается к своей пастве: Итак, что вы слышали от начала, то и да *пребывает* в вас; тогда и вы *пребудете* в Сыне и в Отце (2 Ин. 9; 1 Ин. 2:24). Так и Павел призывает Тимофея *пребывать* в том, чему научен. Во всех этих стихах использован один и тот же греческий глагол. Тимофей был научен и глубоко поверил в это учение. Теперь его задача стойко *пребывать* в этой вере и не допускать, чтобы какие-то новые идеи или веяния хоть немного сдвинули бы его с избранного пути.

В стихах 14б и 15 апостол говорит о двух простых и понятных причинах, заставивших его обратиться к Тимофею с ясным и прямым призывом пребывать в истине, которой он был научен. Тимофей должен пребывать в том, *чему* научен, потому что знает, *кем* научен. То есть справедливость учения гарантирована самой личностью учителя. Кем же был научен Тимофей? В греческих рукописях слово кем встречается дважды: во множественном и в единственном числе. Многим исследователям более вероятным кажется первый вариант (*para tinon*, который правильнее было бы перевести не *кем*, а *коими*). В этом случае под учителями Тимофея подразумеваются, кроме апостола Павла, его бабка Лоида и мать Евника (которые и в самом деле учили его с детских лет; см. 1:5; 3:15). Комментаторы, однако, высказываются по этому поводу очень осторожно, заявляя, что такой вариант может быть, предпочтительнее [70] или возможно, достаточно точен [71]. Все они согласны, что альтернатива этому подходу (при втором варианте, *para tinos*, когда речь идет об одном апостоле Павле) также выглядит достаточно убедительно. Конечно, первый вариант справедлив (бабка и мать действительно учили Тимофея), и тем не менее внутренняя атмосфера послания делает предпочтительнее второй вариант. Углубленное изучение контекста дает возможность заметить, что Павел особо подчеркивает то, что Тимофей последовал *ему* в учении (10), используя местоимение мне в стихе 10.

Да и весь контекст послания позволяет нам сделать такой вывод. В двух первых главах апостол призывает Тимофея держаться образца здравого учения, *которое ты слышал от меня* (1:13), а потом передать другим опять же то, *что слышал от меня* (2:2). По этой причине кажется более вероятным, что фраза зная, кем ты научен в 3:14 подразумевает лишь то, что Тимофей слышал от Павла. Кроме того, существует и *вторая* указанная апостолом причина, по которой Тимофей должен пребывать в том, чему научен: Тимофей с детства знал Священные Писания. Вряд ли Павел стал бы ссылаться на одно и то же дважды.

Тимофей может не сомневаться в том, чему научен, потому что научен он был именно Павлом. Павел привел его ко Христу (1:2) и возложил на него руки во время посвящения (1:6), ибо он волею Божию Апостол Иисуса Христа (1:1), Который поставил его проповедником и Апостолом и Который вручил ему добрый залог благовестия (1:11,12); апостол, стоящий на одном уровне с Моисеем в свете проповедуемой им истины (3:8), учению и житию которого Тимофей верно следовал до сих пор; человек, всей своей жизнью и стойкостью, с которой он переносил гонения, подтвердивший правоту учения. Тимофей был уверен и в самом Павле, и в могуществе его учения, а мы имеем все основания вместе с ним разделить эту уверенность. Мы не сомневаемся в достоверности благовестия, потому что за ним стоит личность и авторитет самого апостола.

Однако личность Тимофея сформировалась не только под влиянием учения и апостольского авторитета Павла. Его близкие, мать и бабка, позаботились о том, чтобы он с детства изучал Священные Писания. И Тимофей знал их настолько хорошо, что они

способны были умудрить его во спасение, как пишет Павел. Вот вторая причина, по которой он должен пребывать в том, чему научен: Священные Писания, которые Тимофей хорошо знал, ни в какой степени не противоречили тому, что он слышал от Павла. Апостол последовательно и не раз подчеркивал это. На судебном разбирательстве перед царем Агриппой он заявил, что проповедовал, ничего не говоря, кроме того, о чем пророки и Моисей говорили, что это будет, то есть, что Христос имел пострадать и, восстав первый из мертвых, возвестить свет народу (Иудейскому) и язычникам (Деян. 26:22,23). Аналогично, в начале своего Послания к Римлянам Павел пишет, что избран к благовестию Божию, которое Бог прежде обещал чрез пророков Своих, в святых писаниях (Рим. 1:2; ср. 3:21).

Таковы, следовательно, две причины, по которым Тимофей должен оставаться верным тому, во что уверовал: он получил свои знания и из Священных Писаний Ветхого Завета, и от апостола Павла. И на сегодняшний день обе причины остаются важны. Евангелие, в которое мы верим, это библейское благовестие, состоящее и из Ветхого, и из Нового Заветов; через него Бог говорит с нами голосами Своих пророков и апостолов Христа. Мы должны принять твердое решение и откликнуться на призыв Павла, обращенный к Тимофею, и пребывать в том, чему научены, помня, кем мы были научены, из каких двух авторитетных источников пришло к нам это знание.

#### **4. Источник и цель Священного Писания (стихи 16, 17)**

*Священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса. 16 Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, 17 Да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен.*

Здесь говорится о двух фундаментальных истинах, касающихся Священного Писания. Первая имеет отношение к его источнику (от кого оно исходит); вторая к его цели (ради чего оно было написано).

Во-первых, все Писание богодухновенно, то есть исходит от Бога. Некоторые ученые, например, авторы НАБ, переводят начало стиха 16 следующим образом: Все богодухновенные Писания полезны. Такой перевод накладывает двойное ограничение на Священное Писание. Можно предположить, что не все Священные Писания богодухновенны и, следовательно, не все они полезны, а только те, которые богодухновенны. Поскольку в греческом тексте это предложение не имеет глагола, то в какой-то степени грамматически оправдано и такое его прочтение: Все богодухновенное Писание полезно. Однако в этом случае остается открытым вопрос о том, что делать с незначительным на первый взгляд словом и (*km*), которое в исходном тексте помещено между прилагательными богодухновенно и полезно. Это крошечное и наводит на мысль, что Павел провозглашает здесь две истины относительно Священного Писания, а не одну: оно богодухновенно и полезно. Именно по этой причине мы остановимся на том варианте, который приведен в тексте: Все Писание богодухновенно и полезно.

Что стоит за словами все Писание? Возможно, Павел, употребив это выражение, хотел показать, что включает сюда оба источника знания Тимофея, а именно: чему он научен (имеется в виду, от Павла) и Священные Писания. Правда, апостол нигде прямо не называет Пасторские послания Священными Писаниями. Тем не менее в большинстве случаев он оказывается очень близок к этому и, вне всякого сомнения, рассчитывает на их публичное прочтение на собраниях христиан наряду с чтением Ветхого Завета (напр., Кол. 4:16; 1 Фес. 5:27). Несколько раз он заявляет, что говорит от имени Бога (Христос говорит во мне) (напр., 2 Кор. 2:17; 13:3; Гал. 4:14), и называет то, что провозглашает, Словом Божиим (напр., 1 Фес. 2:13). Кроме того, передавая другим откровение Божье, он возвещает не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого (1 Кор. 2:13). Все сказанное свидетельствует о боговдохновенности (в буквальном смысле этого слова) как неотъемлемом свойстве Писания. Петр однозначно рассматривает Послания Павла как Писания, поскольку, упоминая их вместе с Ветхим Заветом, называет последний прочие

Писания (2 Пет. 3:16). Вдобавок и сам Павел не исключал возможность пополнения Ветхого Завета. Это видно из того, что, цитируя Второзаконие (25:4) и слова Иисуса, записанные Лукой (10:7), он называет и то и другое одним словом Писание (1 Тим. 5:18).

Называя Священное Писание все Писание, он имеет в виду все, что богодухновенно. Греческое слово (*theopneustos*), использованное здесь, буквально может быть переведено как то, что выдохнул Бог. Но неправильно думать, что содержание Священного Писания раскрыто авторам-людям через Божественный выдох, оно само по себе результат этого Божественного выдоха, своего рода духовная эманация Бога. Именно такое значение наиболее точно передает смысл стоящего здесь греческого слова. Богодухновенное, без сомнения, самый подходящий перевод [72]. Священное Писание не мысль, возникшая до того, как Бог дохнул на нее, сообщив ей тем самым Свою Божественность; это мысль, которая возникла именно тогда, когда Бог выдохнул ее. В этом стихе не предпринимается никаких попыток дать объяснение тому, что такое богодухновенность, отсутствует и упоминание об авторах-людях, которые, как говорит Петр, никогда не произносили своего пророчества по воле человеческой, но изрекали его будучи движимы Духом Святым (2 Пет. 1:21). Тем не менее из многих библейских текстов ясно, что, возникая, богодухновенность не разрушала личности авторов-людей и, более того, требовала активного участия с их стороны. Здесь провозглашение богодухновенности всего Писания. Священное Писание зародилось в сознании Бога и излилось (или было выдохнуто) из Его уст Духом Святым. Поэтому, называя Священное Писание Словом Божьим, мы передаем его буквальное значение, поскольку Бог и впрямь Сам сказал все, что там написано. Действительно, правы были древние пророки, считая, что уста Господни говорят.

Павел также объясняет смысл Священного Писания: оно полезно. И это очень точное выражение, поскольку Священное Писание богодухновенно. Его полезность для людей объясняется именно тем, что его источник Сам Бог. Для того чтобы показать это, Павел использует два выражения. Первое в стихе 15: священные писания могут умудрить тебя во спасение. Библия полное и совершенное руководство для тех, кто ищет спасения. Ее всеобъемлющая цель не в изложении тех или иных научных фактов (например, какова природа лунного камня), которые люди могут открыть с помощью собственных исследований, а в том, чтобы рассказать о возможностях и способах спасения, которые не помогут обнаружить никакие опыты, потому что единственный, кто способен это сделать, Бог. Библия развертывает перед нами весь Божественный план спасения. Человек был создан по образу и подобию Божьему. Ослушавшись Бога, он впал в грех. За это ему был вынесен приговор, но, несмотря на его своеволие и сопротивление, Бог продолжал любить его. Извечный Божий план спасения соглашение о благодати с избранными людьми. Кульминацией этого плана было появление Христа: приход Христа как Спасителя, умершего, чтобы искупить человеческие грехи, воскресшего после смерти, вознесенного на небеса и пославшего в наш мир Духа Святого. Затем освобождение человека сначала от вины и отчуждения, потом от рабства и в конце от смерти через опыт очищения и возрастания в святости, доступных людям как Божьим детям. Все перечисленное можно узнать только через Божье откровение. Священное Писание дает нам законченное описание того, как прийти к счастливой жизни, исполненной добром [73].

Библия учит спасению верою во Христа Иисуса. Поскольку Библия книга о спасении, а спасение возможно лишь через Христа, то неудивительно, что Библия сосредотачивает свое внимание именно на Его личности. Ветхий Завет самыми разными способами предсказывает и предвещает Его приход; Евангелие рассказывает историю рождения и жизни Христа, описывает Его слова и дела, смерть и воскресение; Деяния повествуют о том, как Он, воскреснув, продолжал действовать и учить через избранных Им апостолов, заботясь о распространении Благой вести и становлении церкви от Иерусалима до Рима. Пасторские послания изображают картину триумфа личности Иисуса Христа и Его дела (на примерах из жизни христиан и церкви). Откровение завершает этот рассказ, рисуя фигуру Христа, сидящего одесную с Богом на троне, а также Его предстоящий второй приход с целью

завершения дарованного Им спасения и осуществления суда над людьми. Такое подробное изображение Иисуса Христа дается для того, чтобы вызвать в наших душах веру в Него, потому что лишь через эту веру мы можем быть спасены.

Далее Павел говорит о том, в чем проявляется полезность Священного Писания: оно способно воздействовать как на наши убеждения, так и на весь подход к жизни (166, 17). Лжеучителя рассматривают одно в отрыве от другого; для нас все это должно быть теснейшим образом взаимосвязано. Павел говорит об этом совершенно определенно. Священное Писание полезно для научения и для обличения. По отношению к жизни оно полезно для исправления и для наставления в праведности, И те и другие прикладные аспекты Священного Писания имеют как негативные, так и позитивные стороны. Хотим ли мы жить и служить Господу так, чтобы совершать как можно меньше ошибок и придерживаться истины, бороться со злом и укрепляться в святости? Тогда в первую очередь нам необходимо обращаться к Священному Писанию, поскольку оно полезно именно в решении этих проблем.

Действительно, Священное Писание основное средство, которое Бог предлагает Божьему человеку, чтобы он стал совершен. Здесь не объяснено, кто подразумевается под определением Божий человек. Возможно, так можно назвать любого христианина, поскольку сами по себе эти слова означают не что иное, как человек, принадлежащий Богу (НАБ). С другой стороны, в Ветхом Завете так уважительно называют тех, кто говорил от имени Бога, например, Моисея (Втор. 33:1), Давида (2 Пар. 8:14) и Илию (3 Цар. 17:18). Павел в своем Первом послании подчеркнуто обращается к Тимофею, называя его человек Божий (6:11). Действительно, здесь имеется в виду не рядовой христианин, а человек, призванный выполнять определенные обязанности в церкви, тот, кто должен учить и обличать, исправлять и наставлять, опираясь на авторитет Священного Писания. При любом подходе важно одно: только прилежно изучая Священное Писание, Божий человек может стать совершен ко всякому доброму делу приготовлен.

Вновь просматривая эту главу, мы с особой силой ощущаем уместность всего, о чем в ней говорится, особенно в применении к нашему обществу, в высшей степени склонному к соглашательству и вседозволенности. Тяжкие времена, в которые мы живем, грозят величайшими бедами. Иногда невольно задумываешься, не сошел ли с ума весь мир, а вместе с ним и церковь, с такими странными взглядами и с такой распущенностью приходится сталкиваться. Некоторые христиане теряют свои якоря и буквально тонут в озерах греха и заблуждений. Другие уходят в себя, отгораживаются ото всех, считая такое поведение единственной возможностью уцелеть, единственным способом спастись от того, что творится вокруг. Подобное поведение не достойно христианина. А ты, говорит Павел Тимофею и, следовательно, каждому из нас, пребывай в том, чему научен. Неважно, насколько сильно оказываемое на тебя давление. Ничего, что ты молод, неопытен, робок и слаб. Пусть даже, свидетельствуя истину, ты окажешься одинок. До сих пор ты следовал моему учению; пребывай и дальше в том, во что уверовал. Ты знаешь, как прочна основа твоей веры. Священное Писание богодухновенно и полезно. Какие бы тяжкие, погибельные времена ни бушевали вокруг, как бы ни преуспевали злые люди и обманщики, у тебя в руках есть все, чтобы становиться лучше и успешно делать свое дело. Да совершит Слово Божье в твоей душе великую работу преобразования, сделав тебя Божьим человеком! Оставайся верен, и ты станешь подлинным христианином, про которого можно сказать, что он действительно совершен.

## Глава 4.

### Призыв проповедовать Евангелие

Эта глава содержит последние слова, когда-либо произнесенные или написанные апостолом Павлом. Во всяком случае, это его последние дошедшие до нас слова. Они написаны за несколько недель, а может быть, и дней до его мученической смерти. В соответствии с укоренившейся традицией, он был обезглавлен на Остианской дороге. В течение почти тридцати лет он без устали трудился как апостол и странствующий евангелист. Поистине, как он сам здесь пишет, он подвигом добрым подвизался, течение совершил, веру сохранил (7). Теперь его ждет венец правды награда, которую он получит на небесах (8). Вот почему эти слова можно рассматривать как завещание, которое Павел оставил церкви. Они проникнуты необыкновенной торжественностью. Их невозможно читать без глубокого волнения.

Глава открывается чрезвычайно выразительным призывом: Итак заклиная тебя пред Богом. Глагол *diamartyromai* имеет юридическое происхождение и означает давать показания под присягой или быть приведенным к присяге, чтобы свидетельствовать о чем-то. В Новом Завете он используется всякий раз, когда нужно подчеркнуть сказанное или придать ему оттенок особой важности (ММ). Павел обращается, конечно, к Тимофею, своему представителю в Ефесе. Но в некотором смысле эти слова предназначены всем, кто призван проповедовать Евангелие или осуществлять пасторское служение, и даже еще шире всем христианам.

Необходимо внимательнейшим образом рассмотреть три аспекта этого призыва: его суть (к каким действиям Павел призывает Тимофея), его побудительные мотивы (причины, заставившие Павла обратиться с этим призывом) и пример того, как сам Павел, находясь уже в тюрьме, следовал этому призыву.

#### 1. Суть призыва Павла (стих 2)

*2 Проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещавай со всяким долготерпением и назиданием.*

Оставив на время стих 1, перейдем к стиху 2, в котором заключена суть призыва: Проповедуй слово. Мы уже рассматривали прежде, что Тимофей должен передать дальше слово, которое было ему сообщено. И скорее всего это Слово было изречено Самим Богом. В этой главе Павел не пускается в подробные разъяснения, поскольку Тимофею уже известно, что под словом подразумевается то учение, которое он слышал от Павла и которое Павел теперь вручает ему для передачи другим. Оно тот же самый добрый залог, о котором говорится в главе 1, то же здоровое учение (3), и истина (4), и вера (7). Оно включает в себя и Священные Писания Ветхого Завета, богодухновенные и полезные, известные Тимофею с детства, и учение апостола, которому Тимофей последовал, был научен и которое было ему вверено (3:10,14). Этот призыв во все времена можно считать и обращением к церкви. Нам не нужно ничего изобретать; все, что от нас требуется, это передать слово, сказанное Богом и вверенное Им попечению церкви, как священную истину.

Тимофей должен проповедовать это слово, пересказывая другим то, о чем поведал Бог. Его обязанности не ограничиваются тем, чтобы самому прислушаться к слову, поверить в него и повиноваться услышанному (то есть охранять его от любых фальсификаций, терпеть ради него страдания и пребывать в нем). Ко всему перечисленному добавляется еще и обязанность проповедовать его другим. Слово это Благая весть о спасении грешников. Поэтому Тимофей должен возвещать его, точно герольд на рыночной площади (греческое слово, переведенное как проповедовать, *kerysso*, ср. с *keryx*, проповедник в 1:11). Смело провозглашая истину, он должен действовать как рыцарь без страха и упрека.

Далее Павел перечисляет четыре особенности того, как именно Тимофей должен проповедовать слово.

### **а. Проповедуй настойчиво**

Глагол *ephistemi* буквально означает быть наготове, быть под рукой (ГАЛ). Здесь же он несет в себе оттенок не просто постоянной настороженности или рвения, но именно настойчивости. Будь постоянно настойчивым (ДБФ). Конечно, проповедь, произнесенная в безразличной или сентиментальной манере, вряд ли дойдет до сердец слушателей. Хорошая проповедь всегда окрашена сознанием важности того, что проповедуется. Христианский проповедник знает, что затрагивает вопросы жизни и смерти. Он сообщает грешникам, что их ожидает суд Божий, рассказывает о том, как Бог спас их ценой смерти Христа и Его последующего воскресения, и призывает их раскаяться и уверовать. Можно ли обсуждать такие темы с холодным безразличием? Что бы ты ни делал, писал Ричард Бакстер, делай это так, чтобы люди почувствовали твою страстную заинтересованность. Ты не сможешь затронуть их сердца, говоря в шутливой манере, или безразлично, или щеголяя цветистыми фразами. Люди не откажутся от привычных удовольствий ради того, чтобы выслушать вялую речь человека, который даже не задумывается над тем, как именно он говорит, и не беспокоится о том, как будут восприняты его слова [74].

И проповедовать, добавляет Павел, нужно во время и не во время. Делай свое дело при всяком удобном случае, подходящем и неподходящем (НАБ). Это указание не следует рассматривать как призыв к бесчувственной настырности, которая иногда бывает присуща нашим евангелистам и лишь навлекает на них дурную славу. Мы не имеем права бесцеремонно навязывать людям свою точку зрения, лезть им в душу или бестактно задевать их чувства. Ни в коем случае. Говоря о необходимости проявлять настойчивость во время и не во время, по приглашению или непрошено (ИБ), Павел, скорее всего, имел в виду не слушателей, а говорящего. В переводе НАБ эта тонкая грань проступает более отчетливо: Исполни свой долг в любое время, удобно это тебе или нет. При таком толковании используется одно из альтернативных значений глагола *ephistemi*, которое иногда встречается в древних рукописях. В таком случае, мы имеем дело с библейским призывом не столько к постоянной готовности, сколько к борьбе со своей леностью.

### **б. Проповедуя, учитывай сложившиеся обстоятельства**

Проповедуя слово, часто приходится обличать, запрещать, увещавать. Существует три различных подхода в зависимости от обстоятельств, поскольку Божье слово полезно во многих смыслах, о чем уже было сказано в 3:16. Оно бывает обращено к людям в самых разных ситуациях. Проповеднику следует помнить об этом и уметь пользоваться случаем. Он должен иметь в своем арсенале аргументы, порицания и просьбы (НАБ), то есть использовать три подхода: интеллектуальный, нравственный и эмоциональный. Некоторых людей мучают сомнения. Их нужно убеждать с помощью аргументов, обличая (то есть делая очевидными) их заблуждения. Других, впавших в грех, необходимо осудить, запретить им продолжать жить в том же духе. Третьих часто мучают всяческие опасения, их нужно подбадривать, то есть увещавать. Божье слово способно сделать все это и многое другое. Необходимо использовать его в зависимости от обстоятельств.

### **в. Проповедуй терпеливо**

Хотя мы должны быть *настойчивы* (прикладывая все силы к тому, чтобы душа человека отозвалась на слово Божье), нам следует действовать со всяким долготерпением и назиданием. Ни в коем случае нельзя давить на людей, пытаться вырвать у них согласие. Наша обязанность состоит в том, чтобы с глубокой внутренней верой проповедовать слово; результат же проповеди дело Духа Святого, и все, что нам остается, это терпеливо ждать, пока Он выполнит Свою работу. Кроме того, всем своим поведением мы обязаны демонстрировать долготерпение и приветливость, поскольку рабу Господа не должно ссориться, но быть приветливым ко всем незлобивым, с кротостью наставлять противников (2:24,25). Несмотря на всю важность проповеднической миссии и настоятельную

необходимость добиться того, чтобы люди поняли огромное значение слова, не может быть оправдания бесцеремонности или раздражительности.

#### **г. Проповедуй с назиданием**

Проповедуя слово, мы обязаны еще и учить, то есть проповедовать с назиданием (*keryxon... en pase... didache*). С. Г. Додд приложил немало усилий к тому, чтобы вся церковь поняла разницу между *kerygma* и *didache*.

Первое проповедь неверующим с призывом раскаяться; второе нравственные назидания обращенным. Понять эту разницу полезно и важно. Тем не менее, как уже ясно из комментария к 1:11, и слишком строгое разграничение в этой сфере может оказаться неправильным и даже вредным. По крайней мере, *kerygma* всегда должна содержать в себе *didache*. Как бы мы ни действовали, проповедуя (обличали, запрещали или увещавали), прежде всего мы должны служить истине.

Служение христианского пастора всегда включает и назидания. Этим объясняется тот факт, что от кандидатов требуется не только придерживаться ортодоксальной доктрины, но и обладать способностями к обучению (напр., Тит. 1:9; 1 Тим. 3:2). Учитывая продолжающийся процесс урбанизации и возрастающий культурный уровень (особенно в городах, переполненных людьми), необходимо систематически проводить проповедническую работу и обучение проповедовать слово с назиданием. То есть делать именно то, чем Павел занимался в Ефесе: в течение трех лет он не упускал возвещать волю Божию, учил всенародно и по домам (Деян. 20:20,27; ср. 19:810). Теперь Тимофею предстояло делать то же самое.

К этому Павел и призывает Тимофея. Он должен проповедовать слово Божье и делать это настойчиво, с учетом всех обстоятельств, терпеливо и с назиданием.

#### **2. Побудительные мотивы призыва Павла (стихи 1, 3-8)**

*1 Итак заклинаю тебя пред Богом и Господом (нашим) Иисусом Христом, Который будет судить живых и мертвых в явление Его и царствие Его 3 Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; 4 И от истины отвратят слух и обратятся к басням. 5 Но ты будь бдителен во всем, переноси скорби, совершай дело благовестника, исполняй служение твое. 6 Ибо я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало. 7 Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; 8 А теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем возлюбившим явление Его.*

Из предыдущих глав послания нам стало ясно, что Тимофей по характеру был неуверенным в себе человеком и что времена, в которые он жил и работал, не благоприятствовали христианской деятельности. Тимофея наверняка должен был напугать призыв апостола продолжить его дело, проповедуя слово Божье. У него могло возникнуть искушение уклониться от этой обязанности. Вот почему Павел не ограничивается одним призывом, а объясняет, что заставило его обратиться к своему верному ученику. Он предлагает Тимофею задуматься над тремя существенными моментами: предстоящим вторым пришествием Иисуса Христа, Который будет судить и царствовать; тем, что творится вокруг в современном мире; и тем, как жил и над чем трудился он сам, Павел старец, узник на пороге мученической смерти.

#### **а. Приход Христа (стих 1)**

Павел заклинает Тимофея прислушаться к призыву не из уважения к своему имени или авторитету, но пред Богом и Господом (нашим) Иисусом Христом, добиваясь того, чтобы Тимофей понял, что Бог видит и одобряет его деятельность. Возможно, основной мотив, способный пробудить в человеке негасимую веру, в осознании того, что он получил свои

полномочия от Бога. Тимофею достаточно было проникнуться уверенностью в том, что он слуга Самого Всемогущего Бога, вестник Иисуса Христа и что призыв Павла к нему по сути исходит от Бога, и ничто на свете уже не могло заставить его уклониться от выполнения своей задачи.

В первом стихе акцент делается не столько на всепроникающем присутствии Бога, сколько на предстоящем втором приходе Христа. Павел (и это совершенно очевидно) абсолютно уверен в том, что Христос еще непременно вернется. Он писал об этом в своих ранних посланиях, особенно в обращениях к Фессалоникийской церкви. Апостол Павел, сознавая, что служение его подходит к концу и что сам он не доживет до этого события, тем не менее предвкушает его и живет в его свете, как и все остальные, возлюбившие явление Его (8). Он уверен, что будет явление Христа (слово, образованное от глагола *epiphaneia* в стихах 1 и 8), то есть можно будет увидеть Его воочию. Не сомневается Павел и в том, что, придя в царственной славе, Христос будет судить живых и мертвых.

Нам тоже (как Павлу и Тимофею) должно быть совершенно ясно, что все так и будет: явление Христа, царствие Его и суд. Мы должны принять это всем сердцем, чтобы это непременно оказало воздействие на все наше служение. Потому что, когда Христос явится снова, отчитываться в своих поступках придется не только тем, кто слушал, но и тем, кто проповедовал слово Божье.

## **6. Современный мир (стихи 3-8)**

Обратим внимание на слово *ибо* (*gar*), с которого начинается этот абзац. Павел приводит здесь вторую причину своего призыва к Тимофею. Она состоит в том, что, прежде чем Христос явится вновь и наступит решающий момент, тьма пойдет в наступление и настанут трудные времена. Апостол, похоже, предвидел, что ситуация будет ухудшаться, однако из этого абзаца, так же как из предыдущих, становится ясно, что для Тимофея тяжкие времена уже наступили. Это подчеркивается и описанием современного Тимофею мира, которое здесь дает Павел.

Что можно сказать об этих временах? Из всех их характеристик приводится одна, самая важная: люди станут нетерпимо относиться к истине. Они здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей (3). И от истины отвратят слух и обратятся к басням (4). Другими словами, истина станет для них непереносима, и они будут отказываться слушать о ней. Вместо этого они станут искать себе учителей в соответствии со своими прихотями, в которых окончательно погрязнут. При описании того, что будет происходить с людьми, в греческом тексте дважды упоминаются их уши. Имеется в виду особое патологическое состояние, называемое уши чешутся или зуд на новости [75]. ГАЛ объясняет это образное выражение как характеристику того рода любопытства, которое падко на любые интересные и пикантные крохи информации. И этот зуд в ушах эти прихоти отпускают свою жертву только тогда, когда она слушает речи новоиспеченных лжеучителей. Иначе говоря, люди затыкают уши, когда им говорят правду (ср. Деян. 7:57), и широко открывают их, когда появляется очередной учитель; они поступают так в надежде, что он польстит их слуху (будет говорить то, что им приятно и интересно слушать).

Заметим также, что люди здравого учения принимать не будут (3) и истину тоже (4), предпочитая удовлетворять свои прихоти (3) и слушать басни (4). Следовательно, собственные причуды им дороже Божьего откровения. Критерием в оценке учителей для них служит не Божье слово (как это должно быть), а собственный субъективный вкус. Даже хуже. Вместо того чтобы сначала выслушать, а потом решать, истинно ли то, о чем им было рассказано, они поступают в точности наоборот: сначала решают, о чем они хотели бы услышать, а потом подбирают себе учителей, удовлетворяющих их запросам.

Как должен реагировать на это Тимофей? Кто-то может предположить, что в такой отчаянной ситуации ему не остается ничего другого, как хранить молчание. Если люди становятся нетерпимы к истине и не желают слушать ее, не будет ли самым благоразумным с его стороны просто помалкивать? Павел, однако, делает прямо противоположный вывод. В

третий раз использует он два маленьких односложных слова, *su de*, переведенные здесь как но ты (5; ср. 3:10,14). И повторяет свой призыв к Тимофею не быть таким, как люди, о которых он говорил. Он не должен поддаваться распространившимся в обществе модным веяниям.

Далее следует «стакатто» из четырех коротких, но точных указаний, умышленно охватывающих весь спектр проблем, с которыми предстояло столкнуться Тимофею и другим людям, призванным к служению в церкви,

1. Поскольку люди легко меняют свои взгляды и подход к жизни, Тимофей должен быть бдителен во всем. Буквально *nepho* означает быть трезвым, рассудительным, а фигурально всегда иметь ясную голову и быть уравновешенным, хорошо владеть собой (ГАЛ). Когда люди вокруг отравлены одурманивающими их еретическими учениями и фальшивым блеском новостей, служителям церкви в особенности следует сохранять спокойствие и здравомыслие (НАБ).

2. Хотя люди не желают слушать здравого учения, Тимофей должен настойчиво продолжать проповедовать его. Следовательно, ему необходимо быть готовым к тому, что придется переносить скорби ради истины, которой он должен придерживаться досконально, если не желает ее предавать. Как только библейская вера становится непопулярной, служители церкви во все времена испытывают сильное искушение умалчивать о тех ее моментах, которые вызывают наибольшее неприятие.

3. Поскольку люди в большинстве своем страшно невежественны во всем, что касается евангелизма, Тимофей должен совершать дело благовестника. Не совсем ясно, что здесь имеется в виду; возможно, та специфика служения, о которой упоминается в других местах Нового Завета, где встречается это слово (Деян. 21:8; Еф. 4:11). Альтернатива такой интерпретации в том, что здесь речь идет о любой проповеди Евангелия и свидетельствах о Христе. Во всех случаях Павел настаивает на том, чтобы Тимофей относился к благовестию как к основному делу своей жизни (ИБ). Благою весть недостаточно защищать от искажений; необходимо широко распространять ее.

4. Даже если люди отвергнут учение, которое будет проповедовать им Тимофей, предпочтя то, о чем вещают учителя, которые бы льстили слуху, Тимофей все равно должен исполнять служение свое. Здесь используется тот же глагол, что и в отрывке, где рассказывается о Варнаве и Савле, возвратившихся из Иерусалима по исполнению поручения (Деян. 12:25).

Именно так должен действовать и Тимофей до тех пор пока не исполнит свое поручение.

Итак, мы видим, что эти четыре выразительных наказа Павла, отличаясь в деталях, в целом повторяют все ту же основную идею. Тяжкие времена, когда, благовествуя, будет трудно добиться внимания слушателей, не должны лишить Тимофея мужества, отпугнуть его от выполнения задачи своего служения, принудить исказить его, приспособив к потребностям слушателей, и уж ни в коем случае не должны заставить его молчать. Напротив, они должны вызвать у него желание проповедовать истину еще энергичнее.

Все сказанное в равной степени относится и к нам. Чем труднее времена и чем меньше люди хотят нас слушать, тем более настойчиво и убедительно обязаны мы вести свою работу благовествования. Как выражает эту мысль Кальвин, чем решительнее отвергают люди учение Христа, тем энергичнее следует убеждать их служителям Божиим, прилагая все усилия к защите неприкосновенности этого учения и тем самым противодействуя нападкам дьявола [76].

#### **в. Павел старец (стихи 6-8)**

Третьим побудительным мотивом апостольского призыва было приближение мученической смерти, которая вскоре ждала Павла. Связь между этим абзацем и стихом 5 предельно ясна. Павел рассуждает примерно так: Но *ты*, Тимофей, *ты* должен "исполнять служение *твое*", потому что *я* уже стою на пороге смерти. Задача, стоящая перед Тимофеем,

приобретает особенно важное значение именно потому, что дело жизни самого апостола практически завершено и совсем скоро он лишится возможности действовать. Как Иисус пришел вслед за Моисеем, Соломон за Давидом, Елисей за Илией, так Тимофею предстоит продолжить дело Павла.

Апостол использует два ярких выражения, чтобы описать приближение смерти; одно заимствовано из образов жертвоприношения, а второе (весьма вероятно) связано с судоходной терминологией. Первое: я уже становлюсь жертвою или уже жизнь моя принесена на алтарь (НАБ). Он настолько убежден в том, что его мученическая смерть вот-вот наступит, что употребляет слово становлюсь, как будто жертва уже приносится. И продолжает: время моего отшествия настало. Слово отшествие (*analysis*) постепенно стало одним из самых распространенных, когда речь идет о смерти, но из этого не следует делать вывод, что его первоначальное метафорическое значение полностью забыто. Буквально оно означает освобождение и может быть использовано либо в смысле сняться с лагеря (как предпочитает Локк [77], поскольку в следующем стихе Павел использует воинскую терминологию: Подвигом добрым я подвизался), либо освободиться от оков (такого мнения придерживается Симпсон [78]), либо сняться с якоря. Из этих трех вариантов последний, конечно, наиболее колоритен. При таком подходе между двумя образами, один из которых знаменует конец жизни (жертва, принесенная на алтарь), а второй начало жизни другой (лодка, отчаливающая от берега), возникает определенная согласованность. Якорь уже поднят, якорная цепь вытравлена, и лодка готова поднять паруса, чтобы отплыть к другому берегу. Теперь, прежде чем начнется величайшее из всех его путешествий, Павел оглядывается назад на пройденный путь своего служения, которому было отдано около тридцати лет жизни. Он описывает его (ничуть не хвастаясь, а лишь придерживаясь фактов) с помощью трех сжатых выражений.

Во-первых: Подвигом добрым я подвизался. Эти слова могут быть переведены как я участвовал в великом ристалище (НАБ), поскольку слово *agon* означает любое состязание, требующее напряженных усилий, будь это ристалище или бой (подвиг). Как бы то ни было, звучание этой фразы наводит на мысль о том, что Павел в какой-то степени комбинирует два образа, к которым уже прибегал, воина и атлета (см. 2:35); во всяком случае, она свидетельствует, что ему пришлось выдержать нелегкую борьбу.

Во-вторых, он пишет: течение совершил. Несколько лет назад, обращаясь к старейшинам той самой церкви в Ефесе, которой теперь руководит Тимофей, Павел уже говорил о своем стремлении заниматься именно этим, Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, заявлял он тогда, только бы с радостью *совершить поприще* мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса (Деян. 20:24). Теперь он имеет все основания сказать, что сделал это. В обоих случаях употреблены одни и те же греческие слова. Сейчас он оглядывается назад на то, что прежде было его целью, комментирует это заявление Павла доктор права Уайт из Ньюпорта [79]. Во всех фразах этого стиха Павел использует перфект [80], так же как и Христос, когда Он говорил в горнице со Своими учениками [81]. В обоих случаях конец, несомненно, был близок.

В-третьих: веру сохранил. Это можно понять так: Я сохранил веру в моего Господа. Однако в контексте всего послания, где постоянно делается акцент на важность сохранения доброго залога (то есть открытой Богом истины), вероятнее всего, Павел говорит о своей верности именно в этом смысле. Я сохранил в неприкосновенности, как верный страж или управитель, сокровище благовестия, вверенное мне. [82]

Итак, дело апостола, как и любого служителя церкви, проповедующего Евангелие, представлено нам как подвиг добрый, совершение течения [то есть служения] и сохранение сокровища. Все три вида служения сопряжены с огромным трудом, опасностью и даже жертвенностью. И все испытания Павел выдержал с честью.

Теперь его впереди не ждет ничего, кроме награды. Или, как он выражается, готовится мне венец правды, который возложит на него Господь в день оный. Венок (или венец) из веток вечнозеленых растений, сам по себе не представляющий никакой значительной

ценности по сравнению с серебром и золотом, в греческих играх был величайшей наградой, вручаемой победителю. Во многих небольших городах в те дни, пишет епископ Хэндли Моул, встречая на перешейке или в Олимпии победителя, увенчанного лаврами, люди выламывали из городской стены куски, открывая герою проход, которым *никто не пользовался до него* [83]. Венец, ожидающий Павла, он сам называет венцом правды (*dikaiosyne*). Эти слова апостола воспринимаются скорее как венец оправдания. Но, возможно, здесь они имеют еще и некоторый юридический оттенок, с помощью которого Павел умышленно подчеркивает контраст между Божьим Судом и человеческим правосудием, жертвой которого он должен стать со дня на день. Император Нерон объявил его виновным и приговорил к смерти, но вскоре вердикт Нерона будет опровергнут другим, высочайшим Судом [84], который будет вершить Господь, праведный Судия.

И все люди, возлюбившие явление Христа, также будут оправданы. Конечно, эти слова не надо рассматривать как учение о том, что за хорошо выполненное дело полагается награда. Вряд ли нужно напоминать, что Павел снова и снова повторяет мысль о спасении, дарованном нам Богом не по делам нашим, но по Своему изволению и благодати (1:9). Венцом правды будут награждены все, чьи сердца радостно трепещут при мысли о вторичном пришествии Христа (НАБ), но не потому, что за такое отношение полагается награда, а потому, что сама идея оправдания предполагает, как следствие, возможность награды. Неверующий человек (и, следовательно, лишенный оправдания) боится прихода Христа (если он вообще верит в этот приход или хотя бы задумывается о нем). Не будучи готовым к нему, он чувствует стыд перед Христом, и потому совсем не стремится к встрече с Ним. С другой стороны, верующий, оправданный самим фактом своей веры, ждет второго пришествия Христа, радуясь ему всем сердцем. Такой человек готов к Его приходу, и потому ему не придется постыдиться пред Ним в пришествие Его (1 Ин. 2:28). Только те, кто поверил в Христа после первого прихода, радостно ожидают Его нового появления во спасение свое (ср. Евр. 9:28).

Таков, без сомнения, и Павел старец, как он называл себя в Послании к Филимону (стих 9). Он подвигом добрым подвизался, течение совершил, веру сохранил. Его кровь вотвот прольется на жертвенный алтарь, а маленькая лодка готова поднять паруса. Он страстно ожидает того момента, когда на голову ему будет возложен венец правды. И этот пример должен побудить Тимофея проявлять такую же верность, как та, на которую оказался способен Павел старец.

Наш Бог это Бог, являющийся действенной силой в истории человечества. По мере того как год проходит за годом, Бог делает Свое дело. Он хоронит Своих людей, однако работа Его не прекращается ни на мгновение. Одно поколение сменяется другим, передавая как наследство неугасимый факел Евангелия. Когда умирают религиозные лидеры старшего поколения, новые, приходящие им на смену, обязаны смело выйти вперед, чтобы занять их место. Сердце Тимофея непременно должно было отозваться на призыв Павла, старого, но мужественного воина, который в свое время привел его ко Христу. Кто привел ко Христу вас? Он тоже уже в годах? Человек, который привел ко Христу меня, сейчас доживает дни в уединении (хотя и не утратил своей активности!). Нам не следует рассчитывать на то, что предшествующие поколения и их лидеры сделают все за нас. Приходит время нам занять их место и взять руководство на себя. Именно такой день настал для Тимофея. Настанет он и для нас.

Теперь, зная, что нас ожидает приход Христа и Божий Суд, что современный мир не желает воспринимать Евангелие и что послание, которое мы рассматриваем, написал апостол, стоящий на пороге смерти, мы понимаем, что смысл этого последнего настоятельного призыва к Тимофею заключается всего в двух очень значительных, идущих от самого сердца словах: *Проповедуй слово!*

### 3. Пример того, к чему Павел призывает Тимофея (стихи 9-22)

*9 Постарайся придти ко мне скоро. 10 Ибо Дымас оставил меня, возлюбив нынешний век, и пошел в Фессалонику, Крискент в Галатию, Тит в Далмацию; один Лука со мною. 11 Марка возьми и приведи с собою, ибо он мне нужен для служения. 12 Тихика я послал в Ефес. 13 Когда пойдешь, принеси фелонь, который я оставил в Троаде у Карпа, и книги, особенно кожаные. 14 Александр медник много сделал мне зла. Да воздаст ему Господь по делам его! 15 Берегись его и ты, ибо он сильно противился нашим словам. 16 При первом моем ответе никого не было со мною, но все меня оставили. Да не вменится им! 17 Господь же предстал мне и укрепил меня, дабы чрез меня утвердилось благовестие, и услышали все язычники; и я избавился из львиных челюстей. 18 И избавит меня Господь от всякого злого дела и сохранит для Своего Небесного Царства. Ему слава во веки веков. Аминь. 19 Приветствуй Прискиллу и Акилу и дом Онисифоров. 20 Ераст остался в Коринфе; Трофима же я оставил больного в Милите. 21 Постарайся придти до зимы. Приветствуют тебя Еввул и Пуд, и Лин и Клавдия, и все братия. 22 Господь Иисус Христос со духом твоим. Благодать с вами. Аминь.*

Павел, находясь в относительной безопасности в своей подземной темнице, не только дает Тимофею наказ проповедовать слово, но для убедительности описывает случай из собственной жизни, происшедший не когда-нибудь, а сейчас, в заключении: во время судебного разбирательства, перед лицом всего императорского Рима он смело провозгласил истину. И это подтверждает, что апостол, всю жизнь проповедовавший слово, продолжает свое дело.

Но прежде чем подробно рассмотреть замечательное выступление апостола, необходимо познакомиться с сопутствующими этому событию обстоятельствами. Вспомнив свое достойное всяческого уважения прошлое (Подвигом добрым я подвизался) и бросив взгляд в сторону ближайшего будущего, которое, с его точки зрения, было предрешиено (А теперь готовится мне венец), Павел мысленно возвращается к настоящему и к тому трудному положению, в котором оказался. Ведь великий апостол Павел тоже был созданием из плоти и крови, по своей природе и страстям ничуть не отличающимся от других людей. Хотя он завершил свое служение и теперь ожидал венца, он по-прежнему оставался бранным человеком с самыми обычными человеческими нуждами. Он описывает свое положение в тюрьме, и чувствует, что больше всего его тяготит одиночество.

Ощущение полной изоляции Павла возникает, когда он упоминает о предательстве друзей (913). Александр медник причинил ему много зла (14,15); и никто не пришел, чтобы поддержать его при первом ответе (1618).

#### а. Преданный друзьями (стихи 9-13 и 19-21)

Совершенно очевидно, что Павла покинули отнюдь не все друзья. Это становится ясно при рассмотрении последних стихов главы. Впервые, он упоминает здесь своих заграничных друзей Прискиллу и Акилу (19), сотрудников своих во Христе Иисусе, как он называл их раньше (Рим. 16:3), и с которыми имел дело еще в Коринфе (Деян. 18:2; 1 Кор. 16:19), а до этого и в Ефесе (Деян. 18:26), и посылает им приветствия. То же самое относится и к дому Онисифоров, хотя, как об этом говорилось в комментариях к 1:1618, создается впечатление, что сам Онисифор в это время находился в Риме, отдельно от своей семьи.

Далее Павел пишет еще о двух их общих с Тимофеем друзьях (20). Ераст, говорит он, остался в Коринфе. Возможно, это тот самый Ераст, который описан как коринфский городской казначей (Рим. 16:23) и которого Павел в свое время послал вместе с Тимофеем в Македонию (Деян. 19:22). Тот факт, что у Павла возникла необходимость сообщить Тимофею о теперешнем местонахождении Ераста, наводит на мысль, что последний сопровождал апостола, когда после второго ареста его везли в Рим, до Коринфа, где и остался. Другое сообщение касается Трофима, уроженца Ефеса, бывшего одним из спутников Павла во время его третьего миссионерского похода, по крайней мере, в Елладе,

Троаде и дальше, на пути в Иерусалим (Деян. 20:15; 21:29). Обстоятельства, при которых Павел оставил Трофима больным в Милите (порт около Ефеса) нам неизвестны.

В последних стихах послания апостол посылает приветствия некоторым римским христианам. Здесь названы три мужских имени – Еввул, Пуд и Лин (возможно, речь идет о том самом Лине, которого упоминают Ириней и Евсевий и который стал первым епископом Рима уже после мученической смерти Петра и Павла) и одно женское, Клавдия; далее говорится о всех братьях. Вполне вероятно, что, поскольку Павел упоминает о них отдельно и передает им приветствия через Тимофея, эти люди навещали его в тюрьме.

И все же апостол чувствует себя ужасно одиноким и покинутым из-за того, главным образом, что от него отвернулись церкви, которые он же и основал, и люди, которых он знал и любил. Еще больше огорчает его, что некоторые близкие ему люди, сопровождавшие его во время миссионерских походов, теперь (по разным причинам) покинули его или просто оказались вдали. Их дружеского участия не достаёт Павлу больше всего. В стихах 10 и 12 он говорит о четверых, имевших для него особое значение, это Димас, Крискент, Тит и Тихик.

Совершенно очевидно, что особенной болью в душе Павла отзывается предательство Димаса. В прошлом он был одним из его ближайших товарищей (или сотрудников). Дважды в Новом Завете имя этого человека упоминается вместе с именем Луки (Кол. 4:14; Фил. 23). Но теперь, вместо того чтобы возлюбить будущее явление Христа (8), он возлюбил нынешний век. О деталях не сказано ни слова. Епископ Моул, возможно, прав, предполагая, что Димас поддался трусости под давлением окружающего царства террора [85]. Остальных троих Павел не осуждает за их отступничество. Крискент, чье имя больше в Новом Завете не встречается нигде, пошел в Галатию, а Тит, который к этому времени должен был выполнить свою задачу на Крите, отправился в Далматию, расположенную на восточном побережье Адриатического моря. Причины их путешествий не указаны. Что касается Тихика, однако, Павел говорит: Тихика я послал в Ефес (12). Прежде апостол называл его возлюбленный брат и верный в Господе служитель. Тихик не раз выполнял поручения Павла; по-видимому, именно он относил послания апостола к ефесянам, колоссянам и Титу (Еф. 6:21,22; Кол. 4:7; Тит. 3:12). Похоже, что именно Тихик понес Тимофею это последнее послание апостола. Возможно также, что Павел хотел, чтобы он заменил Тимофея в Ефесе, пока тот будет отсутствовать в связи с поездкой в Рим.

Таким образом, здесь говорится о четверых близких и верных сотрудниках, которых очень не хватает Павлу, хотя (за исключением Димаса) их отсутствие объясняется тем, что они не могут оставить свое дело во имя Господа. Павел продолжает: Лука со мною (11). Это трогательное свидетельство верности одного из недрогнувших друзей апостола и врача возлюбленного (Кол. 4:14). Однако каковы бы ни были (хорошие или дурные) причины отсутствия близких друзей, Павел оказался в тюрьме почти в полном одиночестве, если не считать Луки. И болезненно переживает это. Тоскуя, он просит о грех вещах: во-первых, чтобы близкие люди пришли к нему; во-вторых, чтобы принесли ему фелонь (для тепла); в-третьих, чтобы его снабдили книгами, которые дадут ему возможность занять себя.

Итак, соратники апостола. Он наказывает Тимофею: Марка возьми и приведи с собою (11). Во время первого миссионерского похода Павла Марк сначала был с ним, но потом, отделившись, возвратился в Иерусалим, (Деян. 12:25; 13:13; 15:38,39). Позднее он присоединился к нему снова (Кол. 4:10; Фил. 23; 1 Пет. 5:13) и теперь оказался нужен Павлу для служения.

Но больше всего Павел тоскует по Тимофею. Постарайся придти ко мне скоро, – пишет он (9), постарайся придти до зимы (21). Если ему суждено еще раз увидеться с Тимофеем и согреть душу теплом этой дружбы, то это возможно только при условии, что Тимофей придет скоро и, во всяком случае, до зимы, пока навигация возможна. Вот почему Павел дважды просит его придти поскорее. Не следует недооценивать его настоятельное желание увидеться с Тимофеем, которого он, несомненно, любил. Тот самый апостол, который всю свою любовь и надежду возлагал на приход Христа (8), теперь едва ли не столь же страстно желает, чтобы к нему пришел Тимофей. И желаю видеть тебя, писал он в начале этого

послания, дабы мне исполниться радости (1:4). Оба горячих желания отнюдь не противоречат друг другу. Может быть, иногда и встречаются сверхдуховные люди, которые утверждают, что они никогда не страдают от одиночества и не нуждаются в друзьях, поскольку им необходимо лишь общение с Христом. Но Бог считает дружбу между людьми очень важным моментом в жизни всего рода человеческого. Ведь еще в самом начале сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному (Быт. 2:18). Можно только удивляться тому, что каждодневная радость общения с Иисусом и упование на Его приход в Судный День способны заменить этим людям радости простой человеческой дружбы.

Павел, в отличие от них, нуждается в дружеском участии и помощи (ему необходима теплая одежда). Поэтому он просит Тимофея: Когда пойдешь, принеси фелонь, который я оставил в Троаде у Карпа (13). Весьма вероятно, что *phailones* (фелонь, или плащ) это то же самое, что романская *paenula*, верхняя одежда, представляющая собой кусок грубой ткани в форме окружности с дырой посередине для головы [86]. Совершенно естественно, что, ожидая прихода зимы (21), Павел беспокоится о дополнительной теплой одежде. Но кто такой был этот Карп и почему Павел оставил у него в Троаде свои вещи, мы можем только гадать. Епископ Моул высказывает предположение, что это был тот самый Карп, в доме которого проходила памятная евхаристия (Деян. 20:1 и далее) и где спустя несколько лет Павел был арестован (его увезли, не дав возможности собрать свои вещи!) [87].

Павел упоминает также о книгах, особенно кожаных (стих 13) (которые были сделаны из кожи, в отличие от других, изготавливаемых из папируса). На папирусных свитках обычно писали самое важное, а также письма или официальные документы, в том числе, к примеру, документ, удостоверяющий римское гражданство. Кожаные книги, предположительно, использовались для других целей, недаром НАБ в этом месте добавляет: мои записные книжки. И все же, по-видимому, то, о чем идет речь, можно назвать книгами, и большинство комментаторов склоняются к тому, что это была принадлежащая Павлу версия Ветхого Завета на греческом языке не такая уж малая ноша, если речь идет о том, чтобы таскать ее за собой повсюду [88], и, возможно, записанные Павлом слова Господа или его собственные воспоминания о ранних годах жизни [89].

Вот такие три желания, три нужды были у Павла. Дальше он пишет, что во время первого его ответа на судебном разбирательстве Господь, предстал ему и укрепил его (17), и можно несколько не сомневаться, что это ощущение близости Иисуса и поддержки с Его стороны дарило огромную радость томящемуся в темнице апостолу. И все же, поскольку помощь, которую оказывал ему Господь, не была в определенном смысле прямой, Павел не гнушался и другими помощниками. Не должны этого делать и мы. Когда мы одиноки, нам нужны друзья. Когда наше тело мерзнет, нам нужна теплая одежда. Когда наш разум опустошен, нам нужны книги. Тот, кто признает все это, просто человек, а вовсе не бездуховная личность. Таковы естественные потребности всех смертных мужчин и женщин. Как мудро выразился епископ Моул, благодать Божья никоим образом не лишает человека его природных свойств [90]. Отсюда, следует вывод, что мы не должны отрицать свою человеческую, бrenную природу или претендовать на то, что мы созданы из какого-то особенного материала, а не из праха, из которого мы возникли на самом деле и в который по прошествии определенного времени обратимся.

Сегодня некоторые христиане с презрением относятся к чтению и к обучению вообще, убежденные, что обойдутся без книг даже наедине с собой, например, в тюрьме. Предоставим Кальвину ответить им: Этот отрывок послания дает возможность понять безумство фанатиков, презирающих книги, отвергающих чтение как таковое и гордящихся исключительно своим *энтузиазмом*, тем, что они лично получили вдохновение от Бога, и этого им достаточно. Но этот отрывок указывает нам, Божьим людям, на необходимость постоянного чтения как занятия несомненно полезного для нас [91].

Некоторые комментаторы проводят историческую параллель между тюремным заключением Павла в Риме и заточением Уильяма Тиндейла в Бельгии (спустя почти пять столетий). Хэндли Моул цитирует последнего: В 1535 году, оказавшись после длительных

гонений в заточении в крепости Вилворд, в Бельгии, незадолго до своей мученической кончины (сожжения), он пишет на латыни послание к Маркусу из Бергена, коменданту крепости: "Нижайше прошу Вашу Светлость именем Господа Иисуса, в связи с тем что надвигается зима, попросить интенданта, чтобы он был так добр и передал мне из моих вещей, хранящихся у него, теплую шапку (у меня мучительно мерзнет голова) и теплый плащ, поскольку тот плащ, который у меня есть, очень тонок. У него находится и моя теплая шерстяная рубашка. Но больше всего хотелось бы получить мою Библию на древнееврейском, грамматику и словарь, чтобы было чем занять себя" [92].

#### **б. Страдающий от зла, причиненного Александром медником (стихи 14-15)**

Вторым фактором, способствующим угнетенному состоянию Павла, была яростная вражда, проявленная по отношению к нему и его делу человеком, которого он называет *Александром*. Со слов Павла нам известно также, что он был медником (так называли тех, кто изготавливал изделия из бронзы). Но идентифицировать его с конкретной, уже известной личностью, у нас нет возможности. Нет никаких серьезных оснований предполагать, что Александр медник и богохульствующий еретик Александр (1 Тим. 1:20) одно лицо. Нет доказательств и тому, что это Александратор, о котором упоминается в Деяниях 19:33, поскольку совпадение имени еще ни о чем не говорит. Неизвестно нам и какое именно зло причинил он апостолу. А. Т. Хенсон обращает наше внимание на то, что буквальный перевод этого места в тексте выглядит как Александр в злобе много доносил на меня и что слово, используемое для обозначения доносчика, связано именно со стоящим здесь глаголом [93]. Отсюда некоторые комментаторы делают вывод, что повторный арест Павла лежит на совести именно этого Александра. Если это произошло в Троаде, тогда становится понятным предостережение Павла, обращенное к Тимофею вслед за просьбой по дороге в Рим зайти в Троаде к Карпу (15): Берегись его и ты Но если Александр и был доносчиком, то этим дело не ограничивалось: он сильно противился нашим словам. Нет никаких сомнений в том, что здесь Павел имел в виду истину, которую он распространял, а не личные обиды или месть, поэтому и выразился так уверенно, а не в форме пожелания или молитвы: Да воздаст ему Господь по делам его!

#### **в. Оставшийся без поддержки при первом ответе (стихи 16-18)**

Некоторые полагают, что слова Павла о первом ответе относятся ко времени его первого ареста, а те, где он говорит о своей проповеди язычникам (в следующем стихе), к периоду после его освобождения [94]. Однако из контекста ясно, что речь идет о событии, происшедшем недавно. Поэтому большинство комментаторов согласны с тем, что слова первый ответ относятся к первому слушанию его дела (*prima actio*), предварительному расследованию, предшествующему официальному судебному разбирательству [95].

По римским законам он имел право нанять адвоката и вызвать свидетелей. Но, как сказано у Альфреда Пламмера, среди всех христиан в Риме не оказалось ни одного, кто принял бы его сторону в суде, согласился бы защищать его интересы, хотя бы дал ему совет, как вести себя в его случае, даже просто поддержал бы его, выражая сочувствие [96]. При первом моем ответе никого не было со мною, но все меня оставили. И все же человек, даже обвиняемый, нуждается в помощи. Нам неизвестно, какие обвинения выдвигались против Павла. Но по описаниям, данным Тацитом, Плинием и другими современными Павлу писателями, мы знаем о том, какого рода обвинения предъявлялись обычно христианам в те времена. Им вменялись в вину ужасные преступления против порядка и цивилизованного общества. Их обвиняли в атеизме (поскольку они не были идолопоклонниками и не почитали императора), каннибализме (раз они говорили о том, что при евхаристии едят тело Христово) и даже в ненависти ко всему роду человеческому (из-за отсутствия у них лояльности по отношению к Цезарю, а также, возможно, из-за того, что они не признавали греховные удовольствия, столь популярные в те времена). Некоторые из этих обвинений почти

наверняка были выдвинуты и против Павла. Как бы то ни было, он оказался совсем один и вынужден был защищать себя сам. Из-за того что друзья христиане не смогли или не захотели помочь ему, он остался без поддержки и в полном одиночестве.

Наверняка найдутся люди, которые захотят сравнить ситуацию, в которой оказался Павел, с ночью в Гефсиманском саду. И будут правы. Конечно, боль, которую он испытал, несравнима с тем, что пережил Христос. И все же точно так же, как его Господин когда-то, он оказался лицом к лицу с тяжким испытанием, и о нем можно сказать, как когда-то о Христе: Тогда, оставивши Его, все бежали (Мк. 14:50). Локк идет дальше и, отмечая девять глагольных соответствий между Псалмом 21 и стихами 10 и 1618 этой главы, спрашивает: Может быть, святой Павел, как и его Господин, в горький час одиночества тоже повторял этот Псалом? И, как Христос, он молился о тех, кто оставил его: Да не вменится этот грех им. Легко заметить принципиальную разницу между этой молитвой и аналогичными словами в стихе 14, относящимися к Александру. Разница в том, что Александр богохульствовал и выступал против благовестия, движимый сознательной злобой, тогда как друзья Павла в Риме вообще не произносили ни слова, и их молчание объяснялось не злобой, а страхом.

И все же, как и Иисус, Павел знал, что на самом деле он был *не один*. Чувствуя, что приближается время, когда все отступятся от Него, Христос сказал: Вот, наступает час, и настал уже, что вы рассеетесь каждый в свою сторону и Меня оставите одного; но Я не один, потому что Отец со Мною (Ин. 16:32). Павел фактически говорит то же самое: хотя все меня оставили (16), но Господь же предстал мне и укрепил меня (17). Павел ощутил присутствие Христа и ту внутреннюю силу, которой Он одарил его (здесь тот же самый глагол *endynatoo*, который мы видим в 2:1 и Флп. 4:13). И эта сила позволила ему не только проповедовать Евангелие язычникам, но и избавиться из львиных челюстей.

По поводу того, что за львы имеются в виду, существует множество разных теорий. Несомненно, речь не идет о львах, на съедение которым (на потеху публике) в амфитеатрах бросали провинившихся рабов, поскольку римского гражданина ни при каких обстоятельствах не могла постигнуть такая судьба. Ранние греческие комментаторы считали, что Павел намекает на Нерона, имея в виду его жестокий нрав [97], а А. Т. Хенсон отмечает, что, согласно Джозефу, новость о смерти императора Тиберия в 37 г. н. э. была сообщена Ироду Агриппе в завуалированной форме, а именно: Лев мертв [98]. Другие предполагают, что лев это дьявол (как в 1 Петр. 5:8), или обвинитель Павла в суде, или смерть, или (и такое мнение является самым распространенным) огромная опасность, которая усилиями врагов угрожала апостолу (как в Пс. 21:22; 34:17). Как бы то ни было, Павел не был побежден, точно Даниил, которого Господь спас из пасти льва. И в будущем тоже, уверенно говорит Павел, избавит меня Господь (не от смерти, конечно, которая, он знает, скоро придет (6), но от всякого злого дела, лежащего за пределами воли Божьей). Он также верит, что Господь сохранит его для Своего Небесного Царства, пусть даже Нерон вскоре расправится с ним, оборвав его земное существование.

Сейчас мы достигли кульминационной точки, и нам открывается великолепная возможность увидеть почти воочию, как апостол следовал собственному призыву проповедовать слово при каждом удобном случае. Павел находится в суде, где решается вопрос о его жизни. Он оказывается там совсем один, преданный друзьями или покинутый ими в силу обстоятельств. Но как бы то ни было, они не способны помочь ему. Лицом к лицу со своими врагами, лишенный поддержки защитника или свидетелей, он находится здесь в полном одиночестве. Возникает вопрос: что он будет делать в такой ситуации? Может, хотя бы теперь побеспокоится о себе самом? Попытается разжалобить судей, вызвав хотя бы некоторое проявление сочувствия к себе? Станет защищаться, доказывая свою невиновность? Во всяком случае, на вопросы он отвечал, что ясно из стиха 16. И все же даже тогда, когда его жизни угрожает серьезная опасность (смертный приговор), им владеет одна непреодолимая, жгучая тревога, но отнюдь не за себя самого, а за Христа; вместо того чтобы

свидетельствовать в свою пользу, он снова свидетельствует о Христе, и вместо того чтобы приводить доводы в свое оправдание, он защищает Иисуса Христа.

В одном из самых высших судов империи, находясь перед лицом судей и, возможно, самого императора, при большом стечении народа, всегда присутствующего на громких разбирательствах, Павел проповедует слово. Или, как он сам пишет: Господь же предстал мне и укрепил меня, дабы чрез меня утвердилось благовестие, и услышали все язычники. Если какая-нибудь проповедь и звучала, как выражается Павел, не во время, то это был как раз тот самый случай!

Все, что нам известно о ее содержании, это то, что чрез него утвердилось благовестие (*kerygma*). Учитывая это, можно предположить, что он изложил самую суть Благой вести, рассказал об Иисусе Христе, о Его воплощении, распятии, воскресении, царствовании и будущем втором пришествии. Именно такое поведение в суде дало Павлу основание заявлять, что он «течение совершил» (7).

Альфред Пламмер дает красочное описание этой сцены, как он ее себе представляет:

*Очень вероятно, что событие, которое "апостол язычников" рассматривает как завершающий акт своей миссии и служения, произошло в самом форуме Во всяком случае, совершенно точно это происходило в суде, куда имела доступ публика. Римская публика в те времена была самой представительной в мире И вот в этом представительном городе и перед такой аудиторией он проповедовал Христа; и благодаря тому что множество людей присутствовало при этом и слышало его выступление, весь цивилизованный мир узнал о том факте, что в имперском городе перед лицом суда апостол Христа провозгласил будущий приход Его Царства [99].*

Именно такое поведение должно служить Тимофею образцом для подражания. Ведь в эти последние дни ему предстоит следовать Павлу в учении, житии в гонениях (3:10,11); и Павел показывает ему пример, как нужно это делать. Обращаясь к Тимофею с торжественным призывом проповедовать слово и делать это настойчиво, во время и не во время, Павел сам не уклоняется от этого в момент, когда такое поведение равносильно вызову, брошенному судьбе. Прежде, призывая Тимофея быть верным своему долгу, он говорил о новом пришествии Христа, давал образную картину современной жизни и напоминал о своей близкой смерти; теперь он вдохнул в свой призыв новую жизнь на примере собственного поведения перед императорским судом в горький момент одиночества и грозящей опасности.

#### **д. Заключение**

Все послание Павла основано на убеждении, что устами Своих пророков и апостолов говорил Сам Бог и что это уникальное откровение, как его ни назовешь (вера, истина, слово, Благая весть, здоровое учение), было вручено церкви как священное сокровище или добрый залог.

Теперь апостол, который на протяжении трех десятилетий деятельного и преданного служения передавал другим то, что в свое время было вручено ему самому, находится у порога смерти. Скоро он станет жертвой. Он уже почти видит, как сверкает занесенный над ним меч палача. Поэтому самое страстное желание апостола чтобы Тимофей, его молодой и достойный доверия ученик, пошел по его стопам, принял из его рук факел в тот момент, когда он вынужден будет остановиться, и передал его другим.

Но Павел не забывает о трудностях как внешнего, так и внутреннего происхождения, которые непременно при этом возникнут. Тимофей неопытен, слаб и робок, а противостоящий ему мир силен и искусен. И за всем этим стоит дьявол, напрягающий все силы, чтобы уловить людей в свою волю и удерживать их в своих сетях. Дьявол ненавидит Благую весть, он использует свое могущество и коварство для того, чтобы помешать распространению Евангелия: заставляет проповедников искажать его содержание, запугивает их и принуждает к молчанию путем преследований и издевательств; склоняет выходить за пределы Евангелия, придавая ему видимость новомодного течения; создает

такие условия, которые вынуждают тратить время на защиту Евангелия, а на его проповедь времени не остается.

Павел понимает, что ему доверен священный залог, что мученическая смерть его приближается, он прекрасно отдает себе отчет в природных слабостях Тимофея, знает об остром неприятии учения Христа со стороны мира и чрезвычайном коварстве дьявола. Поэтому апостол обращается к Тимофею с призывом хранить Евангелие (потому что оно бесценное сокровище), выносить все страдания ради него (что неизбежно, поскольку оно заставляет людей признать свое несовершенство, ущемляя их гордыню), сохранять веру в него (ибо оно Божья истина) и проповедовать его (потому что оно несет людям Благоую весть о спасении).

Тимофей как представитель своего поколения был призван хранить верность благовестию. Где те мужчины и женщины, которые сумеют проявить такую же верность в наше время? Нужда в таких людях велика. Несомненно, возникает встречный вопрос: Кто годится для этого? Чтобы ответить на него, необходимо рассмотреть два коротких предложения последних стихов послания, о которых еще не было сказано.

Во-первых, стих 22: Господь Иисус Христос со духом твоим. Благодать с вами. Аминь. Это самые последние записанные слова апостола. Не исключено, что, продиктовав все послание (возможно, Луке), теперь он сам взял в руку перо и написал эти заключительные слова (своего рода автограф). Первое предложение следует воспринимать как молитву о том, чтобы Господь не оставил Тимофея (здесь стоит единственное число со духом *твоим*), как не оставил Он самого апостола во время дознания (17). И дальше Благодать [слово, в котором заключена вся сущность богословия Павла] с вами. На этот раз поставлено множественное число, и это свидетельствует о том, что послание предназначалось для публичного прочтения [100]. Фактически оно было адресовано всей церкви. В том числе и нам.

Вернувшись к стиху 18, мы читаем: Ему [Господу] слава во веки веков. Аминь. В этих коротких предложениях смысл всей жизни апостола и все его стремления. Благодать Христа коснулась его; в ответ он возносит славу Ему. От Божьей благодати к Его славе. Нам, призванным жить по-христиански и служить Господу, не нужна, кроме этой, никакая другая философия.

## ОСНОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

**АВ** Авторизованная (Короля Иакова) версия Библии, 1611. *The Authorized (King James') Version of the Bible*, 1611.

**Альффорд** Альффорд Генри. Греческий Завет, критические и толковые комментарии, том III. *The Greek Testament*, a Critical and Exegetical Commentary, by Henry Alford. Vol. III (Rivington, Fourth edition, 1865).

**Баррет** Баррет С. К. Пасторские послания. *The Pastoral Epistles* by C. K. Barrett (*The New Clarendon Bible*, Oxford University Press, 1963).

**ГАЛ** Арндт Уильям Ф. и Гингриш Ф. Вилбур. Греко-английская лексика Нового Завета и другой раннехристианской литературы. *A GrekEnglish Lexicon of the New Testament and Other Early Christian Literature* by William F. Arndt and F. Wilbur Gingrich (University of Chicago Press and Cambridge University Press, 1957).

**Гатри** Гатри Дональд. Пасторские послания. *The Pastoral Epistles* by Donald Guthrie (*Tyndale New Testament Commentaries*, Tyndale Press and Eerdmans, 1957).

**ДБФ** Филлипс Д. Б. Новый Завет на современном английском языке. *The New Testament in Modern English* by J. B. Phillips (Collins, 1958).

**Евсевий** Евсевий (епископ Кесарии, четвертый век н. э.). История церкви. *The Ecclesiastical History* by Eusebius, Bishop of Caesarea, 4<sup>th</sup> century AD. Translated by H. J. Lawlor and J. E. L. Oulton (S.P.C.K., 1927).

**ИБ** Иерусалимская Библия. *The Jerusalem Bible* (Darton, Longman and Todd, 1966).

**ИСВ** Исправленная стандартная версия Библии (Новый Завет, 1946; Ветхий Завет, 1952; исправленное издание, 1971) *The Revised Standard Version of the Bible* (New Testament, 1946; Old Testament, 1952; revised edition, 1971).

**Кальвин** Кальвин Жан. Послания Павла к Тимофею и Титу. *The Epistles of Paul to Timothy and Titus* by John Calvin, 1548 (Oliver and Boyd, 1964).

**ЛЕК** Греко-английский лексикон, составлен Г. Г. Лайделлом и Р. Скоттом. Новая редакция Г. С. Джоунса (Издательство Оксфордского университета, 1925/1940) *GreekEnglish Lexicon* compiled by H. G. Liddell and R. Scott. New Edition by H. S. Jones (Oxford University Press, 1925/40).

**Локк** Локк Вальтер. Пасторские послания, критические и толковые комментарии. *The Pastoral Epistles*, a Critical and Exegetical Commentary, by Walter Lock (*The International Critical Commentary*, T and T. Clark, 1924).

**ММ** Моултон Д. Г. и Миллиган Г. Словарь Греческого Завета, 1930. *The Vocabulary of the Greek Testament* by J. H. Moulton and G. Milligan, 1930 (Hodderand Stoughton, 1949).

**Моул** Моул Хэндл и С. Г. Второе послание к Тимофею. *The Second Epistle to Timothy* by Handley C. G. Mouie (*The Devotional Commentary* series, Religious Tract Society, 1905).

**НАБ** Новая английская Библия (Новый Завет, 1961; Ветхий Завет, 1970). *The New English Bible* (New Testament, 1961; Old Testament, 1970).

**Пламмер** Пламмер Альфред. Пасторские послания. *The Pastoral Epistles* by Alfred Plummer (*The Expositor's Bible*, Hodderand Stoughton, 1888).

**Симпсон** Симпсон Е. К. Пасторские послания. *The Pastoral Epistles* by E. K. Simpson (Tyndale Press, 1954).

**Уайт** Уайт Дж. Д. (доктор права). Пасторские послания, Ньюпорт. *The Pastoral Epistles* by Newport J. D. White (*The Expositor's Greek Testament*, Hodder and Stoughton, 1910).

**Файебайрн** Файебайрн Патрик. Комментарии к Пасторским посланиям, 1874. *Commentary on the Pastoral Epistles* by Patrick Fairbairn, 1874 (Oliphants and Zondervan, 1956).

**Хендриксен** Хендриксен Уильям. Послания к Тимофею и Титу. *The Epistles to Timothy and Titus* by William Hendriksen (Baker Book House, 1957 and Banner of Truth Trust, 1959).

**Хенсон** Хенсон А. Т. Пасторские послания. *The Pastoral Letters* by A. T. Hanson (*The Cambridge Bible Commentary on the New English Bible*, Cambridge University Press, 1966).

**Элликот** Элликот С. Д. Пасторские послания святого Павла, 1861. *The Pastoral Epistles of St. Paul* by C. J. Ellicott, 1861 (Longmans, Fourth Edition, 1869).

## ССЫЛКИ

- <sup>1</sup> В Синоидальном переводе есть также вариант «Но ты». – *Прим. пер.*
- <sup>2</sup> Моул. С.16.
- <sup>3</sup> Этот канон, обнаруженный ученым Мураторием в Миланской библиотеке, содержит исторический обзор почти всех новозаветных книг (см.: Толковая Библия. 2-е изд. Стокгольм.: Институт перевода Библии, 1987. Т.3. С.6.). – *Прим. пер.*
- <sup>4</sup> Евсевий, III.3.5.
- <sup>5</sup> Хендиксен. С.4-33.
- <sup>6</sup> Гатри. С.12-52, 212-228
- <sup>7</sup> Моул. С.21
- <sup>8</sup> Симпсон. С.15.
- <sup>9</sup> Касман Э. Иисус – это свобода. – Kaseman E. *Jesus Means Freedom* (SCM, 1969), p.88.
- <sup>10</sup> Касман Э. Иисус – это свобода. – Kaseman E. *Jesus Means Freedom* (SCM, 1969), p.89, 97.
- <sup>11</sup> Хендиксен. С.234.
- <sup>12</sup> Евсевий, II.22.2.
- <sup>13</sup> Евсевий, II.25.5,8; III.1.2.
- <sup>14</sup> Симпсон. С.8.
- <sup>15</sup> Файебайрн. С.314.
- <sup>16</sup> Моул. С.18
- <sup>17</sup> Кальвин. С.292 (ср. с аналогичным комментарием к 1 Тим.4:6)
- <sup>18</sup> Моул. С.40, 45.
- <sup>19</sup> Альфорд. С.342. См. также: комментарий к 1 Тим.4:14
- <sup>20</sup> Пламмер. С.324
- <sup>21</sup> Баррет. С.94.
- <sup>22</sup> Во время первого домашнего ареста в Риме Павел называл себя «узником Иисуса Христа» в Еф.3:1 и Фил.9, в то время как в Еф.4:1 он использовал выражение «узник в Господе» (*en kuriō*). Во всех случаях имеется в виду, по-видимому, что он был заключен в тюрьму за свою преданность Христу.
- <sup>23</sup> Моул. С.45, 72.
- <sup>24</sup> *Pro chronōn aiōniōn* – те же слова (а также напоминание об обещанной Богом вечной жизни) встречаются в Тит.1:2.
- <sup>25</sup> См.: Рим.8:28; 9:11; Еф.1:11, где представлены другие примеры Божьего предопределения и спасения через Божественное «изволение», *prothesis*.
- <sup>26</sup> Элликот. С.115; *eudokia* можно перевести как «добрая воля»
- <sup>27</sup> Симпсон. С.125.
- <sup>28</sup> Баррет. С.95.
- <sup>29</sup> Моул. С.50
- <sup>30</sup> Гатри. С.73.
- <sup>31</sup> Гатри. С.132.
- <sup>32</sup> Моул. С.16
- <sup>33</sup> Моул. С.67, 68.
- <sup>34</sup> Баррет. С.97.
- <sup>35</sup> Элликот. С.121. Этот же глагол в разных формах встречается и в других посланиях: «Все могу в укрепляющем меня (Иисусе) Христе» (Флп.4:13); «...укрепляйтесь Господом» (Еф.6:10); «Господь... укрепил меня» (2 Тим.4:17).
- <sup>36</sup> Раннее романское богословие. – Early Latin Theology, edited by S. L. Greenslade (Vol. V of the SCM Library of Christian Classics, 1956), p.47.
- <sup>37</sup> Раннее романское богословие. – Early Latin Theology, edited by S. L. Greenslade (Vol. V of the SCM Library of Christian Classics, 1956), p.47.
- <sup>38</sup> Тертуллиан. Обращение к Мученикам. – Tertullian. Address to Martyrs, chapter 2, para. 3/ Alfred Plummer's translation, p.346.
- <sup>39</sup> Симпсон. С.131.
- <sup>40</sup> Этот параграф целиком основан на английском варианте данного стиха, который выглядит следующим образом:
- 5 Атлет не добьется успеха, если будет состязаться, не придерживаясь правил.

В русском варианте Библии образ атлета отсутствуют

Таким образом, рассуждения этого параграфа могут быть соотнесены с русским вариантом Библии только в самом общем смысле. – *Прим. пер.*

<sup>41</sup> Моул. С.77.

<sup>42</sup> Райл Д. К. Святость. – Ryle J. C. *Holliness* (James Clarke, 1952), p.21.

<sup>43</sup> Локк. С.95.

<sup>44</sup> Рим.1:4 Обратите внимание, что в Рим.1:3 также сказано, что Он «родился от семени Давидова по плоти».

<sup>45</sup> В Пасторских посланиях есть четыре схожие цитаты, каждая из которых начинается словами: «Верно слово» (см. 1 Тим.1:15; 3:1; 4:9; Тит.3:8).

<sup>46</sup> Хендиксен. С.260.

<sup>47</sup> Симпсон. С.136.

<sup>48</sup> Кальвин. С.313.

<sup>49</sup> Баррет. С.105

<sup>50</sup> Весьма показательно, что существительное *orthonomia*, однокоренное с рассмотренным нами глаголом, использовали и Клемент из Александрии, и Евсевий для «Ортодоксии».

<sup>51</sup> Симпсон. С.136.

<sup>52</sup> Несколько другой вариант этих же слов см.: 1 Тим.6:20.

<sup>53</sup> Файебайрн. С.345.

<sup>54</sup> Локк. С.101.

<sup>55</sup> Кальвин. С.312.

<sup>56</sup> Локк. С.98.

<sup>57</sup> Кальвин. С.323.

<sup>58</sup> Схожим образом отступники и безбожники, чье появление связывается с «последними днями» или «последними временами» и которые упоминаются в 1 Тим.4:1, 2 Пет.3:3 и Иуд.18, уже активно действовали в то время, когда Павел, Петр и Иуда писали свои послания.

<sup>59</sup> Симпсон. С.143.

<sup>60</sup> Симпсон. С.144.

<sup>61</sup> Тренч. Р. С. Синонимы Нового Завета. – *Synonyms of the New Testament* by R. C. Trench, 1854. 9<sup>th</sup> edition 1880, xciii, p. 329.

<sup>62</sup> Симпсон. С.143.

<sup>63</sup> Элликот. С.144.

<sup>64</sup> Элликот. С.146.

<sup>65</sup> Элликот. С.146.

<sup>66</sup> Ср. притчу Иисуса в Мф.13:24-30, 36-43

<sup>67</sup> См. Деян.13:14-14:23 о посещении Павлом Галатийских городов во время его первого миссионерского похода и о гонениях, которые обрушились там на него.

<sup>68</sup> Кальвин. С.327.

<sup>69</sup> Пламмер. С.385.

<sup>70</sup> Элликот. С.152.

<sup>71</sup> Баррет. С.113.

<sup>72</sup> То, что «выдохнул» Бог. В английском варианте Библии это греческое слово переведено как «боговдохновенное», то есть автор склоняется к той точке зрения, что вариант, принятый в русском переводе, ближе к тексту. – *Прим. пер.*

<sup>73</sup> Кальвин. С.330.

<sup>74</sup> Бакстер. Р. Протестантский пастор. – Baxter R. *The Reformed Pastor*, 1656. (Epworth, 2<sup>nd</sup> edition revised, 1950), p.145.

<sup>75</sup> Элликот. С.160.

<sup>76</sup> Кальвин. С.334.

<sup>77</sup> Локк. С.111.

<sup>78</sup> Симпсон. С.154.

<sup>79</sup> Уйат. С.178.

<sup>80</sup> Время, обозначающее действие, которое к этому моменту было уже завершено. – *Прим. пер.*

<sup>81</sup> Ин.17:4: «Я... совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить»

<sup>82</sup> Локк. С.111.

- <sup>83</sup> Моул. С.145.  
<sup>84</sup> Симпсон. С.157.  
<sup>85</sup> Моул, С.150.  
<sup>86</sup> Гатри. С.173.  
<sup>87</sup> Моул. С.157 и дал.  
<sup>88</sup> Локк. С.118.  
<sup>89</sup> Моул. С.157 и дал.  
<sup>90</sup> Моул. С.152.  
<sup>91</sup> Кальвин. С.341.  
<sup>92</sup> Моул. С.158 и дал.  
<sup>93</sup> Хенсон. С.102.  
<sup>94</sup> См., напр.: Евсевий, II.22.1-8.  
<sup>95</sup> Гатри. С.175.  
<sup>96</sup> Пламмер. С.420.  
<sup>97</sup> Евсевий, II.22.4.  
<sup>98</sup> Хенсон. С.103.  
<sup>99</sup> Пламмер. С.425 и дал.  
<sup>100</sup> Баррет. С.125.